

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



21 2024
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (520) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Вилейанур Субраманиан Рамачандран* (1951), индийский невролог, психолог, доктор медицины, доктор философии, директор Исследовательского центра высшей нервной деятельности (Center for Brain and Cognition), профессор психологии и нейрофизиологии Калифорнийского университета (Сан-Диего), адъюнкт-профессор биологии Солковского института (Salk Institute).

Рамачандран родился в 1951 году в штате Тамилнад (Южная Индия) в семье дипломатов и ученых. В 1974 году окончил Медицинский колледж Стэнли в Мадрасе. В 1978 году получил степень PhD (философия) в Тринити-колледже Кембриджского университета. В течение двух лет работал в Калифорнийском технологическом институте. С 1998 года Вилейанур Рамачандран — профессор психологии и нейрофизиологии Калифорнийского университета в Сан-Диего.

В начале научной карьеры Рамачандран занимался изучением того, как человеческий мозг обрабатывает визуальную информацию. Затем его интересы сместились в область кортикальной пластичности, он исследовал такие феномены, как фантомная конечность, синдром нарушения целостности восприятия собственного тела, синдром Капгра.

Рамачандран является сторонником теории зеркальных нейронов. Он считает, что их открытие является наиболее важным в истории неврологии последнего десятилетия. Он предпола-

гает, что исследование зеркальных нейронов поможет объяснить многие явления человеческой психики. Рамачандран также предположил, что зеркальные нейроны могут стать ключом к пониманию неврологических основ человеческого сознания и языка.

Вилейанур Рамачандран опубликовал более 120 статей в научных журналах. Он является автором нашумевшей книги *Phantoms in the Brain* («Фантомы мозга»), которая переведена на восемь языков и стала основой для сценария одноименного двухсерийного фильма на Channel 4 Британского телевидения и на PBS в США.

Рамачандран награжден золотой медалью Нидерландской королевской академии наук за заметный вклад в нейрофизиологию, золотой медалью Австралийского национального университета, а также удостоен почетного президентского звания Американской академии неврологии (American Academy of Neurology). Ему присужден орден Падма бхушан — одна из высших гражданских государственных наград Индии, знак признания выдающегося служения нации.

Журнал *Newsweek* назвал его членом «Клуба века» — одним из сотни самых выдающихся людей XXI столетия.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абшилава Г. И.**
Социальное обеспечение семей с детьми: современное состояние и проблемы совершенствования..... 421
- Абшилава Г. И.**
Социальная защита семей с детьми: проблемы и перспективы развития..... 423
- Аверьянов А. С.**
Проблема квалификации массовых беспорядков..... 425
- Аверьянов А. С.**
Проблема квалификации хулиганства. Отграничение от смежных составов 426
- Агилова Р. Г., Алышова А. М.**
Республиканская форма правления в современном мире..... 428
- Агилова Р. Г., Алышова А. М.**
Монархия в современном мире 430
- Азимов А. Р.**
Перспективные направления использования системы искусственного интеллекта в противодействии коррупции в России 431
- Акопян В. П.**
Адаптационные формы управления в строительном сегменте..... 434
- Антонова В. Н.**
Неустойка как способ правовой защиты участников долевого строительства в судебной практике..... 436
- Асатрян М. А.**
Культ неба в становлении китайского права... 439
- Бадертдинова И. Я., Александрова К. Н.**
Правовые системы современности: общее и различное 441
- Бадертдинова И. Я., Александрова К. Н.**
Психологическая теория происхождения государства..... 443
- Бакурова А. А.**
Психология ложных показаний несовершеннолетних и их диагностика 445
- Белоусова В. Д.**
Отдельные проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в Республике Беларусь и Российской Федерации 447
- Бикитеева Э. Р.**
Закрепление понятия общественно-опасного последствия в нормах УК РФ 449
- Вандакуров А. Г.**
Подозреваемый и защита его прав в современном российском уголовном процессе..... 451
- Виноградова К. Д.**
Понятие и правовое регулирование кредитного договора 452
- Власов В. В.**
Юридическая ответственность как способ защиты конкуренции: краткий обзор отраслевой специфики 454
- Вознесенская А. Е.**
Структура личности преступника и методы прогнозирования преступного поведения 456
- Воринка В. А.**
Актуальные проблемы внесудебного банкротства граждан 457
- Вохидова Н. П.**
К вопросу о защите прав потребителей банковских услуг 459
- Вьюгин А. Ю.**
Роль прокурора в трудовых правоотношениях 463
- Габдрахманов Р. А.**
Проблемы соотношения судебного примирения и медиации в российской правовой системе 465

Гераскина Д. С. Влияние уровня жизни граждан РФ на уровень преступности в России 467	Дубова Е. М. Феномен санкционных процессов с участием иностранного элемента в новых реалиях 483
Годзиландзе А. Ю. Тенденция развития применения медиации в странах Азии 470	Ельджаров А. Р. История развития института обстоятельств, смягчающих наказание, в отечественном уголовном праве 485
Григорьева О. С. Историческое развитие права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в российском государстве 471	Ермак Е. В. К вопросу о формах стимулирования государственных служащих 487
Грицаева Н. Б. Характеристика и отличительные особенности наследственного договора 474	Ермолаев Д. А. Особенности правового регулирования вопросов наследования по завещанию по действующему законодательству и законодательству РСФСР 489
Гурбанов Э. А. Тактические особенности проведения следственного осмотра по делам о создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ 478	Звоарева В. А. Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве 491
Даниленко К. М. Понятие медицинских услуг в российском законодательстве и научных исследованиях... 479	Иванов Д. С. Ответственность граждан за оказание помощи в состоянии крайней необходимости 492
Драп Н. Н. Злоупотребление правом в гражданском процессе 481	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Социальное обеспечение семей с детьми: современное состояние и проблемы совершенствования

Абшилава Георгий Ипполитович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье проводится анализ текущего состояния и основных проблем системы социального обеспечения семей с детьми в России, подчеркивая необходимость развития законодательства и улучшения качества социальных услуг. Освещаются вопросы внедрения минимальных социальных стандартов, создания Социального кодекса РФ и усиление государственной поддержки через различные программы и льготы.

Ключевые слова: социальное обеспечение, семьи с детьми, социальная политика, Социальный кодекс РФ, государственная поддержка, законодательные инициативы.

Современная социальная политика представляет собой комплекс мероприятий, реализуемых государством в рамках социального обеспечения, целью которых является повышение уровня жизни граждан. Эта политика включает в себя ряд направлений: регулирование доходов граждан, обеспечение социальной защиты, поддержка экономически уязвимых слоев населения, реализация миграционных инициатив, управление пенсионным обеспечением, развитие системы социального страхования и предоставление социальных гарантий. Эти аспекты социальной политики направлены на формирование условий для достойной жизни всех категорий населения, учитывая их социально-экономические потребности.

В академическом контексте неоспоримым является признание поддержки семьи, материнства и детства как одного из центральных элементов социальной политики в Российской Федерации. Конституционное закрепление данной направленности осуществляется через статью 7 Конституции РФ [1], где прокламируется государственная обязанность по обеспечению поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. В этом контексте также устанавливаются меры социальной защиты, включая государственные пенсии и пособия, что подчеркивает стратегическое направление в политике государственного управления социальным благополучием граждан.

Основной целью современной социальной политики является поддержка семьи. Данная цель достигается путем реализации комплекса правовых мер, направленных на поддержание и защиту семьи, материнства, отцовства и детства как ключевых элементов социальной структуры. Д. Д. Холодов подчеркивает, что государственная социальная политика, ориентированная на семьи с детьми, включает в себя ряд социальных программ, целью которых является обеспечение благополучия и социальной поддержки данных групп населения [6].

Действительно, в современной социальной политике основной ориентир должен быть направлен на благосостояние семей, что достигается за счет целенаправленных усилий государства, направленных на улучшение жизненных условий российских семей.

Однако современные литературные источники часто указывают на заметное снижение уровня жизни семей с детьми, происходящее в последние годы. Е. Г. Азарова отмечает: «часто встречается игнорирование конституционных норм, касающихся социальных прав семей с детьми, и это явление распространено среди всех ветвей власти» [3].

В текущей ситуации мы видим, как особенно значимым разработку эффективных мероприятий, направленных на обеспечение достаточного уровня жизни для семей, которые растят детей. Среди ключевых инструментов социальной поддержки в современной России стоит выделить следующие: разработка и улучшение схем материнского капитала, систематическая корректировка величины разнообразных выплат для граждан с детьми, а также различные программы государственной поддержки в сфере ипотеки для семей с детьми, включая льготное кредитование, а также налоговые и кредитные льготы.

Таким образом, анализ законодательства Российской Федерации в области налогов показывает, что некоторые исследователи приходят к выводу о том, что в рамках применения налоговых мер поддержки особое внимание уделяется семьям, воспитывающим детей. При этом, степень поддержки, предоставляемая через налогообложение доходов, изменяется в зависимости от числа детей в семье.

В анализе законодательства в сфере налогообложения можно заметить, что особое внимание уделяется семьям с тремя и более детьми. Например, стандартные налоговые вычеты для первого и второго ребенка составляют половину того,

что предусмотрено для третьего и последующих детей, согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 218 Налогового кодекса Российской Федерации [2].

В настоящее время, на наш взгляд, особое значение приобретает улучшение социальной поддержки для семей с несовершеннолетними детьми во время пандемии COVID-19. Это важно для снижения социальных рисков, обеспечения приемлемого качества жизни при падении доходов населения и преодоления существующих кризисных ситуаций. По мнению Е. В. Лаптевой, Е. П. Огородниковой и Л. В. Портновой, такую политику должны поддерживать необходимые государственные и коллективные экономические и правовые инициативы, направленные на предотвращение уменьшения реальных доходов населения и повышение качества жизни социально уязвимых групп (включая семьи с детьми, сирот и детей, оставшихся без родительского попечения) [5].

Основной акцент сейчас делается на укрепление финансовой поддержки, для семей, имеющих детей. В этом контексте правительство уже осуществило несколько важных инициатив. Например, начиная с 1 января 2020 года, введены месячные выплаты для детей в возрастной категории от трех до семи лет.

Согласно недавно принятому Федеральному закону № 125-ФЗ от 24 апреля 2020 года, были внесены изменения в методику определения среднедушевого дохода, что влияет на право малоимущих семей получать месячные выплаты после рождения или усыновления первого, или второго ребенка. В новом порядке при вычислении дохода на душу населения в семье исключаются доходы тех ее членов, которые официально не имеют работы, а также суммы, полученные в виде новых ежемесячных выплат. Это позволило расширить круг семей, имеющих право на получение данных выплат.

В России уделяется большое внимание социальной поддержке семей с детьми. В 2023 году при рождении ребенка родители (опекуны, усыновители и приемные родители) могут получить единовременную выплату в размере 23011 рублей. Максимальный размер пособия по беременности и родам при декретном отпуске в 140 дней будет составлять 383 179 рублей [4].

Российская Федерация является спонсором денежных выплат семьям с детьми в виде льгот и пособий по обязательному социальному страхованию. Социальная поддержка семей с детьми, его виды, формы и размеры оплаты социальных услуг практически полностью регулируются законодательством Российской Федерации.

Формирование текущей обстановки привело к уменьшению социальной защиты жителей в отдельных областях России из-за дефицита государственного финансирования. Это отрицательно сказалось преимущественно на семьях с детьми и привело к сокращению предоставляемых социальных услуг и поддержки до введения новых законодательных актов.

Для решения этих проблем предлагается использовать законодательные инициативы России в области социальной защиты семей, целенаправленное развитие и улучшение системы социального обслуживания.

Специалисты в области социального обеспечения предлагают установить федеральные гарантии минимальных денежных выплат, например, установление выплат на детей в размере про-

житочного минимума. Но не все регионы могут позволить себе такие значительные финансовые обязательства. В таких случаях можно обратиться к международным нормам и практике.

Управление помощью семьям осуществляется как на уровне Российской Федерации, так и на уровне ее регионов. При этом региональные власти имеют право устанавливать размеры денежных выплат для семей с детьми, что способствует либо поддержанию, либо повышению благосостояния на местах.

Месячные выплаты детям являются наиболее распространенной формой социальной поддержки для семей с детьми и зачастую остаются единственным известным родителям видом пособия. Федеральные законы определяют минимальные стандарты этих выплат для детей до 16 лет и учащихся до 18 лет, подчеркивая национальное значение поддержки семей с детьми как ключевого направления социальной политики. Обеспечение выплаты этих пособий должно быть закреплено на федеральном уровне, чтобы гарантировать правовое и экономическое единство в сфере государственного управления.

Нововведения в системе пособий предназначены для снижения финансовой нагрузки на семьи с низким доходом и дополняют существующие выплаты, связанные с рождением и уходом за детьми. Это позволяет молодым родителям рассчитывать на полный комплекс государственной поддержки.

Пособия на детей имеют стратегическое значение для развития социально-правового государства, поскольку семья и дети являются приоритетными направлениями его политики. Таким образом, регулирование и выплата пособий и льгот должны осуществляться на федеральном уровне, что способствует улучшению демографической ситуации и общего благополучия страны.

В последние годы государственная поддержка семей с детьми стала терять свою социально-экономическую значимость из-за малых размеров субсидий, и основная ответственность за материальное обеспечение детей ложится на плечи родителей.

Однако существует потребность в дальнейшем совершенствовании законодательства в этой сфере. Во время пандемии не были предусмотрены меры поддержки для одиноких родителей и минимальные социальные стандарты для семей с детьми. Требуются разъяснения Верховного Суда РФ по применению отдельных норм, касающихся льгот для многодетных семей.

Изложенное подчеркивает необходимость обращения внимания государства и общества к социальной поддержке семей с детьми. Важно, чтобы все уровни гражданского общества не только адресовали текущие вызовы, но и активно участвовали в разработке долгосрочных стратегий социальной политики. Укрепление семейных ценностей, равенство мужчин и женщин, а также усиление роли института семьи и местных органов власти важны для повышения качества жизни семей с детьми. Решение проблем в сфере семьи требует совместных усилий общества, гражданских объединений и каждой семьи. Эксперты отмечают необходимость систематизации законодательства в области социальной защиты детей, в том числе путем принятия Социального кодекса РФ с отдельной главой о мерах поддержки семей с несовершеннолетними детьми. Важно определить круг лиц, имеющих право на социальную помощь, и закрепить комплекс социальных гарантий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 21.05.2024).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 21.05.2024).
3. Азарова, Е. Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении / Е. Г. Азарова // Журнал российского права. — 2018. — № 7 (259). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-trebovaniya-k-rossiyskomu-zakonodatelstvu-o-sotsialnom-obespechenii> (дата обращения: 21.05.2024).
4. Выплаты на детей в 2023 году: как помогают семьям [Электронный ресурс] // Доступ: <http://duma.gov.ru/news/56139/> (Дата обращения: 21.05.2024).
5. Лаптева, Е. В. Оценка факторов, влияющих на денежные доходы российского населения / Е. В. Лаптева, Е. П. Огородникова, Л. В. Портнова // Век качества. — 2020. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-vliyayuschih-na-denezhnye-dohody-rossiyskogo-naseleniya> (дата обращения: 21.05.2024).
6. Холодов, Д. Д. Концепция социальной политики Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития / Д. Д. Холодов // Научный формат. — 2020. — № 11 (14). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sotsialnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-sovremennye-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 21.05.2024).

Социальная защита семей с детьми: проблемы и перспективы развития

Абшилава Георгий Ипполитович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Статья посвящена анализу проблем и перспектив развития социального обеспечения семей с детьми. Автор обращает внимание на незначительность размеров семейных пособий, что не позволяет реально поддерживать семьи с детьми. Анализируются пробелы законодательного регулирования социального обеспечения многодетных семей на федеральном уровне. Отмечается дискриминационный характер действующего законодательства, регламентирующего вопросы предоставления родительского капитала.

Ключевые слова: многодетные семьи, семьи с детьми, отцовский капитал, семейные пособия, социальное обеспечение.

Social protection for families with children: problems and prospects of development

Abshilava Georgy Ippolitovich, student master's degree
Russian State Social University (Moscow)

The article is devoted to the analysis of problems and prospects for the development of social security for families with children. The author draws attention to the insignificance of the size of family benefits, which does not allow to really support families with children. The gaps in the legislative regulation of social security for large families at the federal level are analyzed. The discriminatory nature of the current legislation regulating the provision of parental capital is noted.

Keywords: large families, families with children, paternal capital, family benefits, social security.

Институты семьи, материнства и детства всегда признавались крайне важными в России. Так, в ст. 38 Конституции Российской Федерации [4] особо подчеркивается: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». При этом значимость данных институтов существенно повысилась в связи с современными демографическими проблемами. По оценкам Росстата, начиная с 2018 года численность населения в нашей стране стабильно снижается. По итогам 2021 года было зафиксировано рекордное с 2002 года сокращение численности населения (минус 613 тыс. человек) на фоне увеличения смерт-

ности из-за коронавируса и снижения рождаемости. За 2022 год численность населения упала еще на 555 тыс. человек [5].

Одним из наиболее эффективных способов преодоления вышеупомянутых проблем выступает социальное обеспечение семей с детьми. Его основными целями являются обеспечение надлежащего уровня материального обеспечения семей, имеющих несовершеннолетних детей, а также стимулирование рождаемости.

В последнее время были приняты некоторые важные шаги по совершенствованию системы социального обеспечения

семей с детьми. Тем не менее, многие проблемы в этой сфере продолжают оставаться нерешенными.

Прежде всего, стоит сказать о том, что продолжительной и острой проблемой социального обеспечения семей с детьми являются размеры семейных пособий. Анализ региональных нормативно-правовых актов, регламентирующих выплату пособий семьям с детьми, показывает, что в большинстве регионов в качестве ежемесячных пособий на ребенка выплачиваются крайне незначительные денежные суммы (200–300 руб.). К примеру, возьмем Закон Алтайского края от 15 октября 2004 года № 34-ЗС «О ежемесячном пособии на ребенка» [1]. Пособие на ребенка там установлено в размере 212,75 руб. Очевидно, что размер помощи в 212,75 руб. не способен реально поддержать семью с ребенком.

Несовершенным сегодня является и оказание помощи многодетным семьям. Во-первых, здесь следует обратить внимание на то, что в федеральном законодательстве легальная дефиниция многодетной семьи отсутствует. Соответственно, сегодня каждый регион самостоятельно определяет то, какая семья будет признана многодетной, а какая — нет. Например, в Москве многодетной признается семья, если в этой семье есть трое и более детей и младшему из них еще не исполнилось 16 лет [2]. При этом практически во всех других субъектах Российской Федерации многодетной признается семья до тех пор, пока старшему ребенку не исполнится 18 лет. То есть оказание государственной поддержки многодетным семьям в большинстве российских регионов прекращается раньше, чем в Москве. Очевидно, что в данном случае определение многодетной семьи, сформулированное в региональном законодательстве г. Москвы, в большей степени отвечает интересам многодетной семьи.

На федеральном уровне также отсутствуют нормы, которыми бы закреплялся минимальный объем гарантий социального обеспечения российских многодетных семей. Как и в случае с дефиницией многодетной семьи, это приводит

к тому, что качество социального обеспечения многодетных семей напрямую зависит от сложившегося законодательного подхода в том или ином субъекте Российской Федерации. Нам такое положение вещей в социальном государстве видится неправильным.

Одной из важнейших мер социальной поддержки семей с детьми в настоящее время является материнский капитал. При этом законодательное регулирование данной меры социальной поддержки также нельзя признать совершенным. Так, действующее отечественное законодательство не содержит понятия «отцовский капитал» и не предполагает возможности получения этой денежной помощи отцами. Полагаем, что данную ситуацию, безусловно, можно рассматривать как дискриминацию отцов. При этом, как справедливо подчеркивают отдельные авторы [3, с. 8], дискриминация родителей при оказании социальной помощи в первую очередь нарушает интересы детей.

Отметим, что в ноябре 2023 года Общественная палата Российской Федерации предложила ввести в законодательство отцовский капитал [6]. В частности, предлагается предоставлять в дополнение к материнскому капиталу отцовский капитал при условии рождения или усыновления в одной семье третьего и последующих детей. На наш взгляд, это очень важное законодательное предложение, и остается надеяться, что оно будет поддержано Правительством Российской Федерации.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что действующее законодательное регулирование семей с детьми имеет ряд серьезных недостатков. По нашему мнению, в целях их устранения необходимо: 1) повышать размеры семейных пособий в региональном законодательстве; 2) на федеральном уровне закрепить законодательное определение «многодетная семья», а также создать обязательную для всех регионов модель регулирования вопросов социального обеспечения многодетных семей; 3) предусмотреть в законодательстве возможность получения отцовского капитала.

Литература:

1. Закон Алтайского края от 15.10.2004 г. № 34-ЗС (в ред. от 01.11.2021) «О ежемесячном пособии на ребенка». URL: <https://docs.cntd.ru/document/802017991> (дата обращения: 20.11.2023).
2. Закон г. Москвы от 23.11.2005 г. № 60 (в ред. от 07.06.2023) «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2005. 14 дек.
3. Караманукян Д. Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2019. № 1. С. 6–12.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
5. Население России за год сократилось на 555 тыс. человек. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63da428b9a7947e741363c53> (дата обращения: 20.11.2023).
6. «Отцовский» капитал за третьего ребенка предложили выплачивать в России. URL: <https://blog.domclick.ru/novosti/post/otcovskij-kapital-za-tretego-rebenka-predlozhili-vyplachivat-v-rossii> (дата обращения: 20.11.2023).

Проблема квалификации массовых беспорядков

Аверьянов Андрей Сергеевич, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Статья посвящена проблемам квалификации преступления, предусмотренного ст. 212 Уголовного Кодекса РФ. Выявленные проблемы связаны с установлением способа совершения преступления, необходимостью квалификации данного деяния по совокупности с иными составами преступлений, проанализирована правоприменительная практика.

Ключевые слова: массовые беспорядки, погромы, поджоги, организация, призывы, насилие, нарушение общественного порядка.

Проанализировав материалы практики, нам представляется, что массовые беспорядки следует считать преступным деянием, которое несёт за собой большую общественную опасность, поскольку может обернуться наибольшими проблемами, такими как: утрата или повреждение имущества, причинение серьёзного вреда здоровью или вовсе человеческими жертвами, а потому у данного преступления непредсказуемый характер.

Но как быть, если человек совершил хулиганство вместо беспорядка? Как отличить расцениваемое деяние в виде хулиганства от массовых беспорядков?

Важно отметить, что все возникающие вопросы касаются отграничения деяний, подпадающих одновременно под признаки хулиганства и массовых беспорядков, остаются довольно дискуссионными и сложными.

Так, например, К.Г. Вдовиченко отмечает, что «практике известны ситуации, когда содеянное лицом одновременно подпадает под признаки и массовых беспорядков, и хулиганства. Однако совокупность преступлений здесь будет отсутствовать [3]. Имеют место быть основания утверждать, что уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 212 и 213 УК РФ [1], находятся в отношениях конкуренции». Нельзя не согласиться с этой позицией, ведь первое, что бросается в глаза, это схожесть составов ст. ст. 212 УК РФ (массовые беспорядки), ст. 213 УК РФ (хулиганство). Проблема квалификации массовых беспорядков также осложнена тем, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [2], не уделил достаточно внимания разграничению данных составов преступлений.

Представляется, что субъект преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ и ст. 213 УК РФ будет общий, в обеих нормах к субъекту отсутствуют требования. В то время, как за отягчающие составы хулиганства (ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК РФ) ответственность наступает с 14-летнего возраста. Также известно о том, что ответственность за участие в массовых беспорядках также наступает с 14 лет (ч. 3 ст. 212 УК РФ), а в остальных случаях — уже с 16 лет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отличие указанных составов преступлений по признаку их субъекта невозможно в силу отсутствия специальных требований к ним в диспозициях ст.ст.212 и 213 УК РФ.

Далее нами предлагается сравнить объекты рассматриваемых преступлений, для чего будет целесообразным охарактеризовать объект преступного посягательства при хулиганстве.

Родовым объектом данного преступления будет выступать общественная безопасность и общественный порядок (если за

основу брать название раздела, в котором расположена данная норма). Как можно заметить, родовый объект массовых беспорядков вполне аналогичен. Непосредственным объектом такого преступления, как хулиганство, которое предусмотрено ч. 1 ст. 213 УК РФ, будет являться общественный порядок, а также общественная безопасность — для деяний, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК РФ.

В то же время общественный порядок для применения ст. 212 УК РФ «массовые беспорядки» также относится к непосредственному объекту данного преступления, что создаёт некоторые сложности при отграничении массовых беспорядков и хулиганства, предусмотренного ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК РФ по признаку объекта преступления. Разграничение по такому признаку будет возможным, если тщательно проанализировать и установить объект в конкретном случае. Например: так, если в случае совершения хулиганства группой лиц без предварительного сговора, когда их действия будут квалифицированы по ч. 1 ст. 213 УК РФ как «просто» неквалифицированное хулиганство, то объектом данного преступления будет выступать именно общественный порядок. В случае с массовыми беспорядками общественный порядок также будет нарушен, однако в таком случае здесь может быть усмотрено наличие посягательства на более обширный объект — а именно общественную безопасность, в рамках которой будет нарушен и общественный порядок. Что такое общественная безопасность? Это можно охарактеризовать как состояние объекта уголовно-правовой охраны, которое состоит в коллективном и индивидуальном чувстве безопасности человека и общества в целом, процессов, которые обеспечивают жизненно важные потребности общества и т.д. Если же нарушение общественного порядка, будучи совершаемое многочисленной группой лиц, посягает на обозначенные процессы, то нужно сказать, что здесь имеет место быть посягательство конкретно на такой объект, как общественная безопасность.

Для более детального и полного понимания содержания объектов преступного посягательства при совершении массовых беспорядков и при хулиганстве, а также степени вреда, который им наносится, необходимо описать уровень общественной опасности данных деяний. Так, К.А. Перфилов отмечает, что массовые беспорядки в основном совершаются большой группой людей, объектом посягательства которых выступает общественная безопасность, а в это же время действия преступников связаны с насилием, поджогами, погромами и другими действиями, совершение которых создаёт опасность для окружающих лиц, либо же вовсе связаны с целью оказания вооружённого сопротивления представителям власти [4].

Н.Н. Маршакова выражает мнение о том, что общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что такое преступление совершается большой группой людей, т.е. имеет массовый характер и может, привести к огромному количеству жертв, к приостановке работы государственных органов и учреждений, нарушению работы общественного транспорта, нанесение экономического вреда, а также причинение морального вреда отдельным гражданам и большим группам людей в следствии утраты чувства безопасности и нарушения их спокойствия [5].

Возможно согласиться с мнением Н.М. Маршаковой, что массовые беспорядки обладают большим количеством схожих признаков, что может создать проблемы в процессе квалификации массовых действий, направленных против общественной безопасности, носящих вооружённый характер и направленных против представителей власти и государственных учреждений. Такие действия похожи по своему объекту, практически полностью по признакам объективной стороны и по критерию субъекта.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, о том, что до сих пор в Уголовном Кодексе Российской Федерации присутствует некоторая недоработка норм статей, квалифицирующих такое преступное деяние, как массовые беспорядки, и отличие от схожих составов, таких как групповое хулиганство.

На сегодняшний день есть, по-моему мнению, проблема квалификации массовых беспорядков.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 62-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г. № 597-ФЗ; № 609-ФЗ)// СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 13. Ст. 2361.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»// Российская газета, № 260, 21.11.2007.
3. Вдовиченко Ксения Геннадьевна Актуальные вопросы квалификации массовых беспорядков // Общество и право. 2014. № 4 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kvalifikatsii-massovyh-besporjadkov> (дата обращения: 22.05.2024).
4. Агаджанян Манвел Арсенович, Манна Аммар Абдуль Карим Проблемы квалификации хулиганства // Современная наука. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-huliganstva> (дата обращения: 22.05.2024).
5. Официальный электронный портал газеты RG RU: Опасность беспорядков в том, что невозможно предугадать масштаб и количество возможных жертв. // — URL: <https://rg.ru/2019/08/02/opasnost-besporiadkov-v-tom-chto-nevozmozhno-predugadat-masshtab-i-kolichestvo-vozmozhnyh-zhertv.html> (дата обращения: 22.05.2024).

Проблема квалификации хулиганства. Отграничение от смежных составов

Аверьянов Андрей Сергеевич, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Статья посвящена проблемам квалификации хулиганства и его отграничения от смежных составов; изучения действующих норм Уголовного Кодекса РФ, касающихся хулиганства; выявления слабых сторон и разработки предложений для внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: групповое хулиганство, хулиганство, уголовный кодекс, недоработки, законодательство.

Наиболее опасными преступлениями, наряду с терроризмом и экстремизмом, признаются групповые преступления, которые также посягают на общественный порядок. Чаще всего такие преступления совершаются публично, связаны с грубым

1. Количество. Проблема количества заключается в том, что до конца непонятно, к какому же числу граждан необходимо ссылаться при попытке совершить массовые беспорядки. В виду устоявшейся практики, и в любых других нормах статей уголовно-наказуемых деяний, групповым совершением преступления следует считать от 2-х и более лиц. Можно ли такое исчисление количества людей, принимающих участие в совершении преступления, отнести к массовым беспорядкам?

Для того чтобы облегчить процесс квалификации, необходимо внести изменения в Уголовный Кодекс РФ, а именно:

1. Считать принцип массового скопления людей для совершения беспорядков, начиная с количества от 20 человек и выше.
2. Считать количество людей, участвующих в массовом беспорядке от 1/3 и более.

Единственным отличительным признаком, который позволяет разграничить массовые беспорядки со схожими составами как групповое хулиганство, является специальная цель совершения данного преступления. Но было бы намного лучше, если бы такое преступление, как массовые беспорядки имели больше, чем один отличительный квалифицирующий признак.

Именно на установление цели, которой руководствовались виновные лица и должны быть направлены основные усилия в процессе квалификации соответствующих действий.

нарушением общественным порядком, с полным отрицанием правил поведения в общественных местах. К таким преступлениям можно отнести хулиганство и вандализм которые были совершены группой лиц или организованной группой. Важно

отметить, что и такое преступление как массовые беспорядки, совершается большими группами людей, но в этом случае объектом посягательства большинство людей признает общественную безопасность, а не общественный порядок. Как известно, массовые беспорядки, чаще всего, совершаются большими группами людей, и сопровождаются такими преступными действиями как насилие, поджоги, применение оружия, взрывных устройств либо иных веществ и предметов, которые представляют или могут представлять опасность для окружающих.

В случае если подобные действия не были установлены, то и говорить о массовых беспорядках невозможно, а можно рассматривать поведение участников группы людей как грубое нарушение общественного порядка.

По ст. 213 Уголовного Кодекса Российской Федерации [1], хулиганство — это грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу, которое может быть совершено различными способами, в различных местах и по различным причинам. Актуальность данного вопроса подтверждается множественными изменениями, которые вносились на законодательном уровне в нормы статьи уголовного кодекса о хулиганстве. На практике сотрудники следственных органов при расследовании преступлений направленных на совершение хулиганских действий и прочих деяний, посягающих на схожие объекты уголовно-правовой охраны, непосредственно сталкиваются со сложностями квалификации именно хулиганства, что заставляет проводить дополнительное изучение и исследовательскую деятельность в целях поиска решения проблемы подобного рода.

Несмотря на серьёзный объем научных публикаций, наличие постатейных комментариев к кодексу, разъяснений высшей судебной инстанции России, а также устоявшуюся судебную практику по вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Судебно-следственная практика по вопросам квалификации хулиганства и иных хулиганских составов преступлений показывает, что подавляющее большинство трудностей вызывает правильная уголовно-правовая оценка признаков субъективной стороны анализируемой нормы, в частности, мотива преступления.

В мотивировочной части приговора Отраденского городского суда по делу 1–87/2020 [3] мотив и направленность умысла лица, совершившего хулиганство были описаны следующим образом: имея внезапно возникший умысел на совершение хулиганства, то есть на грубое нарушение общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия, предвидя наступление общественно опасных последствий, осознавая, что находится в общественном месте и его преступные действия будут грубо нарушать общественный порядок, желая проявить явное неуважение к обществу и демонстрируя пренебрежение к общественным нормам нравственности, из хулиганских побуждений, используя малозначительный повод, металлическим предметом в виде прута (палки) длиной не менее 60 см, применяя его как предмет, используемый в качестве оружия, нанёс им один удар в область живота Потерпевший № 1, причинив ему телесное повреждение: кровоподтёк на передней поверхности брюшной стенки слева, которое согласно заключению эксперта № 3/458 О от ДД.ММ.

ГТГГ считается повреждением поверхностным, то есть не влекущим за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, поэтому расценивается как повреждение, не причинившее вред здоровью человека. После чего Филиппов Е. А. прекратил свои противоправные действия и с места преступления скрылся.

В мотивировочной части приговора по делу по делу № 1–176/2020 [4] действия умысла, мотив совершения преступления предусмотренного статьёй 213 Уголовного Кодекса Российской Федерации — хулиганство были описаны следующим образом: Действуя умышленно, беспричинное, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, действуя вопреки общепринятым нормам морали и нравственности, желая противостоять себя гражданам, находящимся в данном маршрутном такси ФИО1, ФИО2 и ФИО3, а также с целью продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, осознавая, что последним понятен преступный характер его действий, желая показать свою вседозволенность и безнаказанность, прилюдно достав из-под одежды, согласно заключению эксперта № от ДД.ММ.ГТГГ травматический пистолет модели <данные изъяты> заводской номер № калибра 9 мм, и вооружившись им, произвёл 4 выстрела из данного пистолета в открытое окно данного маршрутного такси, тем самым порождая у граждан чувство паники, страха, незащищённости. Обстоятельства, изложенные в мотивировочной части приговора суда, соответствуют п. 1 Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 N45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [2].

И здесь необходимо задаться вопросом, какую все-таки цель преследовал нападавший: обратить на себя внимание, самоутвердиться, или все же нанести вред или даже убить? Ответить сложно. Потому что исходя из обстоятельств, описанных в приговоре суда можно судить о том, что здесь возможна переквалификация действий со ст. 213 УК РФ на ст. 116 УК РФ.

Так, Н. Я. Фомичёвым представлен интересный вывод о том, что при хулиганстве вред причиняется, во-первых, личности или чужой собственности, во-вторых, окружающим гражданам и обществу. Стоит заметить, что, второй вред, причиняемый обществу,— осуществляется через причинение первого.

Единого мнения касательно разграничения между данными терминами в научной литературе и на законодательном уровне не определено до сих пор, поэтому такие признаки несут за собой исключительно субъективный характер.

Также у ст. 213 Уголовного Кодекса Российской Федерации имеются схожие по своей конструкции статьи. К таковым можно отнести такие как: ст. 212 УК РФ (Массовые беспорядки) и ст. 214 УК РФ (Вандализм).

Также является схожим состав ст. 280 УК РФ — Призывы к осуществлению экстремисткой деятельности и другие такого же рода преступления предусмотренные Уголовным Кодексом РФ. Такие деяния направлены на разжигание социальной, национальной, или религиозной розни в обществе, в то время, когда сами идеи межрелигиозного противостояния лежат в описании деяния, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Проблемы квалификации вызваны отсутствием чёткого разграничения указанных преступных деяний степенью общественной опасности. Проблемы квалификации имеются при определении категории «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу». Указанные категории имеют субъективные характеристики и могут расцениваться судебными, следственными и правоохранительными органами при квалификации по-разному.

При разграничении нужно обращать внимание на предмет, особенность объективных и субъективных признаков элементов составов деяний схожих и непосредственно регламентирующих хулиганство.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Именно причинение вреда обществу является обязательным характеризующим и квалифицирующим признаком для хулиганства.
2. Хулиганство может быть совершено как в общественном месте, так и вне транспорта.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 62-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г. № 597-ФЗ; № 609-ФЗ)// СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 13. Ст. 2361.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»// Российская газета, № 260, 21.11.2007.
3. Приговор № 1–87/2020 от 9 сентября 2020 г. по делу № 1–87/2020 Отраденский городской суд (Самарская область) // — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.05.2024).
4. Приговор № 1–176/2020 от 14 сентября 2020 г. по делу № 1–176/2020 Благодарненский районный суд (Ставропольский край) // — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 22.05.2024).

3. Именно хулиганские побуждения лица создают состав хулиганства и иных составов с таким мотивом.

Для разрешения конфликтных ситуаций в случае возникающих вопросов, связанных с квалификацией такого противоправного деяния как «хулиганство» считаю целесообразным:

1. Сформировать список противоправных, антиобщественных действий, модели поведения, поступков и проступков, которые могут быть действительно расценены как хулиганство в форме грубого нарушения общественного порядка и неуважения к обществу.
2. Определить и разъяснить такие понятия как «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу».
3. Определить и разъяснить понятие «общественное место», исходя из специфики данного деяния, оно может быть совершено в общественном месте. Ведь говоря о данном понятии на ум, приходит ассоциация в виде мест большого скопления или нахождения людей ежедневно.

Республиканская форма правления в современном мире

Агилова Розалия Габитовна, студент;

Алышова Айсылу Мубариз кызы, студент

Научный руководитель: Баранова Екатерина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий

Республика в нынешнее время самая популярная форма правления. В данной статье мы рассмотрим виды и особенности республики на разных этапах её становления, проблемы, характерные для неё и способы их решения. Целью работы является анализ становления республики, а также её положение в современном мире.

Ключевые слова: республика, особенности республиканской формы правления, виды республик, парламентская республика, смешанная республика, президентская республика.

Республиканская форма правления является самой распространённой в мире, более 140 стран — это республики. Первые республики возникли в эпоху Античности, тогда существовали демократические и аристократические республики, например, Афины и Спарта. В период феодализма для республик был характерен так называемый городской характер: Венеция, Новгород, Псков. Наибольшую популярность республиканская форма правления приобретает в буржуазный период, когда она становится самой распространённой. Республика в этот период предстает в виде президентской и парламентской, а позже возникает и смешанная.

Рассмотрим, как определяют данную форму правления различные авторы.

По мнению Бабаева В.К., республика (лат., *res* — дело, *publicus* — общественный) — форма правления, при которой высшие органы государственной власти избираются населением либо специальными коллегиями выборщиков (с. 98).

Морозова А.С., Колоткина О.А., Ягофарова И.Д. определяют республику как форму правления, при которой все высшие органы государственной власти, в том числе и глава государства, избираются населением на определённый срок. (с. 107)

Как мы видим, мнение большинства авторов касаясь определения республики сходятся. Подведем краткий итог, что республика — форма правления, где высшие органы государственной власти избираются или же формируются парламентом.

Республиканская форма правления обладает рядом признаков. Одним из самых основных признаков республики является выборность главы государства, парламента и других органов государственной власти, отсюда и вытекает то, что народ является источником власти. Следовательно, органы государственной власти несут ответственность за осуществление возложенных на них полномочий.

Есть признаки, которые присущи республике, в зависимости от её вида. Существует три вида республики: президентская, парламентская и смешанная.

При президентской республике президент, избираемый народом, совмещает функцию главы государства и главы правительства. Президент не может распустить парламент, а парламент, в свою очередь, не может вынести вотум недоверия правительству. Глава государства также имеет право вето на законы, право законодательной инициативы. Известным примером президентской республики являются США, откуда и берёт свое начало президентская республика.

Для парламентской республики характерно то, что верховная власть принадлежит парламенту, а президент как таковыми реальными полномочиями не обладает, к тому же избирается он парламентом или специальной коллегией. Правительство формируется парламентским путем и остается у власти до тех пор, пока пользуется поддержкой парламентского большинства, а главой правительства становится лидер партии, которая победила на выборах в парламенте. Многие парламентские республики возникли в 20 веке. Однако одной из самых первых парламентских республик является Франция, где в конце 19 века президент избирался парламентом.

Смешанная республика сочетает в себе признаки и парламентской, и президентской республик, президент не относится к какой-либо ветви власти. Правительство формируется как президентом, так и парламентом, следовательно, правительство несёт ответственность перед обоими. В качестве примера смешанной республики можно привести Веймарскую республику в Германии с 1919 по 1933 годы.

Какие же особенности характерны для республиканской формы правления в современном мире? Как известно, древние республики строились на основе рабства — правами обладали только свободные граждане. Например, в Афинах значительную часть населения составляли рабы, не обладавшие никакими правами, считавшиеся вещью. Ограничены были в политических правах женщины, выходцы из других полисов, только свободные граждане могли участвовать в Народном собрании, являющимся верховным органом власти. В современном мире источником власти в большинстве республик признается народ, который может осуществлять свою власть через референдумы и свободные выборы, через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Существенных ограничений как в древних республиках в современном мире не наблюдается.

В отличие от республик, существовавших в Античности, современные республики располагают Конституцией, где закреп-

ляются основы конституционного строя, права и свободы граждан и т.д. Конституционное закрепление республиканской формы правления имеет огромное значение, ведь тем самым устанавливается сама форма правления в государстве и взаимодействие граждан и власти.

Таким образом, в современных республиках граждане не так сильно ограничиваются в осуществлении своих прав по сравнению с древними республиками.

Несмотря на многие достоинства данной формы правления, она все же имеет свои недостатки. Так, довольно сложно привлечь большинство граждан к активному участию в политической жизни страны без принуждения, так как многие не желают добровольно заниматься политикой. Отсюда следует, что государство, видя незаинтересованность людей в политике, может пренебрегать их правами и свободами, например, ограничить доступ к политическим правам и свободам, таким как, право на участие в управлении делами гос-ва, хотя формально они будут закреплены. Необходимо повышать уровень вовлеченности общества к политике, к управлению государством, уровень правовой грамотности. Важно донести до людей, что состояние общества и государства в их руках.

Также при республиканской форме правления, как известно, власть избирается на определённый срок. Отметим, что за средний срок полномочий главы государства (4–7 лет) не всегда удаётся реализовать какие-либо идеи, проекты, которые и составляют проводимую ими политику. Выборные должностные лица могут отдавать предпочтение краткосрочным целям и политике, привлекательным для избирателей в следующем избирательном цикле, а не решению долгосрочных проблем. Для того, чтобы не допустить этого, необходимо установить контроль за тем, чтобы предпочтение все же отдавалось долгосрочным целям.

При проведении выборов в республике на них расходуется огромное количество денежных средств. Так, например, в России расходы Центризбиркома на организацию президентских выборов 2024 года дополнительно повысились на 13,42 млрд руб., до 33 млрд руб. Последняя президентская кампания обошлась государству в два раза дешевле — в 14 млрд рублей в 2012-м на организацию и проведение кампании ушло 10,37 млрд руб., в 2008-м — 4,93 млрд руб., в 2004-м — 2,56 млрд руб. Общая стоимость выборов США 2020 года почти достигла \$14 млрд. Эти выборы были самыми дорогостоящими в истории США и в два раза более дорогостоящими, чем предыдущий избирательный цикл. Во многих странах наблюдается тенденция к увеличению затрат на выборы. Для решения данной проблемы можно обеспечить проведение предвыборной кампании таким образом, чтобы на них уходило меньше затрат, например, выделять четко фиксированный размер средств на печатные агитационные материалы, проведение рекламы.

Подводя итог, республиканская форма правления в современном мире имеет более демократический и справедливый характер с точки зрения обеспечения прав и свобод граждан, является так называемым «идеалом», к которому стремится большинство стран. Несмотря на проблемы и недостатки, с которыми сталкивается республика на этапах своего развития, они могут быть преодолены или сведены к минимуму.

Литература:

1. Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства, 2005, 266 с.
2. Бабаев В. К. Теория государства и права, 2024, 620 с.
3. Островская В. Н. Эволюция государственного управления в зарубежных странах, 2014, 123 с.
4. Авдеев Д. А. Республиканская форма правления: проблемы классификации и идентификации // Современное право № 4, 2011. С. 8–13.
5. Колоткина О. А., Морозова А. С., Ягофарова И. Д. Теория государства и права, 2021. 406 с.
6. Хропанюк В. Н. Теория государства и права, 2022. 381 с.

Монархия в современном мире

Агилова Розалия Габитовна, студент;

Алышова Айсылу Мубариз кызы, студент

Научный руководитель: Баранова Екатерина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

В данной статье рассматривается монархическая форма правления, история ее становления и особенности в современном мире, достоинства и недостатки, приводятся примеры стран-монархий. В более раннюю эпоху монархиями были многие страны мира, а в настоящее время данная форма правления не располагает столь огромной популярностью. За всю свою историю монархия претерпела множество изменений, поэтому в настоящее время она существенно отличается от прежних монархий. Целью исследования является комплексный анализ монархии, ее состояния на сегодняшний день, изменений, через которые она прошла.

Ключевые слова: монархия, форма правления, виды монархий, глава государства, раннефеодальная монархия, сословно-представительная монархия.

«Монархия (от греч. monarchia — единовластие) — это форма правления, при которой власть полностью или частично сосредоточена в руках единоличного главы государства (монарха): короля, царя, шаха, императора и т.д.» [4]. Монархической форме правления характерны следующие признаки: властью пользуется единоличный глава государства, сама власть передается по наследству и пожизненно, юридическая независимость монарха за свои действия перед населением, что можно отнести и к недостаткам, ведь монарх, зная, что никаких негативных последствий не будет, может совершить что-либо, противоречащее закону. Стоит также отметить, что монарх считался ставленником Бога на земле, то есть его власть обожествлялась, считалась священной, а значит, никаких упреков в его сторону быть не должно, что приведет не к совсем положительной ситуации.

Начало становлению монархии было положено с момента появления первых государств. Одна из первых форм правления — деспотическая монархия, в которой власть правителя ничем не ограничена. Выделяют и этапы развития монархии:

1. Раннефеодальная монархия. Здесь власть главы государства ограничена вече, слабая связь между частями государства, система кормления на местах, наличие дружины у монарха.

2. Сословно-представительная монархия — форма правления, при которой власть монарха ограничена «сословным представительством» [1, с. 249]. На указанном этапе происходит активное взаимодействие государя со знатными сословиями общества, без помощи которых было бы гораздо сложнее.

После сословно-представительной монархии следом идет абсолютная, которая впоследствии была заменена конституционной монархией.

У каждого вида монархии есть свои особенности. Так, при знаком абсолютной монархии выступает то, что монарху принадлежит вся полнота власти. Например, в Саудовской Аравии глава государства является одновременно Верховным судьей, премьер-министром, Главнокомандующим Вооруженными силами, что закреплено в Конституции. Следующий вид — конституционная монархия, для которой характерно ограничение власти монарха. Конституционная монархия делится также на парламентскую и дуалистическую. В парламентской монархии «король царствует, но не правит». Наиболее ярким примером здесь можно назвать Великобританию, где реальная власть принадлежит парламенту, состоящему из Палаты лордов и Палаты общин, а монарх — символ государства и нации.

Дуалистическая монархия характеризуется тем, что законодательная власть принадлежит парламенту, которое подчинено монарху, а последний сосредотачивает в своих руках исполнительную власть, также он обладает правом вето. Пример дуалистической монархии — Иордания, в Конституции которой все эти положения закреплены. К примеру, статья 26 Конституции Иордании гласит, что: «Исполнительная власть принадлежит Королю, который осуществляет ее при посредстве своих министров...» [3].

В современном мире монархии сочетают в себе традиции и современные политические реалии, оказывая влияние на общественную жизнь и политический порядок, претерпевают

множество изменений. Заметно снизилось обожествление личности монарха по сравнению с прошлым, власть теперь сосредоточена не только в руках одного человека, она принадлежит и органам государства, монарх больше не признается единственным собственником земли, законодателем, судьей. К слову, Норвегия — конституционная монархия, где власть у короля номинальная, а реальная принадлежит парламенту.

В настоящее время большинство людей считают монархию устаревшей формой правления, однако это не так. Как показывает практика, монархическая форма правления адаптировалась к условиям современного мира и готова к этому и в будущем. К тому же монархия — это дань традициям и уважение, эта форма правления обеспечивает стабильность и прочность государства. Наследников престола уже с детства готовят к управлению страной, соответственно, знаний и опыта у них много.

Итак, современные монархии различаются по своей структуре, функциям и уровню влияния на политический процесс. Некоторые монархии, такие как Великобритания, Швеция и Норвегия, являются конституционными монархиями, где монарх имеет ограниченные полномочия и символическую роль. Другие монархии, например, Саудовская Аравия и Оман, пред-

ставляют собой абсолютные монархии, где монарх обладает полной властью.

Монархическая форма правления на сегодняшний день не является распространенной, но сам факт сохранения института монархии, его последующей модернизации говорит о том, что у него огромные перспективы развития в дальнейшем. Возможно, преобразования сквозь которые проходит монархия приведут к совершенно новому представлению и пониманию этой формы правления.

Подводя итоги, монархия в современном мире играет разнообразные роли. Во-первых, монархии часто являются символами нации и единства, объединяя народ вокруг общих ценностей и традиций. Во-вторых, монархии могут выполнять функции государственного представительства и дипломатии, представляя свою страну на международной арене. Наконец, монархии могут оказывать влияние на политические решения и процессы в своих странах. С учетом изменяющихся общественно-политических условий, монархии вынуждены адаптироваться к новым вызовам и требованиям. Возможны различные сценарии развития монархий в будущем, включая укрепление их роли как символов нации, смягчение политической власти в пользу демократических институтов.

Литература:

1. Воробьев С. В. «Сословно-представительная монархия как период в истории отечественного государства и права»/ Обращение и право, № 3(43), 2013. С. 248–258.
2. История государства и права России: учебное пособие / А. И. Гомола. — 6-е изд., стер. Москва: Академия, 2009. 191 с.
3. Конституция Иорданского Хашимитского королевства (принята 8 января 1952 года) // <https://worldconstitutions.ru/>
4. Правоведение: учеб. пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк, Т. П. Шишулина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Г. Шабловой. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2016. 192 с.
5. Федорова-Кузнецова Ирина Владимировна Монархическая система власти в современном мире и ее особенности // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 9 (74). С. 35–38.

Перспективные направления использования системы искусственного интеллекта в противодействии коррупции в России

Азимов Артём Рустамович, студент магистратуры

Научный руководитель: Шарихин Александр Егорович, доктор юридических наук, профессор

Российская таможенная академия (г. Люберцы)

Статья посвящена анализу возможностей использования системы искусственного интеллекта органами внутренних дел в противодействии коррупции. Установлены задачи, которые решаются посредством использования искусственного интеллекта в области противодействия коррупции. Сделан вывод, что использование возможностей искусственного интеллекта для противодействия коррупции позволит создать более совершенный механизм быстрого выявления признаков коррупционных преступлений в деятельности государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: коррупция, искусственный интеллект, противодействие коррупции, коррупционные преступления, предупреждение коррупции.

В настоящее время коррупция является одной из серьезных угроз для национальной безопасности страны и общественной стабильности общества, оказывая разрушительное воздействие на структуру государства и многие аспекты соци-

альной жизни России. Это обусловлено тем, что коррупция подрывает основы российской государственности и доверие населения к способности властей защищать их права и интересы, а также создает условия для вербовки госслужащих предста-

вителями иностранных спецслужб и международных организаций, что в условиях противодействия Российской и Западной цивилизаций, которая протекает в острой форме, приобретает особую значимость.

Согласно официальной статистике МВД России, за 2023 год было выявлено 36 407 преступлений коррупционной направленности [1]. Прирост по сравнению с предшествующим годом составил 3%, что представляет собой довольно значительный показатель. При этом важно учитывать и тот факт, что большая часть рассматриваемой категории преступлений находится вне учёта статистик, т.к. носит латентный характер.

Представленное определяет противодействие коррупции в качестве приоритетного направления деятельности государства в лице органов внутренних дел.

В то же время искусственный интеллект (далее — ИИ) становится все более актуальным и эффективным, что выражается в его повсеместной востребованности, что обуславливает возможность его применения и в органах внутренних дел для борьбы с коррупцией среди прочего.

Согласно положениям Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, которая была утверждена указом Президента 10 октября 2019 года, ИИ представляет собой «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [2].

Рассматривая особенности ИИ, Е. С. Ларина и В. С. Овчинский определили его как вычислительную платформу для выполнения конкретных, заранее заданных функций и решения задач; устройство превращения любой информации в цифру, обработка этой цифры методами статистики и дискретной вычислительной математики и получение ответа в интуитивно понятном для человека виде [3, с. 4]. ИИ, в своей сущности, представляет собой основу сбора, хранения и обработки сведений.

В ближайшем будущем, система ИИ, несомненно, станет ключевым двигателем прогресса в таких областях как экономика, финансы, социальная сфера, государственное регулирование и обеспечение национальной безопасности. Конкурентные преимущества организаций, предприятий и различных учреждений, а также отдельных групп населения будут определяться на основе использования возможностей ИИ.

Вопрос применения ИИ в деятельности правоохранительных органов для противодействия коррупционной преступности заслуживает особого внимания. Система ИИ приобретает особое значение как эффективное средство борьбы с коррупционными проявлениями, которые имеют место среди чиновников различного уровня, включая и Министерство обороны. Перспектива использования ИИ имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Основная причина, по которой ИИ считается надёжным инструментом в борьбе с коррупцией, заключается в его «неспособности к сговору». Он не подвержен влиянию и не может быть убеждён скрыть какой-либо коррупционный акт. Решения, которые он принимает, базируются на строго заданных

алгоритмах, изменение или модификация которых является сложной задачей.

Использование системы ИИ в борьбе с коррупцией позволяет, по мнению Н. А. Кузьмина, успешно решать следующие задачи:

1. Предупреждение коррупционных преступлений. Использование искусственного интеллекта для выявления признаков коррупции позволяет не только обнаруживать коррупционеров и останавливать их активность, но также значительно влияет на решение чиновников прекратить свою незаконную деятельность и воздержаться от коррупции в будущем.

2. Увеличение уровня доверия общества к государству, его структурам и деятельности. Если граждане осознают, что власти используют передовые технологии, включая системы ИИ, для предотвращения коррупционных действий, это не только повысит их доверие к органам власти, но и укрепит уверенность в том, что государство может эффективно защищать их права и интересы от незаконных вмешательств.

3. Внедрение автоматизированных технологий в систему антикоррупционной деятельности для быстрого сбора необходимых данных и их своевременного использования для борьбы с коррупцией.

4. Разработка прозрачной системы, которая будет минимизировать человеческое влияние и обеспечивать эффективное противодействие коррупции.

5. Интеграция имеющихся ресурсов государственных и негосударственных структур, предприятий и организаций в противодействии коррупции [4, с. 155].

С развитием технологий ИИ, возможности программ расширяются. Теперь они не только могут прогнозировать коррупцию задолго до ее появления, но и идентифицировать потенциальные взятки, включая риски подозрительной банковской активности и т.п.

ИИ может оказывать значительную поддержку в обнаружении данных, указывающих на коррупционные действия или другие незаконные активности со стороны чиновников, в первую очередь в финансовой и бухгалтерской документации. Этот инструмент может содействовать выявлению участия конкретных лиц в коррупционных преступлениях или находить подтверждения таких фактов.

В отдельных странах это уже реализуется на практике. Так, ИИ, применяемый в Китае под названием «ZeroTrust», успешно идентифицировал множество коррупционных действий, предоставив неопровержимые доказательства против виновных [5, с. 38].

Работа данной системы построена на основе сопоставления множества баз данных федерального и регионального уровней с доходами и расходами государственных служащих. Использование ИИ позволяет оператору выделять значимые детали, которые могут указывать на наличие или отсутствие признаков коррупционных действий, благодаря анализу обширных массивов данных. Представляется, что китайский опыт, как и опыт других стран по использованию ИИ, требует внимательного анализа для возможного использования в России.

В то же время, применении системы ИИ также вызывает и значительное количество вопросов с точки зрения правового регулирования такого его использования. К примеру, в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятель-

ности» [6], гарантируется тайна об операциях, счетах и вкладах клиентов и корреспондентов банков и кредитных организаций. Возникает вопрос о том, насколько свободно системы ИИ могут получать доступ к информации организаций без ограничений. Учитывая, что в настоящее время наблюдается тенденция по снижению использования наличных в коррупционных схемах и активному использованию криптовалюты и других квазиденег, что делает этот вопрос особенно актуальным. Системы отслеживания транзакций интересующих фигурантов, ввода и вывода денежных средств при помощи ИИ могут охватить практически все траты конкретного лица. И если раньше такие мероприятия требовали использования значительных ресурсов для проверки сведений о доходах и расходах чиновников, путем направления запросов в различные ведомства, то теперь ИИ может существенно ускорить время проведения таких проверок. В итоге аналитик получит точные данные, указывающие на значительные финансовые операции, такие как траты или переводы больших сумм денег, а также поступления необоснованных средств на счет чиновника.

Представляется, что в России, на основе анализа зарубежных аналогов и собственных разработок, в перспективе должна быть создана собственная система ИИ, которая предоставит правоохранительным органам новые возможности для борьбы с коррупцией. Это даст им шанс оперативно анализировать большие объемы данных и принимать соответствующие необходимые своевременные действия для выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных преступлений.

В настоящее время определенная работа проводится в рамках финансовых учреждений России. Например, порядка 70 финансовых учреждений, в том числе ведущие банки страны, на данный момент составляют часть платформы, созданной для обмена информацией о киберугрозах под руководством Ассоциации банков России.

Разработка системы ИИ на основе этих платформ для борьбы с коррупцией позволит оперативно синтезировать ресурсы, доступные у государственных и муниципальных структур. Это приведет к созданию инновационной системы, включающей в себя обширный массив данных, необходимых для эффективной борьбы с коррупционными действиями.

Литература:

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/>
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.
3. Овчинский В. С., Ларина Е. С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 416 с.
4. Кузьмин Н. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 154–156.
5. Ерёмин Т. Ю., Алешин Е. А. О перспективах использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции на муниципальной службе // Мировая наука. 2024. № 1 (82). С. 35–39.
6. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 (ред. от 12.12.2023) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

Представляется, что в качестве перспективных направлений использования системы ИИ в противодействии коррупции в России можно обозначить следующие:

1) анализ данных: система ИИ может быть использована для анализа больших объёмов данных, связанных с коррупционными схемами. Это позволит выявить подозрительные транзакции, определить закономерности и тенденции, а также выявить возможные коррупционные связи;

2) автоматизация процессов: ИИ может автоматизировать процессы, связанные с проверкой деклараций о доходах и расходах государственных служащих, что снизит вероятность ошибок и повысит объективность работы соответствующих подразделений;

3) прогнозирование рисков: система ИИ может прогнозировать риски коррупции в различных сферах деятельности, позволяя своевременно принимать меры по выявлению и своевременному раскрытию коррупционных схем;

4) обучение и повышение квалификации: система ИИ может использоваться для обучения и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, занимающихся борьбой с коррупцией;

5) анализ законодательства: ИИ может анализировать законодательство и выявлять пробелы и противоречия, которые могут способствовать коррупции, что позволит законодателям своевременно разрабатывать необходимые изменения в законодательство;

6) создание системы мониторинга: ИИ может создать систему мониторинга, которая будет отслеживать изменения в поведении государственных служащих и выявлять возможные коррупционные схемы;

7) интеграция с другими системами: система ИИ может быть интегрирована с другими системами, такими, например, как системы электронного правительства, повышая эффективность борьбы с коррупцией.

Представляется, что, учитывая современную ситуацию, когда имеет место острая фаза конкуренции двух цивилизаций важно уже в настоящее время начинать готовить сотрудников спецслужб и правоохранительных органов для работы в новых условиях, используя возможности ИИ в борьбе с коррупцией как реальной угрозой национальной безопасности России.

Адаптационные формы управления в строительном сегменте

Акопян Ваник Паркевич, аспирант
Самарский государственный экономический университет

В статье исследуются современные концепции управления в строительной отрасли. Анализируются возможности подходов в создании адаптационных систем управления в строительстве. Выделены и обоснованы наиболее значимые адаптационные формы управления. Сформулированы основные этапы по созданию и реализации адаптационной структуры управления строительными организациями.

Ключевые слова: адаптационная структура, адаптационные формы управления, устойчивое развитие, интегрированные предприятия, эффективное управление в строительстве.

Adaptive forms of management in the construction segment

The article explores modern management concepts in the construction industry. The possibilities of approaches in the creation of adaptive management systems in construction are analyzed. The most significant adaptive forms of management are identified and justified. The main stages for the creation and implementation of the adaptive management structure of construction organizations are formulated.

Keywords: adaptive structure, adaptive forms of management, sustainable development, integrated enterprises, effective management in construction.

Строительная отрасль в современных экономических условиях имеет возможность развиваться по своим отличительным от других отраслей принципам подходам и условиям развития. Специфические формы управления в строительной отрасли формируются исходя из целевых установок, воздействия внешней среды, а также определения современных трендов развития. Сегодня одна из приоритетных технологий управления в строительном сегменте является комплексная система адаптационного развития предприятий. «Необходима иная смысловая система координат, способная интегрировать гипотетический процесс принятия решений в контексте оптимизации целей, средств и ответных реакций, представляющий собой динамичный процесс с мультикаскадом связей воздействия и реакции при различных видах координации» [1, с. 23]. Данная методология привлекает возможностью организовать мониторинг воздействия внешней и внутренней среды на строительную отрасль, компании и те бизнес-процессы, и проекты в рамках выполнения проектно-исследовательских, производственных и технологических работ.

Из различных адаптационных форм управления наиболее значимыми можно выделить следующие направления: ресурсное, структурная интеграция, цифровое, устойчивого развития, инвестиционное. Ресурсное обеспечение является одним из основных факторов нормального функционирования строительных организаций. Управление ресурсами является значимым элементом обеспечения и развития строительных предприятий и должно адаптироваться под различные изменения внешних факторов. Важна также своевременность обеспечения теми или иными ресурсами в нужном объёме и соответствующим качеством.

Структурная интеграция в строительстве даёт возможность объединить разнопрофильные направления деятельности, которые могут реализовываться в расширении сфер деятельности

таких как: геодезические работы, проектирование, общестроительные работы, обеспечение инженерных коммуникаций. Такая возможность структурных интегративных изменений даст возможность строительным бизнес-структурам снизить технологические и управленческие издержки, сократить сроки согласования и утверждения регламентов в проведении различных видов работ, а также повысить уровень качества производимых работ.

Анализ практики строительной деятельности даёт уверенность в том, что интегрированные предприятия получают не только результаты в виде сокращения времени, издержек, улучшений качества производимых работ, но и в сфере цифровых методик обработки данных и практического их использования. Это происходит в рамках развития цифровой экономики и даёт возможности управления строительными предприятиями с точки зрения концепции адаптационного управления.

Основной целью устойчивого развития в строительном комплексе — это снижение воздействия на окружающую среду. Устойчивость в строительных организациях имеет очень большое и принципиально важное значение для безопасного формирования развития в будущем. Необходимо повысить благосостояние жителей различных зданий и сооружений, уменьшить экологическое воздействие на внешнюю среду, и тогда данная отрасль будет являться надёжным с точки зрения адаптации к меняющимся требованиям и основываясь на принципах устойчивого развития.

Вопросы инвестиционных ресурсов в строительстве сегодня встают очень остро и прежде всего завязаны на возможной реализации строительных готовых объектов. Законодательно сегодня у нас в основном защищены собственники жилья, но если речь идёт о нежилом строительстве, то участникам, инвесторам и собственникам, по сути, никаких гарантий не представляется и риски для данной категории участников строительного бизнеса очень существенны. Поэтому роль государственного бюджет-

ного инвестирования в строительстве высока и приоритетна, поскольку государство обладает необходимыми технико-технологическими, финансовыми, людскими ресурсами и таким образом имеет возможность реализовывать в рамках национальных идей целый ряд строительных проектов. Таким образом инвестиционная составляющая реализуется в конце этапа адаптационного управления в строительном комплексе и здесь могут быть использованы соответствующие методики и технологии.

Чтобы прийти к системе эффективного управления предприятиями строительного сектора должны быть реализованы комплексы организационных структур корпоративного управления и иметь целевую установку — высокий уровень адаптивности и гибкости. Предприятия строительного комплекса обязаны адекватно и оперативно реагировать на меняющиеся факторы внешней среды, и осуществлять внутренние изменения организации и быть увязанными в соответствии с общей концепцией развития организации. Данное предложение может быть реализовано только при условии создания гибкой системы управления и реализации адаптивных организационных элементов в бизнес-процессах.

Адаптационная система управления — это такая сформированная организационная структура, которая даёт возможность различным объединениям предприятий строительного сектора эффективно и ограничено во времени реагировать на всевозможные изменения во внутренней и внешней среде. В любом случае адаптационные системы управления будут представлять совокупность реализуемых на предприятиях строительного комплекса бизнес-идей и элементов организационной структуры управления, которые имеют возможность адекватно и динамично реагировать на возможные изменения факторов внешней среды для достижения сопоставимого уровня эффективной оптимизации технико-технологических ресурсов в условиях изменения макро- и микросреды.

Необходимо также выделить основные этапы по созданию и реализации адаптационной структуры управления строительными организациями. Обобщённо эти этапы могут быть сформулированы в следующем виде:

- мониторинг ситуации во внешней и внутренней среде предприятия и отрасли;
- прогнозная оценка сценариев развития предприятия и отрасли;
- формирование организационной структуры корпоративных союзов;
- выбор моделей функционирования организационных структур и форм развития;
- определение концепции объединения и стратегических целей развития предприятия;

Литература:

1. Белоус, А. Б. Теория управляемости фирмы [Текст] / А. Б. Белоус. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. — 304 с.
2. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия [Текст] / Й. А. Шумпетер; [предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семененко, Э. Г. Соловьева]. — М.: Эксмо, 2007. — 864 с.

— достижение совокупных ключевых показателей оценки эффективности деятельности предприятия и отрасли в целом;

— обоснование использования необходимых ресурсов в организации для достижения стратегических и тактических целей;

— формирование корпоративной культуры предприятия и концепции социальной ответственности в системе адаптационного управления отрасли.

Представленная концепция даёт убедительные основания, что развитие адаптационной системы управления строительными предприятиями должно реализовываться в соответствии с принципами современной методологии теории управления, а также с учётом отраслевых строительных особенностей функционирования корпоративных структур.

Таким образом рассмотренные принципы и этапы корпоративного адаптационного управления предполагают, что на основе системы гибкого управления технологическими цепочками и бизнес-процессами строительного комплекса и объединений предприятий, кроме повышения эффективности должны лежать принципы стабильности, безопасности, управляемости, рационального использования необходимых в строительстве ресурсов.

Вместе с тем стабильность должна реализовываться в рамках использования эффективных механизмов управления, которые ослабляют или предотвращают угрозы от внешних и внутренних факторов, обеспечивая устойчивость развития строительного сектора экономики с учётом выбранной стратегии развития отрасли и предприятия.

Современные условия характеризуются как нестабильные с точки зрения экономического развития, поэтому нужно ставить задачи «созидательно разрушать» [2, с. 459] ту сложившуюся ситуацию и формировать новые организационно-экономические системы, внедрять инновационные технико-технологические проекты, поскольку, именно они будут способствовать решению целого ряда экономических задач и проблем, и следовательно, давать эффективные результаты в рамках улучшения жизни населения и реализации различных национальных проектов прежде всего в строительной отрасли.

Одна из задач управления в современных строительных корпорациях это нахождение компромисса между устойчивостью и эффективной управляемостью бизнеса. Способность своевременно увидеть отклонения в условиях изменения внешней среды, а также способность адекватно принимать решения в зависимости от этих изменений даст возможность исправить ситуацию и держать её под контролем, таким образом сформировать систему адаптационного управления с последующими положительными эффектами.

Неустойка как способ правовой защиты участников долевого строительства в судебной практике

Антонова Виктория Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье рассмотрены вопросы правового применения неустойки в качестве способа правовой защиты участников долевого строительства, используя материалы судебной практики. Автор приходит к выводу, что именно благодаря анализу судебных актов можно установить тенденции особенностей взыскания неустойки (штрафов, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, влияющие на законотворческую деятельность в области долевого строительства.

Ключевые слова: договор участия в долевом строительстве, застройщик, участник долевого строительства, неустойка, реальные убытки.

В соответствии с частью 2 статьи 40 Конституции Российской Федерации участие в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости является способом реализации права каждого на жилище, гарантированного Конституцией Российской Федерации [1].

Основываясь на принципах гражданского права Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — «Федеральный закон N214-ФЗ») [2] содержит также принцип имущественной ответственности, в частности, ответственности за нарушение обязательств по договору участия в долевом строительстве в отношении застройщика [3, с. 199].

Федеральным законом предусмотрены два вида ответственности: возмещение убытков и уплата неустойки (штрафа, пени).

Неустойка представляет собой один из способов обеспечения обязательств, регламентированный Гражданским Кодексом РФ. Суть неустойки заключена в установлении определенных санкций в отношении сторон сделки, в данном случае в отношении застройщиков по договору участия в долевом строительстве. В порядке аналогии законодателями включены в Федеральный закон N214-ФЗ, нормы ответственности за нарушение обязательств по договору участия в долевом строительстве. Согласно ст. 10 Федерального закона N214-ФЗ неустойка (штрафы, пени) применяется в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств по договору стороной, не исполнившей таковые или ненадлежащим образом ее исполнившая, причем виновная сторона обязана возместить в полном объеме причиненные убытки сверх неустойки.

В теории гражданского права выделяют такие виды неустойки как штрафная, альтернативная, исключительная и зачетная [4, с. 215].

Принимая во внимание, что неустойка направлена на покрытие убытков, то ее следует считать в данном случае зачетной. Не соглашаясь с данной точкой зрения А.Ю. Хамов считает, что необходимо внести в статью 10 Федерального закона N214-ФЗ изменения, закрепив за застройщиком обязанность оплаты установленной условиями договора участия в долевом строительстве неустойки (штрафа, пени) и возмещения в полном объеме причиненных участнику долевого строитель-

ства убытков сверх неустойки, поднимая вопрос о законодательном установлении штрафной неустойки [5, с. 12].

Фактически на практике судами при вынесении решения в пользу участников долевого строительства именно штрафная неустойка, подразумевающая взыскание с застройщика сверх возмещения убытков, используя также Закон Российской Федерации № 2300-1 от 07.02.1992 г. «О защите прав потребителей» (далее по тексту — «Закон о защите прав потребителей») [6].

В действительности неустойка предусмотрена законодательством Российской Федерации исключительно в целях стимулирования к надлежащему выполнению обязательств в сфере долевых отношений, выполняя как репрессивную, так и компенсационную функции. Под репрессивной функцией следует понимать наказание застройщика для предупреждения им дальнейших нарушений в отношении участников долевого строительства [5, с. 13].

Среди таких условий наступления гражданско-правовой ответственности выделяют наличие у потерпевшей стороны (участника долевого строительства) убытков или вреда, противоправный характер поведения застройщика и причинная связь между деятельностью застройщика и наступившими последствиями его действий [7, с. 119].

Участники долевого строительства вправе заявить суду о взыскании реальных убытков и неустойки как отдельные, самостоятельные требования. Однако на практике, ими или их представителями неустойка является второстепенным требованием при предъявлении требований о взыскании убытков в счет компенсации восстановительного ремонта или в счет уменьшения цены договора суду.

С момента опубликования и действия Федерального закона N214-ФЗ прошло уже почти 20 лет, однако до настоящего времени научное сообщество, а также законодатели и представители органов исполнительной власти не могут прийти к единому мнению по вопросу неэффективности предусмотренного в нем механизма регулирования отношений между участниками долевого строительства и застройщиками. В этой связи принимаются попытки его постоянного совершенствования, внося новые изменения в действующую редакцию указанного Федерального закона N214-ФЗ, и, вводя смежные в нем нормативно-правовые акты [8, с. 95].

Среди таких актов следует выделить последние Постановления Правительства Российской Федерации от 2022 и 2024 гг., устанавливающие ограничения для участников долевого строительства по применению неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам по отношению к застройщику, который влияют на правоприменение не только Федерального закона N214-ФЗ, но и в части взыскания штрафа и неустойки согласно Закону о защите прав потребителей, оказывающие влияние на особенности взыскания неустойки с застройщика.

Застройщик имеет право в добровольном порядке заключить мировое соглашение с участниками долевого строительства для урегулирования вопроса по взысканию неустойки или реального ущерба, однако чаще участник долевого строительства производит взыскание в отношении застройщика в порядке исполнительного производства по решению суда.

Анализ судебной практики по взысканию неустойки в долевом строительстве по городу Москве и Московской области за период с 2020 по 2024 гг. показал, что одним из самых применяемых способов защиты своего права со стороны участников долевого строительства является требование в судебном порядке к застройщику относительно качества передаваемого в собственность участника объекта долевого строительства. При допущении застройщиком отступлений от указанных требований, приведшими к ухудшению качества жилого помещения, то статья 7 Федерального закона N214-ФЗ допускает участнику долевого строительства выбрать один из способов восстановления своего нарушенного права: обязать застройщика устранить своими силами строительные недостатки, возместить понесенные им расходы на устранение выявленных недостатков или соразмерно уменьшить цену договора. Зачастую участники долевого строительства, выступая в суде уже в роли истцов, заявляют последние два перечисленных способа защиты.

В данном случае на возникшие между участником долевого строительства и застройщиком правоотношения распространяется Закон о защите прав потребителей. Преамбула указанного Закона регулирует отношения, в том числе между участником долевого строительства и застройщиком, устанавливает права потребителей (участников) на приобретение объекта долевого строительства надлежащего качества и безопасного для его жизни, здоровья, имущества. Таким образом, в судах защищая свои права участники долевого строительства могут применять также правила, прописанные в Законе о защите прав потребителей.

Обычно объект долевого строительства приобретается потребителем для личных, семейных и иных нужд, которые не связаны с предпринимательской деятельностью. Таким образом, участник долевого строительства одновременно со взысканием строительных недостатков вправе заявить требование о взыскании неустойки, исходя из положений пункта 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, когда в случае обнаружения в объекте долевого строительства недостатков, если они не были оговорены застройщиком, по своему выбору вправе требовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи объекта долевого строительства ненадлежащего качества.

В силу части 1 статьи 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 настоящего Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

В соответствии со ст. 23 Закона о защите прав потребителей, продавец, не выполнивший требования потребителя, оплачивает неустойку в размере 1% цены товара. В данном случае, за цену товара берется стоимость, определенная экспертным заключением объекта долевого строительства, представленная в суд участником долевого строительства, либо назначенная по определению суда независимая (судебная) экспертиза, определяющая стоимость восстановительного ремонта данного объекта долевого строительства. Суды удовлетворяют требования участников долевого строительства, исходя из расчетов, не только на дату вынесения судебного акта, но в аналогичном порядке и по дату фактической оплаты долга с застройщика.

Такая правовая позиция была поддержана в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 01.03.2016 г. N4-КГ15-70 [9].

Одновременно большое количество исковых заявлений по взысканию неустойки за нарушение сроков сдачи объекта долевого строительства участнику данных правоотношений, который является наиболее действенным способом защиты прав потребителей строящегося жилья.

Размер такой неустойки рассчитывается исходя из одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. При этом согласно части 2 статьи 6 Федерального закона N214-ФЗ для участника долевого строительства как физического лица неустойка рассчитывается в двойном размере.

При разрешении спора в указанной ситуации позиция Верховного суда Российской Федерации однозначна. Уведомление участника долевого строительства о переносе срока не является основанием для изменения срока сдачи объекта в эксплуатацию. В таком случае застройщик обязан заключить с участником долевого строительства соглашение, подлежащее обязательной государственной регистрации (определение Верховного суда Российской Федерации N5-КГ15-156 от 08.12.2015 года) [10].

Данной нормой законодатель позволил дольщику компенсировать свои потери при срыве сроков передачи объекта строительства.

Однако исходя из судебной практики, заявителю как участнику долевого строительства не стоит рассчитывать на получение всей суммы установленной законом неустойки.

В то же время судами при рассмотрении вопроса об уменьшении неустойки должны учитываться имущественное положение истца, степень выполнения застройщиком своих обязательств, реальный ущерб. Пунктом 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 № 7 «О при-

менении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» указано на то обстоятельство, что тяжелое финансовое положение нарушителя обязательства, то есть застройщика, наличие задолженности перед другими кредиторами не обязывают суды снижать размер неустойки. Также не являются обязательными основаниями для снижения размера неустойки и наложение ареста на денежные средства или иное имущество застройщика, неисполнение обязательств контрагентами, добровольное погашение долга полностью или в части на день рассмотрения спора [11].

Дополнительно, в Определении от 21 декабря 2000 г. N263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ю.А. Наговицына на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 333 ГК РФ» суд изложил свою позицию, указав, что суд может снижать размер неустойки в случае ее несоразмерности наступившим последствиям. Кроме того, снижения размера неустойки направлено предотвращение ее произвольного субъективного определения. В то же время суды не должны злоупотреблять данным правом, необоснованно освобождая должника от ответственности. Действительно при решении указанного вопроса суды должны соблюсти баланс интересов, принимать обоснованные и разумные решения в соответствии с действующим законодательством [12].

При этом застройщик должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. Кроме того, уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что кредитор может получить необоснованную выгоду.

Таким образом, суд может снизить заявленную участником долевого строительства неустойку только по заявлению должника, в данном случае застройщика; если будет доказана явная несоразмерность суммы неустойки последствиям нарушения обязательства; при установлении того факта, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды, а также в исключительных случаях.

При этом суд учитывает конкретные обстоятельства дела, такие как длительность неисполнения обязательства, соотношение сумм неустойки и основного долга, имущественное положение должника, недобросовестность со стороны кредитора, соотношение процентной ставки с размерами ставки рефинансирования. В соответствии с п. 26. Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием гра-

ждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденном Президиумом Верховного суда Российской Федерации 04.12.2013 г. судам необходимо исследовать вопрос исключительности рассматриваемого случая и допустимости уменьшения размера неустойки в зависимости от имущественного положения истца, степени выполнения застройщиком своих обязательств, а также других обстоятельств [13].

Анализируя судебную практику по неустойке в сфере строительства и недвижимости показывает, что в случае неудовлетворения требования участника долевого строительства застройщиком в добровольном порядке, то последний теперь должен выплатить штраф, равный половине от той суммы, которую составляет неустойка по судебному решению (определение Верховного суда Российской Федерации № 18-КГ15-177 от 01.12.2015 г.)

Участники долевого строительства (дольщики) являются одной из самых незащищенных категорий в сфере строительства и недвижимости. Нарушение прав участников долевого строительства по договорам участия в долевом строительстве, принимая во внимание их правовую неграмотность, зачастую носит характер злоупотребления со стороны застройщика.

Защищая права участников долевого строительства по договорам участия в долевом строительстве, суды используют не только применение правовых актов, но и ориентируются на практику правоприменения высших судебных органов, закрепленных определениями кассационных судов общей юрисдикции и постановлениями пленума ВС России.

Таким образом, при исследовании способов правовой защиты участников долевого строительства в судебной практике, следует отметить, что основанием для привлечения к ответственности застройщика является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, установленных условиями договора и действующим законодательством. Законодателями предусмотрен такие виды ответственности, применяемые к застройщику, как взыскание убытков, выразившиеся в необходимости устранения выявленных строительных недостатков (дефектов), штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований участника долевого строительства, компенсации морального вреда, судебных расходов и самое главное, неустойки за просрочку сдачи объекта долевого строительства, неустойку в размере 1% от убытков или в счет уменьшения Цены договора долевого участия по дате вынесения решения суда и по дате фактической оплаты долга, если не установлено Постановлением Правительства Российской Федерации иное.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // СПС КонсультантПлюс;
2. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;
3. Симоненко Е. О. Правовые последствия нарушения застройщиком обязательства по договору участия в долевом строительстве / Е. О. Симоненко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 44 (439). — С. 199–200;

4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020, 361 с.;
5. Хамов А. Ю. Правовая защита участников отношений долевого строительства. Диссертация кандидата юридических наук. — Москва, 2019;
6. Закон Российской Федерации № 2300–1 от 07.02.1992 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс;
7. Сайфутдинова Г. Г. Гражданско-правовая ответственность застройщика ответственность по договору участия в долевом строительстве / Г. Г. Сайфутдинова, А. Ю. Аминова // Вестник современных исследований. — 2018. — № 3.1 (18). — С. 116–119;
8. Мильниченко Д. А. Гражданско-правовая ответственность по договору участия в долевом строительстве: общие положения // Новая наука и актуальные тенденции в образовании: сб. научных работ. под редакцией С. В. Кузьмина. — Казань, 2017. — С. 94–98;
9. Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 01.03.2016 г. N4-КГ15–70 // СПС КонсультантПлюс;
10. Определение Верховного суда Российской Федерации N5-КГ15–156 от 08.12.2015 // СПС КонсультантПлюс;
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС КонсультантПлюс
12. Определением Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 года N263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Ю. А. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 333 ГК РФ» // СПС КонсультантПлюс;
13. Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного Президиумом Верховного суда Российской Федерации 04.12.2013 г. // СПС КонсультантПлюс.

Культ неба в становлении китайского права

Асатрян Мэри Аргамовна, студент

Научный руководитель: Баранова Екатерина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

Мифология в Древнем Китае играла ключевую роль в общественных отношениях и государственной легитимности. Вера в Небо как высший авторитет наделяла императора уникальным правом проводить Ритуалы Неба, что служило основой его правления и требовало соответствия воле Неба от правителей Китая.

Ключевые слова: Древний Китай, китайское право, Поднебесная, Культ Неба.

Китайская цивилизация, одна из самых древних и масштабных на Востоке, просуществовавшая более четырех тысячелетий, примечательна своими уникальными чертами. Одной из ключевых особенностей этой цивилизации является жесткая и авторитарная система управления, которая исключает возможность автономии для отдельных территорий и социальных групп, за исключением временных нарушений в устойчивости. Этот подход оказал глубокое влияние на китайское восприятие власти, закона, места в обществе и личной жизни.

Традиционный Китай как восточное общество обладает рядом уникальных черт, которые влияют на его социальное развитие и культурные особенности. Рассмотрим некоторые из них:

- Консервативность в общественном развитии проявляется в том, что Китай традиционно придерживается циклических и воспроизводящихся порядков. Это значит, что изменения и реформы в обществе происходят медленно и осторожно, с сохранением устоявшихся традиций и структур власти.

- Господство общественной и государственной собственности означает, что в Китае индивидуальным правам и автономии индивида не уделяется такое же внимание, как кол-

лективным интересам и общественному благополучию. Это приводит к тому, что индивидуум не рассматривается как полноценный субъект права, а его действия и выборы могут быть ограничены в пользу общественной и государственной политики.

- Бюрократизация государственного управления в Китае характеризуется строгой иерархией власти, где чиновники играют ключевую роль в принятии решений и контроле за обществом. Бюрократия является структурой, зачастую сложной и непрозрачной, которая влияет на эффективность и прозрачность государственного управления.

- Незрелость правовой системы и ее слияние с нормами морали и религии создают сложный синкретический подход к правам и обязанностям в Китае.

В китайской традиции основополагающие принципы политической и правовой культуры включают в себя следующее:

1. Власть в государстве рассматривается как нечто надленное свыше и зависит от внутренних этических норм, выражаемых через божественное влияние (дэ), которое может усиливаться или ослабевать на протяжении цикла правящих династий.

2. Руководство государством должно осуществляться мудрыми правителями, обладающими дэ, и способ передачи власти не имеет первостепенного значения.

3. Правитель должен стремиться к справедливости, заботиться о благополучии своих подданных и служить нравственным примером для всех.

В этой системе право, мораль и религия нередко переплетаются, что отражается на сознании и мышлении людей. Этот синкретизм может делать сложным определение границ правовых норм и моральных принципов в обществе.

Традиционный Китай характеризуется уникальными чертами, которые отличают его от западных обществ и формируют особый способ мышления, социальной организации и управления.

Мифология в древнем Китае имела огромное значение в регулировании общественных отношений и формировании системы ценностей. Она служила не только источником духовной мудрости и этических норм, но и основой для определения легитимности власти и правительства. Вера в Небо как высшего судью и властителя имела для китайцев огромное значение, поскольку Небо было рассматриваемо как абсолютный авторитет и моральный страж.

Принцип «тиань-мин» (буквально «небо даёт право на власть») означал, что правитель получал свою легитимность и власть от Неба, что автоматически делало его представителем высшей власти и законодателем норм поведения для подданных. Однако эта легитимность была условной и требовала от правителя справедливости и достоинства («де»), чтобы сохранить поддержку Неба и, следовательно, легитимность своего правления. Поэтому нарушение норм и принципов, установленных Небом через правителя, влекло за собой строгие наказания и даже лишение власти («го-мин»). Таким образом, мифология и вера в Небо не только утверждали традиционные социальные порядки, но и служили моральным регулятором в поведении правителей и подданных, способствуя поддержанию гармоничных отношений между обществом, властью и природой.

В древнем Китае культ Неба был вершиной обязанности и привилегией императора, что выражалось в его монополии на проведение ритуалов этого культа. Ритуалы, связанные с Небом, рассматривались как высшее государственное дело, которому придавалось первостепенное значение. Подчинение воле Неба считалось законом для страны, а его желания считались священными, что требовало соблюдения со стороны правителей.

Явления на небесах, такие как погода, засуха, наводнения, а также затмения и кометы, рассматривались как проявления одобрения или недовольства Неба. Император и его придворные астрологи тщательно наблюдали за этими явлениями и анализировали их значение в контексте культового поклонения Небу. Любые изменения на небесах воспринимались как свидетельство воли Неба и, следовательно, важным указанием для императора и его правления.

Литература:

1. Голубева Л. А., Черноков А. Э., Честнов И. Л. Сравнительное правоведение: учебник для высших учебных заведений. — Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2020. — 597 с. ISBN978-5-94895-136-2 (дата обращения: 10.05.2024)

Таким образом, поклонение Небу и приверженность его культуре имели глубокое значение для политической и религиозной жизни древнего Китая, устанавливая основу для взаимодействия между властью и небесами, а также определяя ритуалы и обязанности правителя в отношении общества и природы.

В древности в Китае культ Неба играл важную роль как в государственной жизни, так и в личных отношениях. Поэтому при установлении новых государственных структур Небо было провозглашено верховным божеством. Шань-иньские правители подчеркивали свою легитимность через прямое родство с Шань-ди, в то время как чжоуские правители называли себя сыновьями Неба (Тянь цзы). В текстах, таких как «Ши цзин», утверждалось, что сын Неба является отцом и матерью для народа, поэтому он правит всеми обитателями Поднебесной. Культ Неба получил окончательное признание при Чжоу-гуне, который пользовался особым уважением в Китае.

Согласно традиционным представлениям китайцев, если человек допустил незначительное правонарушение с предумышленным умыслом, то он должен быть наказан в соответствии с законодательством. Однако, если нарушение было серьезным, но случайным, и его автор признал свою вину, проявив искреннее раскаяние, то согласно культурным ценностям Китая, возможно рассмотрение смягчения мер наказания или даже прощения. В данном случае учитывается не только сам акт правонарушения, но и намерения человека, его готовность к исправлению и осознание ошибок. Такой подход отражает основные принципы милосердия, справедливости и разумного подхода к наказанию в китайской культуре.

В заключении хочется отметить, что китайская традиционная концепция естественного права утверждает, что нормы и законы должны соответствовать воле Неба, а семейные отношения играют ключевую роль в обществе. Считается, что поддержание и воспитание семейных отношений являются важной обязанностью правителей и чиновников, поскольку стабильность семьи содействует стабильности общества.

В контексте естественного права китайцы уделяют большое внимание этническим нормам, которые, согласно их убеждениям, санкционированы Небом и имеют приоритет перед позитивным правом, то есть законами и нормами, установленными государством. Таким образом, важнее для них является намерение и этническая позиция правонарушителя, чем сам факт преступления. Рассматривается не только последствия совершения преступления, но и его мотивы и соответствие традиционным нормам.

Нарушение же этико-политических и социальных норм воспринимается китайцами как серьезное преступление, поскольку это наносит ущерб не только индивидууму, но и обществу в целом. Такой подход отражает глубокие культурные ценности и традиции Китая, уделяющие особое внимание семейным отношениям, этническим нормам и их соответствию религиозным и космологическим принципам.

2. Ромашов, Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Р. А. Ромашов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 478 с. — (Профессиональное образование). — ISBN978-5-534-16838-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/540708> (дата обращения: 11.05.2024).
3. Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. — М.: Прогресс, 1988. — 496 с. (дата обращения 11.05.2024)

Правовые системы современности: общее и различное

Бадертдинова Илюза Ялиловна, студент;
Александрова Ксения Николаевна, студент
Уфимский университет науки и технологий

В правоведении было разработано и принято понятие «правовая система», которое включает в себя множество определений, отражающих и раскрывающих сущностные характеристики данного явления. В трудах многих ученых-правоведов и юристов изложено достаточное количество подходов к пониманию данного феномена. В данной статье авторами рассматриваются правовые системы современности. В представленном материале дается краткое описание основных правовых систем, существующих на сегодняшний день: романо-германской, англо-саксонской, социалистической, мусульманской. Особое внимание уделено критериям, по которым данные правовые системы можно классифицировать: особенности исторического генезиса, роль источников права и структурную специфику каждой из названных систем. Немаловажное значение в статье авторы придают общим чертам и различиям между представленными современными правовыми системами, которые определяются историческими, политическими и культурными особенностями каждого государства.

Ключевые слова: понятие правовой системы, классификация правовых систем, романо-германская правовая система, англосаксонская правовая система, общее и различное в системах.

Modern legal systems: commonalities and differences

Badertdinova Iluza, a student
Alexandrova Xenia, a student
Ufa University of Science and Technology

In jurisprudence, the concept of «legal system» has been developed and adopted, which includes many definitions that reflect and reveal the essential characteristics of this phenomenon. In the works of many legal scholars and lawyers a sufficient number of approaches to the understanding of this phenomenon is set forth. In this article the authors consider the legal systems of modern times. The presented material gives a brief description of the main legal systems existing today: Romano-Germanic, Anglo-Saxon, socialist, Muslim. Particular attention is paid to the criteria by which these legal systems can be classified: the peculiarities of historical genesis, the role of sources of law and the structural specificity of each of these systems. In the article, the authors attach importance to the common features and differences between the presented modern legal systems, which are determined by the historical, political and cultural peculiarities of each state.

Keywords: concept of legal system, classification of legal systems, Romano-Germanic legal system, Anglo-Saxon legal system, common and different in the systems.

Изучение концепции правовой системы дает возможность представить во всем многообразии правовую сторону жизни общества и государства и теснее связать правовую теорию и общепринятую практику. В современном мире существует несколько правовых систем. Основными из них являются: романо-германская, англосаксонская, социалистическая, мусульманская. Именно их мы разберём в данной статье, проанализируем их актуальность и решим, какая из систем является наиболее рациональной и имеющей больший потенциал в развитии права.

Понятие «правовая система» зарубежная и российская юридические науки используют со второй половины XX века. Осо-

бенно широко этот термин применяется в общей теории права и сравнительном правоведении. В трудах многих правоведов, например, Р. Давида, Р. Леже, М. Н. Марченко и других, изложено огромное количество подходов к пониманию данного явления. Известный российский юрист С. В. Денисенко пишет: «под правовой системой следует понимать единый комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых явлений, с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на активность людей и их объединений, а также разнообразных сфер общественной жизни» [1, с. 350]. Сущность правовой системы заключается

в том, что она представляет собой совокупность правовых средств и методов, регулирующих отношения между людьми, возникающие на разных этапах развития общества.

Особое внимание следует уделить классификации правовых систем, которая обуславливается многими критериями. К таким критериям относят исторический генезис, систему институтов права, роль источников права и структуру правовой системы. Наиболее известной классификацией правовых систем является классификация, предложенная А. Х. Саидовым, согласно которой основными правовыми системы являются:

1. Романо-германская;
2. Англосаксонская;
3. Социалистическая;
4. Мусульманская [1, с. 356].

Кратко опишем каждую из них. Начнем с романо-германской. Романо-германская правовая семья возникла на основе христианских и западноевропейских традиций, обычно называется континентальным правом [2]. Её название отсылает нас к её истокам — римское право. Большая часть системы была создана на основе римского правового наследия.

Основным источником права являются писанные законы, которые выражаются в законодательных актах, конституциях, то есть — нормативно правовой акт, закон. Он имеет приоритет перед другими источниками права. Судебная практика играет меньшую роль, чем закон, но при этом, используется как вспомогательный источник.

Плюсами данной правовой семьи является чёткая кодификация нормативно правовых актов, их иерархия. Закон — высший источник права. На него удобно опираться, не используя множество других ненужных систем.

Минусами же выступает другая сторона чёткой кодификации — закон попросту не может учесть все нюансы и изменения общественных отношений. Судебный прецедент играет малую роль, который наоборот, рассматривает споры, опираясь на настоящее время.

Следующей рассмотрим англосаксонскую правовую систему. Англосаксонская правовая семья представляет собой правовую систему, объединяющую право Великобритании, ее бывших колоний, в настоящий момент — это страны Содружества Наций, и США. Она возникла на основе права Англии и Уэльса, потому занимает доминирующее положение в англосаксонской семье, получив название «Общее право». С. В. Денисенко пишет: «Своеобразие развития английской правовой системы состоит в том, что она не испытала влияния рецепции римского права, не подверглась кодификации и развивалась автономным путем, во многом изолируясь от континентального европейского права» [1, с. 383]. Действительно, изучив подробнее историю возникновения и развития, можно сделать вывод о том, что структура англосаксонского права кардинально отличается от романо-германского.

Основным источником англосаксонской правовой системы является судебный прецедент, который имеет высокое значение среди других источников права. В процессе правосудия судья не привязывается к готовым нормам, а анализирует фактический случай с правовым весом и выявляет параллели с аналогичными ситуациями. На основе этого анализа он делает вывод

о применимости прецедента и принимает соответствующее решение. Стоит отметить, что в английском праве нет деления на частное и публичное права, а приоритетное место отдано процедурному праву, в то время как материальное право уходит на второй план.

Далее следует социалистическая правовая система. Её главный характерный признак — это социалистическая идеология. Первоначально возникла в России, в результате Октябрьской революции 1917 года, спустя время, ряд стран Азии и Латинской Америки переняли идею данной правовой системы [3]. Многие социалистическая правовая семья взяла из романо-германской системы. Например, норма права является общим правилом поведения. Но при этом, система права является публичным, редко допуская частное право. Данная правовая семья имеет ряд признаков, таких как: 1) государство монополизировало средства производства; 2) политическая идеология — социализм; 3) интересы государства находятся на первом месте; 4) непризнание разделения властей.

Право воспринимается как сила, которая способствует построению социалистического общества. Социалистическая правовая семья выступает как помощник к созданию «идеального» государства, то есть, социалистического.

Следующей рассматриваемой правовой системой будет мусульманская. Она отличается от всех остальных, она имеет выработанное религиозное содержание. Данная система охватывает Ирак, Сирию, Египет, Пакистан и некоторые другие страны Востока. Она сложилась в эпоху становления феодального общества в Арабском халифате XII — XIII в. Мусульманское право берет свое начало в Коране (священная книга мусульман), а создателем права считается Аллах, который явил это право на свет через своего пророка Мухаммеда. Но при этом, Коран не имеет непосредственного юридического значения. Помимо священных писаний существуют и установления нормативно-юридического характера. В данной правовой семье отсутствует четкое деление на частное и публичное право.

Суд же осуществляется на основе канонов ислама. Иерархия судов в большей части мусульманских стран отсутствует. Суд состоит из одного судьи (кади). Так же особенностью мусульманской правовой системы является акцент на формулирование частных правил, а не общих норм. При этом, не во всех мусульманских странах исламское право относится к главному элементу системы. Можно сделать вывод, что мусульманская правовая система относится больше к дополнительной, нежели основной.

Несмотря на то, что каждая из указанных правовых систем имеет свою отличительную специфику, отражающую исторические, политические, культурные и религиозные особенности, которые могут влиять на тонкости применения норм и подходы к разрешению правовых конфликтов, в анализе правовых семей можно выделить несколько знаковых общих принципов, которые являются основополагающими для каждой из них.

1. Прежде всего, стоит отметить принцип законности, который означает, что все действия и решения, принимаемые в обществе, должны основываться на установленных законах и правилах, что исключает произвол и свободу толкования, которые определенным образом могут ограничивать людей в правах и возможностях;

2. Следующим важным моментом является защита прав и свобод человека. Каждая правовая система подчеркивает необходимость гарантии основных прав и свобод, которые неотчуждаемы и присущи каждой личности от рождения;

3. Несмотря на то, что судебная система в некоторых правовых семьях играет второстепенную роль, тем не менее она важна при вынесении справедливого решения в рассмотрении того или иного дела, поэтому в законодательстве каждого государства закреплено, что суды действуют беспристрастно;

4. Наконец, стоит упомянуть систему правопорядка, которая занимается установлением дисциплины и безопасности в обществе через разработанные предписания и правила поведения, что позволяет поддерживать стабильность и гармонию социума.

Хотя указанные общие принципы являются ключевыми для правовых систем современного мира, они также позволяют каждой стране сохранить свою уникальность и самобытность, что можно заметить в структуре из законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучению понятия «правовая система» и современными правоведом, и правоведом прошлого столетия уделяется достаточно много внимания, поскольку она является ключевым элементом для анализа структуры любого общества и для его должного функционирования, что обеспечивает защиту интересов, прав и свобод каждого человека и гарантирует более гармоничное отношение в социуме. Немаловажное значение ученые придают и классификации правовых систем современности. Их изучение и анализ позволяют глубже оценить не только основные принципы права, но и эволюцию права через призму исторического развития каждого общества и государства. Четкое понимание указанных систем дает возможность более подробно изучить историю возникновения, развитие и структуру законодательства каждого государства. А поскольку правовые системы имеют как сходства, так и различия, то вопрос их изучения всегда будет представлять наибольший интерес для правоведов.

Литература:

1. Власов В. И., Власова Г.Б., Денисенко С.В. Теория государства и права: учебн. пособие — Ростов н/Д: Феникс, 2017.— с. 350–383;
2. Лафитский В.И. Романо-германская правовая семья // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал — URL: <https://bigenc.ru/c/romano-germanskaia-pravovaia-sem-ia-959ba5/?v=5452676> (Дата обращения: 05.04.2024);
3. Пиголкин А. С. Общая теория права: учебник — 1998 // Институт Экономики и права Ивана Кушнера: научно-исследовательское учреждение — URL: <https://be5.biz/pravo/t024/index.html> (Дата обращения: 06.04.2024).

Психологическая теория происхождения государства

Бадертдинова Илюза Ялиловна, студент;
Александрова Ксения Николаевна, студент
Уфимский университет науки и технологий

С незапамятных времен человечество стало задумываться над вопросами о причинах возникновения государства. В результате чего различными мыслителями во все времена и в разных государствах было создано множество теорий, которые по-разному отвечают на вопрос возникновения государства. Одной из таких теорий является психологическая, которая вызвала наибольший интерес у авторов, что с подвигло их написать статью на данную тему. Концепция формирования государственности с использованием психологических факторов человека активно разрабатывалась еще на ранних этапах своего развития, которая в дальнейшем получила продолжение в трудах многих ученых-правоведов и юристов. В статье рассматривается сущность психологической теории. Кроме того, анализируются положительные и отрицательные стороны описываемой концепции образования государства. Авторами статьи дается оценка роли и влияния психологической теории на возникновение и становление государственности.

Ключевые слова: государство, теория происхождения, психологическая теория, роль и влияние.

Psychological theory of the origin of the state

Badertdinova Iluza, a student
Alexandrova Xenia, a student
Ufa University of Science and Technology

Since time immemorial, mankind began to think about the reasons for the emergence of the state. As a result, various thinkers at all times and in different states have created many theories that differently answer the question of the emergence of the state. One of such theories is psychological, which has aroused the greatest interest in the authors, which prompted them to write an article on this topic. The concept of the formation of

statehood with the use of psychological factors of man was actively developed in the early stages of its development, which was later continued in the works of many legal scholars and jurists. In the article the essence of psychological theory is considered. In addition, the positive and negative sides of the described concept of state formation are analyzed. The authors of the article assess the role and influence of psychological theory on the emergence and formation of statehood.

Keywords: state, theories of origin, psychological theory, role, influence.

В современном мире существует огромное количество теорий возникновения государства. Некоторым уделено много внимания, некоторым мало. Вниманием авторов статьи завладела психологическая теория. Насколько сильно психологические факторы сыграли роль в возникновении государства? Как эмоции и чувства человека сказались на возникновении государства? Именно на эти и другие вопросы можно найти ответы в данной научной статье.

В конце XIX — начале XX в. французским социологом, одним из основателей субъективно-психологического направления в западноевропейской социологии, Габриэлем Тардом и русским юристом, автором научного труда «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», Львом Петражицким была разработана психологическая теория возникновения государственности. По мнению авторов, смысл изучаемой ими теории в том, что человечество решило сгруппироваться в определенные государственно-правовые объединения на основе своих психологических особенностей: умения управлять и способности подчиняться. Создатели этого учения исходили из того факта, что появление государства, а также права, рассматривается как проявление свойств человеческой психики: потребностью подчиняться, подражанием менее слабых личностей более сильным, осознанием зависимости от элиты общества [1, с. 52]. Т. е. логика рассуждений авторов теории достаточно проста: общество разделено на две большие группы. Одна из групп подчиняется, другая — имеет лидерские качества и на основе авторитета, силы и доверия может управлять первой группой. Концепция возникновения государства на базе психологических факторов получила наибольшее развитие в трудах многих правоведов, поскольку она логически обосновывает готовность людей к подчинению и управленческому способу организации общества, что основывается на их желании быть полностью зависимыми от элиты этого общества, которая обладает всеми качествами, присущими настоящему лидеру [2].

Привести в пример можно родоплеменной строй: во главе рода стояли «старейшины» — самые взрослые. Остальные же подчинялись им. Без правильного управления род бы попросту не продержался — опасные стихии, дикие животные, голод, болезни — всё это являлось большой опасностью. Общество понимало, что без организации им не выжить, поэтому и существовала психологическая потребность в рамках организованного сообщества, даже на уровне инстинктов.

Но, естественно, преувеличивать значение психологических факторов не стоит. Да, психика человека сыграла определенную роль в создании государства, но, к сожалению, не первостепенную. Психика формируется с учётом обстановки и окружения человека. Данная теория не учитывает военные, экономические, социальные факторы, под воздействием которых как

раз и формируется психика человека. Теория отдаёт всё внимание сознанию человека, не обращая внимания на другие не маловажные факторы, с учётом которых и произошло формирования государства и права.

Обратим особое внимание положительным и отрицательным сторонам психологической теории возникновения государства.

К плюсам указанной теории можно отнести следующее:

1. В указанной теории приоритетное место занимает человеческая идея воли, направленная на желание подчиняться более сильному лидеру, что подкрепляет концепцию психологической теории фактом установленной социологами связи между возникновением государства и психикой личности;
2. Появление господствующей элиты на политической арене имело историческое обоснование, поскольку люди особо выделяли одаренных и харизматичных лидеров, которые смогут подтолкнуть общество на создание государства, потому что психологически понимали, что именно такие личности смогут вывести уже существующий общественный строй на более высокий уровень развития;
3. Благодаря развитию психологии как отдельной научной дисциплины было установлено, что человеческая психика значительно превосходит психику животных, что объясняется поведением людей, которое выражается желанием объединиться в особые коллективы, со временем разрастающиеся в государства;
4. Государство возникает только в том случае, когда люди психологически готовы к новому способу организации их жизнедеятельности, то есть внутреннее стремление объединиться в государство предопределено их желанием защититься от внешних угроз, т.е. здесь немаловажную роль играет инстинкт самосохранения.

К минусам психологической теории можно отнести:

1. Появление государства нельзя рассматривать как результат сознательной психической деятельности человека, поскольку это сложный «организм», который формируется экономическими и политическими факторами;
2. Несмотря на то, что сторонники психологической концепции считали, что желание к единению является важным аспектом человеческой природы, относить теорию к фундаментальным основам образования государства не представляется возможным, что объясняется огромным количеством вооруженных общественных и политических конфликтов, которые нередко возникают из-за противоречий между теми, кто управляет, и теми, кто подчиняется;
3. Данный подход к образованию государства не раскрывает его четкий механизм, т.е. какие причины побудили людей объединиться сначала в общества, а потом в государства, как складывается государственный аппарат в условиях реализации

человеком своих желаний. Часто это объясняется отсутствием конкретной нормативно-правовой базы.

Несмотря на несколько отрицательных сторон, психологическая теория возникновения государства стала одной из самых известных концепций в изучении становления и развития государства, поскольку она нашла отражение в трудах многих последователей основоположников теории — Г. Тарда и Л. Петражицкого, к ним можно отнести: З. Фрейда, Е. Н. Трубецкого, М. А. Райснера, М. М. Ковалевского и др [3, с. 513–516].

Проанализировав данную теорию возникновения государства, можно сказать, что психика и эмоции человека являлись лишь дополнительными факторами в создании государства.

Авторы статьи считают, что возникновение государства — огромный процесс, который завязывается не только на психо-эмоциональном состоянии человечества, так как существует множество других факторов, таких как внутренняя и внешняя обстановка, географическое положение, экономическая ситуация и другие. Авторы данной теории внесли значимый вклад, доказав, что психика человека сыграла определённую роль в становлении государства, но они не учли, что остальные факторы оказали немаловажное влияние. По нашему мнению, психологическая теория возникновения государства важна, однако является дополнением к множествам других условиям, в совмещении которых образовалось государство.

Литература:

1. Власов В. И., Власова Г. Б., Денисенко С. В. Теория государства и права: учебн. пособие — Ростов н/Д: Феникс, 2017. — с. 52;
2. Рожкова Д. Р., Саблин Д. А. Роль и влияние психологической теории на становление государственности России // *Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* 2023. 6(105). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/15481> (дата обращения: 07.04.2024);
3. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под редакцией докт. юрид. наук, профессора О. Э. Лейста. М.: Издательство «Зерцало», 2006. — с. 513–516.

Психология ложных показаний несовершеннолетних и их диагностика

Бакурова Анастасия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует роль диагностики ложных показаний несовершеннолетних при производстве следственных действий.

Ключевые слова: показание, психологическая защита, следственное действие, уголовная ответственность, действие, заблуждение, лицо, ложь, несовершеннолетние.

Процесс расследования преступлений неразрывно связан с таким фактором человеческой психики как ложь. Отсюда вытекает самое главное препятствие процессу расследование — ложные показания участников процесса. Несовершеннолетние лица также подлежат уголовной ответственности с 16 лет по общему правилу, как и взрослые, а значит все положения уголовно-процессуального закона (с некоторыми особенностями) распространяются и на них. Для того, чтобы понимать содержания юридической категории ложных показаний, необходимо раскрыть термин лжи.

Обратимся к философскому словарю, где определение понятия «ложь» звучит как «искаженное отражение действительности, такое познавательное содержание, которое не соответствует объективной природе вещей» [1]. Наличие данного феномена в жизни человека обусловлено, в том числе и одним из важнейших инстинктов, присущих все живым организмам — инстинкт самосохранения (выживание). То есть, ложь выступает механизмом психологической защиты.

Механизмы психологической защиты обычно проявляют себя при возникновении психотравмирующих состояний и оберегают человека от разрушительного воздействия отрицательных эмоций. Их эффективная деятельность направлена на

снижение интенсивности эмоциональных страданий их ослабление во внешних проявлениях.

Так, например, нахождение несовершеннолетнего в помещении следственного органа — уже стресс, так как данная обстановка для него не привычна, непонятна и не естественна, тем более что в рамках предусмотренных законом следственных действий, подросток должен еще и отвечать на задаваемые вопросы. На фоне этого, возникающее желание в данной ситуации — поскорее покинуть данное место и погрузиться в привычную для себя среду. Чаще всего, чтобы реализовать данное желание, несовершеннолетний отвечает на вопросы неправдиво, особенно, если он является подозреваемым по делу, так как понимает, что если, например, сознается в содеянном, то это повлечет на собой множество негативных для него последствий, в том числе и наказание. Стоит разграничить ложь от, например, заблуждения. Ведь при заблуждении подросток тоже делится информацией, которая, объективно, не соответствует действительности. Отличает эти категории друг от друга умысел. Ведь ложь — это прежде всего умышленное, осознанное искажение действительности, направленное, на то, чтобы ввести иных лиц в заблуждение. Аналогичную позицию

высказывает и отечественный исследователь Ю. Ю. Малышева, которая обозначает ложь «преднамеренное искажение истины с целью ввести другое лицо в заблуждение, совершаемое относительно к будущему поведению потерпевшего — жертвы лжи» [2]. Как мы видим, в данном определении автор выделяет жертву, на которую направлена ложь, а также указание на намеренное целенаправленное искажение истины. Также не стоит забывать о том, что кроме осознанной лжи есть и неосознанная, но уже будет являться предметом других исследований.

Между тем, мы подошли к термину ложных показаний. Целью ложных показаний является умысел на искажение сообщаемых лицом сведений. Поэтому ложные показания в рамках предварительного расследования носят особый негативный окрас, так как непосредственно связаны с общественной опасностью.

В научной литературе редко встречаются исследователи, которые занимаются исследованием данного феномена. Один из них О. М. Ушаков, который утверждает, что ложные показания представляют собой «сведения, которые сообщаются на допросе с осознанием того, что они явно не соответствуют истине» [3].

Как уже упоминалось ранее чаще всего ложные показания дают, несовершеннолетние лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений. Это связано, в том числе и с тем обстоятельством, что статьей 51 Конституции РФ предусмотрено право лица не свидетельствовать против себя самого. Таким образом, для них не предусмотрена уголовная ответственность за дачу ложных показаний. Поэтому, чтобы выявить ложные показания среди остальных, сотрудники правоохранительных органов, должны предусмотреть тактико-психологические основы производства следственных действий с несовершеннолетними.

Отдельными учеными-криминалистами отмечается, что несовершеннолетний возраст участника следственного действия определяет специфику тактических приемов, которые позволяют получить информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Указанные тактические приемы отражаются на всех этапах следственных действий [4].

При проведении следственных действий, где несовершеннолетний является непосредственным участником, следователю (дознавателю) необходимо учесть ряд общих процессуальных условий их производства, которые применимы ко всем несовершеннолетним без учета характеристики их личности, а также психологических и возрастных особенностей.

При выборе тактики расследования с участием несовершеннолетних следует продумать и создать такие условия, при ко-

торых не будет создано атмосферы психологической напряженности у подозреваемого. Вместе с тем, как справедливо отмечают А. С. Соловыхова, В. С. Трапезарова не нужно доходить до крайностей при формировании ненапряженной обстановки для несовершеннолетнего, поскольку создание максимально комфортных условий может способствовать появлению у него чувства безнаказанности и безответственности, в том случае, если несовершеннолетний находится в статусе подозреваемого или обвиняемого. То есть напряжение для несовершеннолетних обвиняемых должно сохраняться в той мере, в которой он будет понимать противоправность своих деяний и неизбежность наказания за это [5].

Этап установления психологического контакта с несовершеннолетним крайне трудный в реализации, поскольку требует от следователя понимания психики несовершеннолетнего, его индивидуальных личностных особенностей. Для этого следователь должен обладать знаниями в области психологии, чтобы успешно входить в доверие несовершеннолетнего, располагать его к себе. В этой связи можно сделать предположение о том, что при участии в расследовании уголовных дел с несовершеннолетними должен быть задействован следователь с дополнительным психологическим или педагогическим образованием, что существенно повысит качество расследования.

Таким образом, на основе изложенного, можно сформировать свое видение понятия ложных показаний несовершеннолетних — как акт поведения несовершеннолетнего участника уголовного процесса, который умышленно сообщает информацию по уголовному делу, не отражающую реальное положение действительности с целью введения должностного лица, воспринимающего ложные показания в заблуждение. Диагностика лжи несовершеннолетних при производстве следственных действий носит специфичный характер, отличающийся от диагностики лжи взрослых. Указанное обусловлено особым состоянием еще не сформированной психики, эмоциональной составляющей несовершеннолетнего, пониженного уровня интеллектуальных способностей и жизненного опыта, в связи с чем процессы формирования лжи у рассматриваемой категории лиц затруднены, что влечет напряженность и эмоциональные всплески. Знание основных особенностей лжи и умение её диагностировать является основным ключом в выборе следователем правильной тактики ведения следственного действия с участием несовершеннолетнего.

Литература:

1. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова: П. П. Апрышко, Ю. Н. Солодухин — Изд. 8-е, дораб. и доп. — Москва: Респ.: Современник, 2009. — С. 164.
2. Малышева, Ю. Ю. О Преступлениях, совершаемых путем обмана и лжи, по уголовному кодексу России / Ю. Ю. Малышева // Право и государство: теория и практика. — 2019. — № 11 (167). — С. 119.
3. Ушаков, О. М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: дис... канд. юрид. наук / О. М. Ушаков. — Владивосток, 2004. — С. 34.
4. Князьков, А. С. Общие тактико-криминалистические положения: понятие и содержание / А. С. Князьков // Сибирский юридический вестник. — 2010. — № 3. — С. 132.
5. Соловыхова, А. С. Психологические особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними / А. С. Соловыхова, В. С. Трапезарова // Научный журнал «Эпомен». — № 48. — 2020. — С. 248.

Отдельные проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в Республике Беларусь и Российской Федерации

Белоусова Валерия Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Тарасевич Наталья Иосифовна, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются отдельные правовые проблемы регулирования труда дистанционных работников в Республике Беларусь и Российской Федерации, а именно: организация рабочего места, неприкосновенность личной жизни, рабочее время и время отдыха.

Ключевые слова: дистанционная работа, место работы, условия труда, работник.

Дистанционная работа как разновидность гибкой занятости приобрела наибольшую популярность в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19 [1, с. 53]. В настоящее время институт дистанционной работы продолжает активно использоваться в трудовых правоотношениях, однако, несмотря на достаточно динамичное развитие законодательства в указанной сфере, на практике возникает ряд проблем.

Институт дистанционной работы в Республике Беларусь действует с 2020 года [2]. Согласно ст. 307–1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) «дистанционная работа» — это «работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий» [3].

Как указывается в научной литературе, особенности дистанционной работы порождают ряд проблем, в частности, связанных с организацией рабочего места, неприкосновенностью личной жизни и рабочим временем дистанционных работников.

Так, И. В. Шоломицкая отмечает, что одной из основных проблем в части регулирования труда дистанционных работников является отсутствие стационарного рабочего места, а также тот факт, что в гл. 25–1 ТК не закрепляются обязанности нанимателя по обеспечению такого работника всем необходимым оборудованием и средствами для выполнения дистанционной работы. В этой связи указанным автором предлагается дополнить гл. 25–1 ТК положением об обязанности нанимателя по соглашению сторон: либо бесплатно предоставить работнику, выполняющему дистанционную работу, необходимое для работы оборудование либо выплатить работнику соответствующую соразмерную компенсацию в случае использования дистанционным работником собственного или арендованного оборудования [4, с. 95–96].

Другой проблемой является размывание границ между профессиональной и личной жизнью дистанционных работников. Так, Международной организацией труда обращалось внимание на то, что современные работники находятся в постоянном контакте со своими нанимателями (например, получают от них работу по электронной почте), даже когда они не находятся на работе, реализуя свое конституционное право на отдых. Учитывая, что в этом случае время отдыха теряет свою цель, т.к. работники продолжают выполнять свои трудовые обязанности вне рабочего места, законодательство должно

четко регулировать исчисление рабочего времени и времени отдыха для дистанционных работников, чтобы предотвратить злоупотребления со стороны нанимателей [4, с. 95–96].

Кроме того, применительно к дистанционным работникам достаточно актуальным является вопрос обеспечения дисциплины труда. В частности, имеются сложности с контролем начала и окончания рабочего дня дистанционных работников, перерывов в течение рабочего дня дистанционного работника, а соответственно и с внесением в табель учета рабочего времени информации об отработанном времени. Между тем, именно на нанимателе лежит обязанность контроля режима труда и отдыха работника. Н. В. Языков на этот счет в качестве способов контроля предлагает: отслеживать нахождение работника в статусе «онлайн» на электронном сайте нанимателя, проверять своевременность ответа на электронные письма или телефонные звонки со стороны нанимателя [5, с. 280].

Отметим, что аналогичные проблемы характерны и для правового регулирования труда дистанционных работников в Российской Федерации.

В Российской Федерации дистанционная (удаленная) работа определяется как «выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, и сетей связи общего пользования» (ч. 1 ст. 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ)) [6].

Н. П. Шайхутдинова отмечает, что одним из обязательных условий трудового договора, согласно ст. 57 ТК РФ, является условие о месте работы. При устройстве на работу в дистанционном режиме, а также при изменении условий трудового договора, которые предусматривают переход к работе в дистанционной форме, и последующем переводе работника на дистанционную работу, в трудовом договоре необходимо указать точное место нахождения работника во время выполнения им трудовых функций в дистанционном формате. Вместе с тем указанный автор отмечает, что на практике работодатели часто

ошибочно трактуют нормы о работе на рабочем месте. Некоторые из них считают, что при отсутствии в трудовом договоре условий о дистанционной работе они могут в любое время потребовать от работника выполнения обязанностей на стационарном рабочем месте [7, с. 719].

В России также является актуальным вопрос стирания границы между работой и остальной жизнью у дистанционных работников. Н. В. Лютов на этот счет указывает на то, что у работника должно быть право «быть неподключенным». Право работника быть неподключенным в тех странах, где указанное право уже внедрено, предполагает, что нанимателю запрещено осуществлять электронную коммуникацию со своими работниками вне обычного рабочего времени, за исключением чрезвычайных ситуаций [8, с. 41].

Еще одним проблемным вопросом при использовании труда дистанционных работников в РФ является контроль начала и окончания рабочего времени и времени отдыха. Часть 4 ст. 91 ТК РФ закрепляет обязанность работодателя вести учет фактически отработанного времени каждым работником, что распространяется и на дистанционных работников. Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 312.4 ТК РФ коллективным договором, локальным нормативным актом, принятым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, тру-

довым договором, дополнительным соглашением к трудовому договору может определяться режим рабочего времени дистанционных работников, а в случае временной дистанционной работы может быть определена продолжительность и (или) периодичность выполнения трудовых функций дистанционно. В то же время в ч. 2 ст. 312.4 ТК РФ уточняется, что в отсутствие данного положения в указанных документах дистанционный работник самостоятельно определяет режим своей работы. Соответственно, такой работник самостоятельно определяет рабочие и выходные дни, начало и окончание рабочего дня, продолжительность перерывов в работе. Однако многие ученые в области юриспруденции указывают на недостатки такой позиции законодателя [9, с. 719].

Таким образом, анализ правового регулирования института дистанционной работы в Республике Беларусь и Российской Федерации выявил ряд общих проблем, в частности, связанных с организацией рабочего места, неприкосновенностью личной жизни и рабочим временем дистанционных работников.

Решить указанные проблемы можно путем внесения изменений в законодательство, которые позволят восполнить имеющиеся пробелы, обеспечат эффективную правовую защиту дистанционных работников и создадут благоприятные условия для развития дистанционной занятости в обеих странах.

Литература:

1. Журова Ю. А. Правовое регулирование института дистанционной работы в Республике Беларусь / Ю. А. Журова // Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики: сб. ст. межвузовского круглого стола с междунар. участием, Минск, 27 окт. 2022 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет; редкол.: О. В. Бодакова [и др.]. — Минск: БГЭУ, 2022. — С. 53–56. — Текст: непосредственный.
2. Закон Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении законов». — Текст: электронный // Pravo.by: [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11900219> (дата обращения: 11.05.2024).
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь. — Текст: электронный // Эталон.ONLINE: [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296> (дата обращения: 11.05.2024).
4. Шоломицкая И. В. Особенности дистанционных трудовых отношений и дефекты их правового регулирования / И. В. Шоломицкая // Вестник БарГУ. — № 2 (14). — 2023. — С. 93–99. — Текст: непосредственный.
5. Языков Н. В. Особенности режима и учета рабочего времени в отношении дистанционных работников / Н. В. Языков // Белорусское право во времени и пространстве: сб. тез. докладов Респ. науч.-теор. конф., Минск, 4 дек. 2019 г. / под ред. И. П. Манкевич; УО «Белорусский государственный экономический университет». — Минск: БГЭУ, 2020. — С. 279–280. — Текст: непосредственный.
6. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/ (дата обращения: 11.05.2024).
7. Шайхутдинова Н. П. Правовое регулирование труда дистанционных работников в современных условиях / Н. П. Шайхутдинова // Кадровик. — 2023. — № 6. — С. 25–29. — Текст: непосредственный.
8. Лютов Н. Л. Новые нормы о дистанционном труде: решены ли старые проблемы? / Н. В. Лютов // Lex russica. — 2021. — № 74 (6). — С. 36–45.
9. Прасолова И. А. Особенности правового регулирования рабочего времени дистанционных работников // И. А. Прасолова, Ю. В. Василенко // Кадровик. — 2024. — № 4. — С. 718–723. — Текст: непосредственный.

Закрепление понятия общественно-опасного последствия в нормах УК РФ

Бикитеева Элида Радиковна, студент
Российский новый университет (г. Москва)

В статье исследуется нормативная регламентация общественно опасных последствий в нормах УК РФ. Делается вывод, что общественно-опасные последствия являются существенным элементом исследования в теории уголовного права, который характеризует изменения от определенного деяния в материальной среде и обществе в целом.

Ключевые слова: последствия преступления, вред, ущерб.

В теории уголовного права существует множество различных определений общественно-опасных последствий, которые встречаются как в уголовном законе, так и в юридической литературе. В случае, если мы соберем все эти определения вместе и проанализируем их, то мы сможем выделить два основных подхода к пониманию общественно-опасных последствий.

По первому подходу, общественно-опасные последствия являются негативными, вредными изменениями, которые происходят в обществе и вызваны совершением преступления [2, с. 135].

Согласно второму подходу, общественно-опасные последствия представляют собой ущерб, который наносится объекту, к которому было совершено преступление. При этом, общественные отношения, которые защищает уголовное право, подвержены определенному риску [4, с. 55].

Кроме того, в уголовном праве выделяются последствия как признак преступления и последствия как признак состава преступления. Признак последствий присутствует во всех общественно-опасных деяниях, но только материальные составы преступлений содержат описание объективной стороны преступления, которое указывает на преступные последствия. В отношении преступлений с формальным или усеченным составом задача определения общественно-опасных последствий становится гораздо более сложной, поскольку в них последствия могут быть гипотетическими или вообще отсутствовать.

Таким образом, определение общественно-опасных последствий является важной задачей в уголовном праве и требует изучения множества факторов, таких как степень тяжести вреда, нанесенного объекту, степень общественной опасности, а также характер изменений, вызванных совершенным преступлением.

Тяжкие последствия могут быть исчисляемыми и неисчисляемыми.

Исчисляемые последствия можно выразить либо в денежном эквиваленте, либо определить вред здоровью, последствия в виде ущерба (на восстановление и реабилитацию) и т.п.

Неисчисляемые последствия — следствие от вреда, причиненный интересам личности (например, моральный — ст. 128.1 УК), или вред в сфере деятельности государственных и иных организаций (моральный, политический, организационный — ст. 285 УК и т.д.) [1].

В рамках уголовного законодательства РФ разница между терминами «результат преступления» и «последствие преступления» имеет большую важность для определения квалификации и назначения соответствующего уголовного наказания. Изменением, обладающим социальной вредностью, называ-

ется результат преступления, который касается объекта, защищаемого законом и вызванного умышленными действиями преступника; в отличие от этого, следствие преступления проявляется в изменении защищаемых правом отношений, возникшим из-за неосторожности в действиях лица.

Д. П. Кириченко выделяет различные виды материальных, физических, экологических, моральных и социальных последствий преступлений. Эти последствия могут проявляться в виде имущественного ущерба, нарушения здоровья человека, причинения вреда его воспитанию или оскорбления его статуса в обществе, а также представлять угрозу для государственного или общественного порядка. Общество должно реагировать на подобные последствия и защищать свои интересы, в том числе и с помощью уголовного права [3, с. 16].

По степени опасности причиняемого вреда уголовно-правовые последствия подразделяются на две группы:

- 1) предусмотренные в качестве признаков основных составов, в частности, в ч. 1 ст. 111 УК РФ причинение тяжкого вреда здоровью,
- 2) предусмотренные в качестве признаков особо квалифицированных составов преступлений, например, в ч. 4 этой же статьи — причинение смерти.

Для определения степени тяжести преступления в уголовном праве используются понятия обязательных и дополнительных уголовно-правовых последствий.

Обязательные последствия необходимы для применения уголовно-правовой нормы и причиняются исключительно определенному объекту, например, при совершении деяния, предусмотренного ч. 1 статьи 111 УК РФ.

Дополнительные последствия могут быть причинены не только этому объекту, но и дополнительному, например, при террористическом акте, где дополнительными последствиями может быть причинение вреда здоровью личности либо собственности. В таких случаях дополнительная квалификация по статье УК РФ не требуется.

Нормы Особенной части УК РФ могут представлять несколько различных последствий в качестве альтернативы. Они могут быть определенными, как, например, в ст. 215 УК РФ (последствия в виде смерти человека или радиоактивного заражения окружающей среды), или смешанными, как в п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, где указаны смерть либо иные тяжкие последствия.

Проявление последствий может быть различным, в том числе во вреде здоровью различной степени тяжести. Однако, использование выражения «иные тяжкие последствия» наряду

с понятием «причинение вреда здоровью» в законе вызывает сомнение относительно квалификации по части 2 статьи 228.2 УК РФ в случаях, когда по неосторожности был причинен легкий вред здоровью или вред средней тяжести.

Если в результате нарушения правил, ответственным за исполнение которых является определенное лицо, была причинена смерть, то это уже подпадает под категорию «квалификации по совокупности преступлений», включая части 2 статьи 228.2 и 2 статьи 109 УК РФ. А если такая смерть произошла у двух или более лиц, то дело квалифицируется по части 3 статьи 109 УК РФ.

В свою очередь, под иными тяжкими последствиями понимается далеко не только причиненный по неосторожности большой материальный ущерб собственнику, но и многое другое — длительная остановка работы предприятий, учреждений и прочих организаций, лишение людей элементарных условий жизни, включая отключение от жизненно важных ресурсов, таких как электроэнергия, газ, тепло и водоснабжение.

Вопрос о том, считаются ли те или иные последствия тяжкими, решается в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела. При этом судья, основываясь на общих правовых принципах и конкретных обстоятельствах дела, принимает предусмотренные законом решения.

В уголовном праве, смерть человека становится одним из главных последствий, происходящих вследствие посягательства на жизнь. Убийство, как правило, считается завершенным, только если наступила смерть, поскольку это является ясной и конкретной материальной основой для обвинения.

В зависимости от фиксированности или не фиксированности содержания в конструкции состава преступления последствия могут быть формально-определенные, оценочные и комбинированные (определенные в виде формально-определенных, оценочных и комбинированных понятий).

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кириченко Д. П. Санкции за преступления против здоровья в УК РФ: некоторые теоретические и правоприменительные аспекты / Д. П. Кириченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 7. С. 135–137.
3. Медведев Е. В. Причинная связь в составах нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (транспортных преступлений) // Безопасность бизнеса. 2018. № 6. С. 16–22.
4. Уголовное право. Особенная часть: учебник / С. Л. Никонович, М. М. Дайшуттов, А. Ж. Саркисян [и др.]; под ред. А. В. Федорова, С. Л. Никонович, М. М. Дайшуттова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юнити-Дана, 2021. С. 55–60.

Оценочные последствия имеют нефиксированный и неоднозначный смысл (даже в случаях, когда они определяются в законодательстве или судебной практике), который является «проявлением» понятий общих представлений, благодаря неопределенности своего содержания отражают значимость в праве непосредственно, связывая ее с тем словесным выражением, которое использовано в соответствующей правовой норме для их обозначения. Внося тем самым в правовые нормы оценочный момент, такие понятия предусматривают возможность самостоятельной оценки конкретного случая со стороны правоприменителя и осуществления на его основе индивидуального поднормативного регулирования общественных отношений.

Общественно-опасные последствия являются ключевым понятием в уголовном праве. Они представляют собой последствия, которые могут произойти в случае совершения преступного посягательства. Они могут привести к потере жизней людей, оказанию им психологического воздействия или разрушению материальных ценностей.

Юридическое понятие «общественно-опасные последствия» является основой для определения тяжести преступления и величины наказания. Чем больше общественно-опасные последствия, тем тяжелее преступление и тем выше наказание. В результате таких последствий, жертвам и их семьям могут оказываться необходимыми медицинские услуги, юридическая помощь, обеспечение защиты и т. д.

Таким образом, общественно-опасные последствия являются существенным элементом исследования в теории уголовного права, который характеризует изменения от определенного деяния в материальной среде и обществе в целом. Они оказывают влияние на стабильность общества. Важно понимать, что любой преступник несет ответственность за общественно-опасные последствия своих действий, и это должно быть учтено при вынесении приговоров в уголовном процессе.

Подозреваемый и защита его прав в современном российском уголовном процессе

Вандакуров Александр Геворкович, студент магистратуры
Научный руководитель: Гордей Яна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор пытается определить правовой статус подозреваемого и защиту его прав в современном российском уголовном процессе.

Ключевые слова: подозреваемый, уголовный процесс, права, законодательство, допрос, обязанности.

В реалиях современного цивилизованного мира высшей ценностью выступают человек, его права и свободы, в соответствии с действующим российским законодательством (статья 2, Конституция Российской Федерации). Обязанностью государства, согласно Конституции Российской Федерации, выступает признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с вышесказанным, человек, его права и свободы выступают фундаментальным положением, на котором базируется Основной Закон Российской Федерации.

Конституция РФ выступает гарантом личной неприкосновенности, неприкосновенности частной жизни, защиты чести и достоинства с целью реализации прав и свобод человека, подозреваемого в совершении преступного деяния.

Правовой статус подозреваемого складывается из следующих элементов: 1) понятия подозреваемого; 2) оснований и порядка привлечения в качестве подозреваемого; 3) процессуальной правосубъектности; 4) субъективных прав, свобод и законных интересов; 5) процессуальных обязанностей; 6) гарантий прав, свобод и законных интересов [2, с. 387].

Стоит отметить, что современное российское уголовное законодательство регламентирует правовой статус подозреваемого, который включает в своей содержательной конструкции права и обязанности данного лица.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в своей содержательной основе регламентирует множество прав подозреваемого лица, а также они содержатся в иных нормативно-правовых актах.

Стоит отметить тот факт, что большинство нормативно-правовых актов, касательно правового статуса подозреваемого, направлены к одному фундаментальному праву подозреваемого — праву на защиту.

В том случае, если будет нарушено хоть одно процессуальное право подозреваемого, то это повлечет к нарушению конституционного права на защиту подозреваемого.

В статье 46 УПК РФ дается следующая характеристика лица, которое принято считать подозреваемым. Подозреваемым является:

1. Лицо, в отношении которого было возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые регламентированы главой 20 УПК РФ;
2. Лицо, которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;
3. Лицо, в отношении которого была реализована мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ;

4. Лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступного деяния в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Также необходимым является отметить, что ст. 46 и ст. 47 УПК РФ регламентируют следующие права подозреваемого: право заявлять ходатайства, выдвигать личные доводы, представлять свою доказательную базу, а также право дачи разъяснений на поставленные вопросы.

Вышеуказанный перечень прав может реализовать как подозреваемое лицо, так и лица, участвующие в процессе защиты. Подозреваемый имеет разнозначное положение с обвинительной стороной на стадии судопроизводства, ибо наделен более объемным перечнем полномочий.

Если рассматривать аспект подозрения, а именно объема информации, который доводится до подозреваемого лица, то он может быть обширным и разнообразным. К примеру, подозреваемое лицо информируется о совершенном преступном деянии перед допросом, в том случае, если его задержали. Подозреваемый должен быть оповещен о том, в каком преступлении его подозревают, в соответствии с частью 4 статьей 46 УПК РФ. В протокол допроса данная отметка вносится.

Считаем, что наиболее эффективным способом реализации права на защиту от подозрения в совершении преступного деяния выступает право дачи объяснения, ибо в процессуальном аспекте подозреваемый принимает небольшой временной промежуток.

Допрос будет произведен немедленно, в том случае, если в отношении подозреваемого лица произвели задержание или избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии со ст. 46 УПК РФ необходимо произвести допрос подозреваемого не позднее двадцати четырех часов с момента задержания, в том случае, если сразу не представилась возможность произвести допрос.

Ключевой целью следователя в отношении подозреваемого является определение причастности данного лица к преступному деянию, ибо на начальном этапе следователь не может обладать исчерпывающим перечнем доказательственной базой в отношении вины подозреваемого в совершении преступного деяния.

В случае, если подозреваемый отказывается давать показания, то по отношению к лицу запрещено применение насильственных действий и угроз со стороны представителей правоохранительных органов.

Подозреваемый может в любой момент производства по делу осуществить дачу показаний и объяснений, а обязанность следователя — их зафиксировать.

«Однако в силу своего положения и перспективы уголовной ответственности за содеянное, преступник обычно менее других заинтересован в установлении истины по делу, а значит, чаще и решительнее склонен к извращению обстоятельств дела, утаиванию и искажению достоверной информации» [1, с. 16].

Стоит отметить немаловажный факт: подозреваемый не может быть привлечен к ответственности за дачу ложных показаний по ст. 307 УК РФ, так как, в его обязанность не входит раскрытие информации, чего нельзя сказать про потерпевшего и свидетеля.

Посредством заявления ходатайств подозреваемый может оказать эффективное воздействие на процесс расследования. Содержательная специфика ходатайства выражается в обращении подозреваемого к следователю с просьбой установить какие-либо факты, провести следственные действия и т.д.

Статья 159 УПК РФ регламентирует, что в проведении следственных действий по собиранию доказательств, которые имеют значение для дела, следователь не имеет права отказать подозреваемому.

К основополагающему праву подозреваемого следует отнести: право на обжалование решения органов, которые ведут в отношении него расследование, а также решения, которые нарушают законность и обоснованность меры пресечения. Данное право можно характеризовать как беспристрастное отношение органов, которые ведут производство по уголовному делу, в отношении подозреваемого.

Исследуя элементы правового статуса подозреваемого, необходимым является описать обязанности подозреваемого, которые должны быть разъяснены следователем. К данным обязанностям относятся, в соответствии со ст. ст. 102, 112, 116, 117, ч. 3 ст. 188 УПК РФ:

1. Подчинение подозреваемого к требованиям следователя в ходе действий следственного характера, обыска и т.д.;

2. Не совершать действий, которые несут противоправный характер;
3. Являться по вызову следователя;
4. Не создавать препятствий, касательно выяснения истины по уголовному делу;

Одной из обязанностей следователя является предупредить подозреваемого о последствиях, которые могут наступить, вследствие отказа исполнять свои обязанности по закону. Одним из таких последствий может стать изменение меры пресечения, либо применение штрафных санкций к нарушителю.

Согласно законодательству Российской Федерации, в отношении лица, заключенного под стражу, допрос должен произойти в течении 24 часов с момента задержания. В связи с этим встает вопрос: с какого именно момента времени должен пойти отсчет. Ст. 15 п. 5 УПК РФ трактует фактический момент задержания, как момент фактического лишения свободы, а также какое-либо ограничение передвижений подозреваемого в рамках проведения следственных мероприятий.

Переходя к такой стадии досудебного производства, как допрос, необходимо обратить внимание на длительность данного процесса. Согласно ст. 187 УПК РФ длительность допроса не может превышать 8 часов, при этом, обязательным условием является прерывание на отдых и прием пищи. В некоторых случаях допрос проводится с привлечением 3-х лиц, например на нем могут присутствовать эксперты или законные представители.

Исходя из всего вышеизложенного, мы приходим к тому, что отечественное законодательство не является полностью усовершенствованным. Применение на практике правовых трактатов показывает, что встречается довольно внушительное количество коллизий на стадии определения правового статуса подозреваемого. Все эти и многие другие проблемы можно решить только путем регулярного обновления и совершенствования нормативно-правовой базы.

Литература:

1. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки / Отв. ред. проф. В. М. Савицкий. М.: БЕК, 1999. 314 с.
2. Часовникова, О. Г. Правовой статус подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве / О. Г. Часовникова // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. — С. 387–392.

Понятие и правовое регулирование кредитного договора

Виноградова Ксения Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Веселкова Евгения Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается понятие кредитного договора, выявлены особенности правового регулирования в соответствии с действующим законодательством.

Ключевые слова: договор, кредитный договор, гражданское право, гражданский кодекс.

Concept and legal regulation of a loan agreement

The article examines the concept of a loan agreement, identifies the features of legal regulation in accordance with current legislation.

Keywords: contract, credit agreement, civil law, the civil code.

На современном этапе развития общества все больший вес приобретает сфера финансовых услуг. Граждане и юридические лица все чаще прибегают к кредитованию ввиду стремления к большему и скорейшему развитию. В связи с этим, гражданским законодательством предусмотрено правовое регулирование кредитных отношений, закрепленное в статьях 819–821.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

В пункте 1 статьи 819 Гражданского кодекса РФ закреплено понятие кредитного договора. Кредитный договор — это договор, согласно которому банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита [1].

Кредитный договор классифицируется как консенсуальный, т.е. вступает в силу с момента его подписания. Таким образом, порождение прав и обязанностей у сторон возникает с момента заключения договора: в это время кредитор обязан передать заемщику оговоренную сумму, а заемщик с этого момента несет бремя по уплате долга и процентов по нему.

Из определения вытекает, что отношения, возникающие по поводу кредитования, реализуются на принципах срочности (сумма выдается на конкретно определенный срок), возвратности (денежные средства подлежат обязательному возврату) и платности (наличие процентов за использование кредитных ресурсов, которые, в свою очередь, могут быть фиксированными (т.е. закрепленными в договоре и не изменяющиеся в течение всего периода действия договора, и плавающие, пересмотр которых возможен кредитором ввиду определенных обстоятельств), что соответствует экономической природе кредита.

Предметом договора, т.е. объектом кредитных отношений, выступают исключительно денежные средства, что прописано в пункте 1 статьи 819 Гражданского кодекса РФ в самом определении кредитного договора.

Далее рассмотрим участников договорных отношений по поводу кредита. Как следует из определения, указанного выше, стороной, выдающей кредит, т.е. кредитором, может быть исключительно коммерческий банк или другая кредитная организация. При этом, основным критерием для них является наличие специальной банковской лицензии на осуществление такой деятельности, выдающейся Центральным банком России. В то время как заемщиком, т.е. стороной, получающей кредит, может быть любое физическое или юридическое лицо [2, с. 73].

Что касается формы оформления кредитного договора, то он может быть оформлен строго в письменной форме. Это требование содержится в статье 820 Гражданского кодекса РФ. Со-

ответственно, договор, «составленный» между кредитором и заемщиком в устной форме, не считается заключенным. По российскому гражданскому законодательству он признается недействительным и, соответственно, такая форма влечет за собой последствия недействительности сделки.

Гражданский кодекс РФ, а именно статья 821, наделяет кредитора правом отказать гражданину или организации в выдаче кредита в следующих случаях:

- если отсутствует уверенность в том, что заемщик в полном объеме и в конкретно определенный срок исполнит свои обязательства по возврату полученных денежных средств;
- если ставится под сомнение целевое использование выданной суммы при условии, что это предусмотрено договором.

В свою очередь, заемщик также имеет право отказаться от получения кредита по собственному желанию без объяснения причин. Таким образом, при оформлении кредитных отношений в договорной форме мы можем наблюдать реализацию принципа равенства сторон гражданских правоотношений. Как кредитор не обязан в любом случае предоставить заемщику денежные средства, так и заемщик может отказаться от кредита до и после заключения договора.

Стоит отметить, что кредитный договор также обязательно должен содержать следующую информацию, составляющую условия получения кредита:

- сумма кредита;
- полная стоимость кредита, представляющая собой сумму выданных денежных средств и процентов за пользование ими;
- срок, в течение которого заемщик обязан выплатить долг;
- периодичность платежей, на которые делится срок кредита;
- конкретная процентная ставка [3, с. 79].

Без указанных выше сведений договор кредита не имеет юридической силы.

Также отдельно стоит отметить случаи неисполнения заемщиком взять на себя обязательства по выплате кредита. Таковыми, в основном, являются несвоевременное внесение платежей по выплате долга или ухудшение материального положения заемщика, ставящее под сомнение его способность выплаты полученных денежных средств вообще. При этом кредитор, как уже было упомянуто выше, может отказать в выдаче кредита при заключении договора или же потребовать досрочной выплаты долга [4, с. 123].

Таким образом, подводя итог анализу гражданского законодательства, научных публикаций, можем сделать вывод о том, что кредитный договор — институт гражданского права, занимающий ведущую роль в системе правоотношений в силу роста потребности в финансовых ресурсах для развития экономики.

Данный договор обладает строгими требованиями к предмету, участникам и способам его оформления.

Кредитный договор может быть заключен только между кредитными организациями, имеющими лицензию на свою деятельность, выданную Центральным банком России, и фи-

зическими или юридическими лицами только в письменной форме. При этом, сама выдача кредита также подразумевает определенные ограничения — у кредитора должна быть уверенность в том, что заемщик способен исполнить взятые на себя обязательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Петрова, В. В. Кредитный договор и его условия, понятие и виды кредитных договоров // Вестник научных конференций. — 2018. — № 9-2 (37). — 124 с.
3. Макаров, И. А. Сравнительно-правовой анализ кредитного договора и договора займа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 5-4 (44). — С. 78-82.
4. Вострикова, А. В. Исполнение, изменение и прекращение кредитного договора // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты: материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях, Вологда, 28 декабря 2016 года. — 2017. — 159 с.

Юридическая ответственность как способ защиты конкуренции: краткий обзор отраслевой специфики

Власов Вадим Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Красиков Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье представлен краткий обзор отраслевой специфики юридической ответственности как способа защиты конкуренции. Анализируются основные положения действующего российского законодательства, регламентирующие конкретные меры ответственности, дается краткий комментарий в сравнительном контексте.

Ключевые слова: конкуренция, защита конкуренции, запрет доминирующего положения, юридическая ответственность.

В условиях современных особенностей развития экономических отношений важное значение имеет вопрос обеспечения надлежащего функционирования режима конкуренции, то есть её защиты, реализуемой определенными правовыми способами.

Способы защиты конкуренции представляют собой регламентированные действующим российским законодательством меры и средства, обеспечивающие фактическую возможность пресечения монополизации и недобросовестной конкуренции, ввиду чего на правонарушителей оказывается определенное негативное воздействие [3, с. 92].

Одним из наиболее эффективных и привычных для хозяйствующих субъектов способов защиты конкуренции является их обращение в судебные органы.

Обращение к действующему российскому законодательству позволяет установить, что в настоящее время на федеральном уровне регламентирована возможность привлечения лиц, нарушающих правовые нормы в сфере защиты конкуренции, к административной, гражданской и уголовной видам юридической ответственности.

Уголовная ответственность. Диспозицией ст. 178 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) пред-

усмотрено, что заключение соглашения (картеля) между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которое имеет собственной целью ограничение конкуренции, является противоречащим уголовному законодательству и подлежит наказанию. При этом, для квалификации деяния по данной статье необходимым является причинение крупного ущерба в размере не менее 10 000 000 рублей гражданам, организациям или государства, а также извлечение дохода в крупном размере, составляющем более 50 000 000 рублей.

Однако на сегодняшний день эффективность применения данной нормы сравнительно невысока: в год возбуждается не более 10 уголовных дел. Причиной подобного состояния правоприменительной практики является неоправданно ограниченный круг субъектов преступного деяния, ввиду чего некоторыми специалистами предлагается его расширение путем внесения изменений в диспозицию рассматриваемой статьи [2, с. 112].

Что касается административной ответственности, в соответствии с ч. 2 ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), административно-наказуемым деянием является злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке, то есть совер-

шение доминантом действий, направленных на недопущение, ограничение или устранение конкуренции.

По ст. 14.32 КоАП РФ к ответственности привлекаются хозяйствующие субъекты, которые заключили соглашение или осуществили действия, направленные на ограничение конкуренции на товарном рынке.

Гражданская ответственность представляет собой регламентированную законодательством определенную меру воздействия на лиц, нарушивших собственным противоправным поведением антимонопольное законодательство. Подобным поведением лицо причиняет вред иным субъектам гражданского оборота [1, с. 201].

Гражданское правонарушение характеризуется особым субъектным составом (в качестве потерпевшего или правонарушителя может выступать как одно, так и несколько лиц), а также спецификой возникающих последствий, имеющих, в отличие от иных видов ответственности, главным образом, имущественный характер. При этом гражданская ответственность возникает на основании не только закона, но и договора (например, в договоре стороны могут предусмотреть, что в результате совершения отдельных действий лицо обязано возместить убытки другой стороне) [4, с. 203].

Краткий обзор отраслевой специфики каждого из рассмотренных выше видов юридической ответственности может быть предоставлен в рамках их сравнения по отдельным параметрам:

1) по субъекту ответственности (по ст. 178 УК РФ к ответственности могут быть привлечены исключительно хозяйствующие субъекты-конкуренты, заключившие соглашение (картель); по ст. 14.32 КоАП РФ — хозяйствующие субъекты, но ст. 14.31 КоАП РФ дополнена требованием к субъекту (хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение); по гражданскому законодательству — хозяйствующие субъекты в целом);

2) по форме ответственности (санкциями за совершение деяния, предусмотренного ст. 178 УК РФ, являются штраф (от 300 000 до 500 000 рублей по ч. 1), принудительные работы

с лишением права заниматься определенной деятельностью, лишение свободы; ст. 14.31 и ст. 14.32 КоАП РФ предусмотрена ответственность в виде штрафа (от 40 000 до 50 000 рублей по ч. 1) или дисквалификации на определенный срок; гражданско-правовая ответственность может выражаться в признании договора или акта органа публичной власти недействительными, возмещении ущерба или взыскании убытков и др.).

Законодатель исходит из принципа наибольшего ограничения субъектного состава при регламентации каждого следующего по степени общественной опасности противоправного деяния. Так, гражданско-правовая ответственность, наиболее мягкая из всех представленных, практически не предъявляет каких-либо требований к субъекту деяния, ограничиваясь указанием на признание его хозяйствующим субъектом. И, напротив, субъект уголовно-наказуемого деяния строго оговорен законом: хозяйствующие субъекты-конкуренты при условии заключения ими специального соглашения, при этом санкции по ст. 178 УК РФ более значительные.

Подобное решение законодателя обусловлено необходимостью недопущения необоснованного снижения или завышения юридической оценки совершенного деяния. При этом объект правовой охраны у каждого из рассмотренных видов юридической ответственности общий — конкуренция на рынке.

Обращение к теории и практике в антимонопольной сфере позволяет сделать вывод о том, что юридическая ответственность в настоящее время представляет собой один из наиболее проработанных с позиции законодательства и доктрины способов защиты конкуренции. Именно она оказывает значительное профилактическое влияние на хозяйствующих субъектов и их поведение в процессе осуществления собственной деятельности.

Регламентированные действующим российским законодательством конкретные меры уголовной, административной и гражданской ответственности являются достаточными для создания условий, обеспечивающих надлежащую защиту конкуренции.

Литература:

1. Даниловская А. В. Вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Право и практика. 2023. № 1. С. 198–204.
2. Жабагинов Р. А. Уголовная ответственность за ограничение конкуренции. Проблемы и перспективы развития // Закон и право. 2020. № 7. С. 109–113.
3. Предпринимательское право: учебник для вузов / А. Я. Курбатов [и др.]; под общей редакцией А. Я. Курбатова, А. Е. Кирпичева. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 697 с.
4. Юналиева Ю. Р. Гражданско-правовая ответственность за нарушение законодательства о защите конкуренции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10–3 (85). С. 202–204.

Структура личности преступника и методы прогнозирования преступного поведения

Вознесенская Алиса Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Жилиева Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: преступное поведение, факторы, совершение преступлений, общественная безопасность, личность преступника.

Изучение структуры личности преступника имеет огромное значение для криминалистики. Понимание психологических и психофизиологических особенностей преступников помогает разрабатывать профили преступников, прогнозировать их поведение, а также разрабатывать методы профилактики и предотвращения преступлений. Анализ структуры личности преступника позволяет лучше понять мотивы и причины преступного поведения, что в свою очередь способствует более эффективному расследованию преступлений и укреплению общественной безопасности. Отсюда вытекает важность внимательного изучения структуры личности преступника для успешной работы в области криминалистики.

Преступная личность — это индивидуум, склонный к нарушению закона и совершению преступлений. Такие люди обладают определенными чертами личности, которые могут быть связаны с их поведением. Основные характеристики, присущие преступной личности, включают в себя эмоциональную неустойчивость, низкий уровень эмпатии, склонность к агрессии, нарушения в области морали и этики, а также недостаточное чувство ответственности.

На формирование личности преступника, безусловно, оказывают влияние психологические и биологические факторы, так сказать, предпосылки формирования личности, данного образа жизни индивидуума, с которыми ему пришлось столкнуться ранее. Данное влияние является сложным и многогранным процессом, который включает в себя различные аспекты, которые будут рассмотрены далее.

К психологическим факторам относятся:

1. Детство и воспитание. Одним из ключевых психологических факторов, который влияет на формирование личности преступника, является опыт в детстве. Негативные детские травмы, неполноценное воспитание, отсутствие эмоциональной поддержки могут привести к развитию агрессивности, безразличия к нормам общества и нарушениям поведения.

2. Психические расстройства. Наличие психических расстройств, таких как антиобщественное расстройство личности, психопатия, шизофрения, также способно существенно влиять на формирование личности преступника и способствовать совершению преступлений. Эти расстройства могут снижать способность к эмпатии, социальной адаптации и контролю над своим поведением.

3. Негативные социальные влияния. Окружение людьми, ведущими преступный образ, социальные нормы, принятые в определенной группе людей, могут оказывать значительное влияние на формирование личности и формирование антиобщественных установок.

В свою очередь биологические факторы включают:

1. Генетические особенности. Наследственные факторы могут сыграть роль в формировании личности преступника. Некоторые исследования указывают на связь между генетическими особенностями и склонностью к агрессивности и нарушениям поведения.

2. Нейрохимические процессы. Некоторые биологические аспекты, такие как дисбаланс нейромедиаторов, могут повлиять на эмоциональный статус и поведение человека, включая склонность к насилию и преступлениям.

3. Функционирование мозга. Исследования показывают, что некоторые изменения в структуре и функционировании мозга могут быть связаны с повышенной агрессивностью и риском совершения преступлений.

То есть влияние психологических и биологических факторов на формирование личности преступника является комплексным процессом, который требует интегрированного подхода для понимания причин преступного поведения. Учет этих факторов имеет важное значение для разработки эффективных стратегий профилактики и реабилитации лиц с антиобщественным поведением.

Соответственно, прогнозирование преступного поведения и его предупреждение играет значимую роль в управлении безопасностью общества и эффективном предотвращении преступлений. К ключевым аспектам, подчеркивающим важность данной практики, относятся:

— Предупреждение преступлений. При прогнозировании преступного поведения есть возможность рано выявить людей с повышенным риском совершения преступлений и принять необходимые меры для предотвращения потенциальных правонарушений. Это позволяет организациям правопорядка оперативно реагировать на угрозы безопасности.

— Оптимизация полицейской работы. Прогнозирование преступного поведения помогает полиции и специализированным службам эффективно распределять ресурсы и направлять усилия в те области, где вероятность совершения преступлений выше. Это повышает эффективность борьбы с преступностью и снижает нагрузку на правоохранительные органы.

— Развитие профилактики. Понимание факторов, ведущих к преступному поведению, позволяет разрабатывать более эффективные программы профилактики и реабилитации. Прогнозирование преступлений помогает выявлять уязвимые группы населения, предлагать соответствующие меры поддержки и содействовать предотвращению рецидива.

На современном этапе существует несколько методов прогнозирования преступного поведения, которые вносят своё положительное влияние при предсказании вероятности совершения преступлений. Рассмотрим некоторые из них:

— Клиническая оценка. Этот метод основан на оценке психологов и психиатров, которые анализируют различные аспекты личности и поведения человека с целью выявления факторов, связанных с риском совершения преступлений.

— Метод структурированных клинических суждений. В этом методе эксперты используют структурированные модели для оценки вероятности совершения преступления. Это помогает уменьшить субъективный фактор и повысить точность прогноза.

— Статистические модели. Использование статистических методов и математических моделей для анализа данных о преступном поведении и выявления паттернов, предшествующих совершению преступлений.

— Использование технологий и аналитики данных. Современные технологии позволяют собирать и анализировать большие объемы данных, что может помочь в прогнозировании преступного поведения на основе различных показателей и факторов.

— Методы машинного обучения. Применение алгоритмов машинного обучения для создания моделей, способных предсказывать вероятность совершения преступлений на основе исторических данных и характеристик личности.

— Комплексный подход. Часто эффективным является комбинирование различных методов прогнозирования преступного поведения для получения более точных результатов и улучшения предсказательной способности.

Таким образом, прогнозирование преступного поведения, несомненно, играет важную роль в обеспечении безопасности общества и предотвращении преступлений. Понимание структуры личности преступника и использование разнообразных методов прогнозирования могут помочь в выявлении потенциальных угроз и принятии мер по их предотвращению.

Тема структуры личности преступника и методов прогнозирования преступного поведения остается актуальной и интересной для исследования, так как помогает сделать общество более безопасным, предотвращая преступления и минимизируя их негативные последствия. Дальнейшее совершенствование методов прогнозирования и их практическое применение могут значительно повысить эффективность борьбы с преступностью и обеспечить общественную безопасность.

Литература:

1. Сидоров, А. П. Психологические особенности личности преступника и их роль в прогнозировании преступного поведения. // Научно-практический журнал психологии, 2019.
2. Лебедева, Е. И. Методы диагностики и прогнозирования преступного поведения на основе изучения структуры личности. // Сборник «Психология преступности», 2020.
3. Иванов, А. С. Психологические аспекты прогнозирования преступного поведения: сравнительный анализ методов. // Журнал психологической криминалистики, 2017.
4. Петров, В. Г. Современные подходы к изучению структуры личности преступника и их применение в прогнозировании преступного поведения. // Монография «Психология преступности: теория и практика», 2019.

Актуальные проблемы внесудебного банкротства граждан

Воринка Варвара Андреевна, студент

Научный руководитель: Шершень Тамара Васильевна, кандидат юридических наук, профессор
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье анализируется функционирование института внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации. Приводится мнение о существующих пробелах и проблемах правового регулирования внесудебного банкротства физических лиц. Также автор статьи приводит аргументы, которые доказывают негативные моменты функционирования механизма и указывают на необходимость доработки законодательства в сфере внесудебного банкротства физических лиц в Российской Федерации.

Ключевые слова: банкротство, физические лица, актуальные проблемы, должник, интересы сторон в процедуре банкротства, изменения законодательства.

Экономические кризисы, низкая финансовая грамотность населения привели к тому, что не только юридические, но и физические лица вынуждены прибегать к процедуре банкротства.

В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», банкротством физического лица на-

зывается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате

труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

С 01 сентября 2020 года Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) претерпел важные изменения — вступили в силу поправки, которые предусматривают порядок признания гражданина банкротом во внесудебном порядке [2]. Произошли значимые изменения в функционировании института, и теперь каждый гражданин, подходящий под определенные законом требования, имеет право обратиться с заявлением о признании его банкротом во внесудебном порядке. Данное нововведение в законодательстве предоставляет должникам, которые не имеют возможности исполнить требования кредиторов, пройти упрощенную, а главное — бесплатную, процедуру банкротства, при этом, не обращаясь в суд и не неся соответствующих расходов, при соблюдении определенных условий.

В силу молодости института внесудебного банкротства граждан, в нём существуют недостатки, делающие механизм несовершенным.

Первая проблема связана с внесенными в законодательство поправок. С 3 ноября 2023 года гражданин может признать себя банкротом, не обращаясь в арбитражный суд, имея общий размер долга от 25 000 рублей до 1 000 000 рублей. На наш взгляд, требования к сумме, которые предлагались законодателем ранее, а именно от 50 000 рублей до 500 000 рублей, более разумны. По статистике, граждане берут кредиты как раз от 200 000 и выше (средний чек кредита по итогам III квартала 2023 года составил 834 тыс. рублей) [3], а значит должников, попадающих под требования внесудебного банкротства, становится намного больше, что существенно увеличивает нагрузку на МФЦ, а также значительно увеличивает число недобросовестных должников, которые смогут списать ещё большие суммы, причинив тем самым ущерб кредиторам.

Вторая проблема связана с категориями граждан, претендующих на прохождение процедуры. Круг лиц, подходящих для проведения процедуры во внесудебном порядке, значительно расширился. После принятия поправок от гражданина требуется подтвердить в заявлении лишь одно из следующих обстоятельств:

1) на день обращения исполнительное производство завершили из-за отсутствия имущества для взыскания. Иных действующих производств, которые возбудили после того, как взыскателю вернули исполнительный документ, тоже нет;

2) единственным доходом физического лица является пенсия, при этом отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание. А также исполнительный документ был выдан более одного года назад, и исполнительное производство по нему так и не завершилось;

3) должник является получателем пособий, связанных с рождением и воспитанием ребенка. При этом гражданин не имеет имущества, которое может быть взыскано по исполнительному документу, исполнительный документ выдан более одного года назад, и исполнительное производство по нему не было окончено;

4) физическое лицо не выполнило требования имущественного характера, возникшие в связи с исполнительным документом, при этом данный документ выдали гражданину более семи лет назад на момент подачи обращения с заявлением.

До этого законом устанавливался вариант, при котором заявить о внесудебном банкротстве физического лица можно было при подходящей сумме долга и при этом имелось только первое из этих обстоятельств.

Как и в случае первой приведённой проблемы, данные изменения приведут к значительному повышению нагрузки на МФЦ и как следствие к возможному снижению эффективности работы и тщательности проверки при проведении процедуры. Есть риск повышения числа недобросовестных должников, которые могут нанести значительный ущерб кредиторам. То же самое можно сказать и про сокращение в два раза десятилетнего срока, после которого возникает право повторно обратиться за таким банкротством. Получается, граждане, подходящие под одну из категорий смогут в упрощенном порядке списывать долги через каждые пять лет. Ставятся под сомнение одни из главных принципов банкротства — справедливость и добросовестность.

Обращаясь к третьей проблеме, следует рассмотреть многофункциональный центр, как орган, полномочия которого кардинально изменились после поправок, так как теперь появились новые полномочия, связанные с банкротством физических лиц. Отметим, что первостепенной целью многофункциональных центров в России всё же остаётся в первую очередь организация предоставления услуг: государственных и муниципальных. Это напрямую следует из уставов, из постановлений Правительств субъектов и так далее [4].

На сегодняшний день, МФЦ берёт новую для себя, очень серьезную ответственность в связи с появлением внесудебной процедуры: исключительные полномочия по принятию «окончательного» решения по списанию задолженностей в процедуре внесудебного банкротства.

На мой взгляд, проблема заключается в том, что многофункциональные центры не имеют опыта в финансовой и экономической деятельности и тем более в деятельности, которая связана с банкротством физических лиц, так как ранее центры этим не занимались. Можно ли говорить о безоговорочной компетентности органа? А некомпетентность, в свою очередь, может привести к неэффективному функционированию механизма, а также к принятию некорректных решений.

Законодатель мог бы предложить альтернативный орган, способный более эффективно проводить процедуру и являющийся более компетентным в данных вопросах, тогда бы интересы сторон могли быть более защищены. А в связи с расширением круга лиц, имеющих возможность прибегнуть к такому виду банкротства, данная проблема приобретает ещё более острый характер.

На мой взгляд, такой важный вопрос, как возможность невыполнения взятых обязательств перед кредиторами, должен решать исключительно суд, чтобы минимизировать риск большего приоритета одной из сторон, в данном случае должника. Но с другой стороны, остаётся неоспоримый факт, что именно возложение полномочий на МФЦ и возможность проведения

процедуры без участия суда и делает для граждан рассматриваемую процедуру бесплатной.

Четвертая проблема связана с контролем должника. Вариант функционирования механизма на сегодняшний день не предусматривает достаточного контроля за должником для справедливого исхода, что становится явной проблемой. Для разрешения вопроса необходим тщательный контроль за имущественным и финансовым должником, такой контроль напрямую связан с защитой прав и законных интересов кредиторов.

Исходя из законодательства, кредиторы должника самостоятельно занимаются проверкой, которая касается имущества и наличия денежных средств гражданина-должника [5]. Право на проверку сведений о должнике имеют лишь те кредиторы, которые указываются гражданином-должником при обращении. На практике мы видим ситуацию, при которой далеко не все сведения кредитор имеет возможность и право запросить. По сути можно увидеть лишь ограниченную информацию: предоставляются для ознакомления только сведения об имуществе и, соответственно, имущественных правах физического лица, которые подлежат государственной регистрации либо государственному учёту.

Таким образом, права кредиторов несправедливо ограничены. Так, при существующей ситуации исключается возможность удовлетворения требований, которое необходимо для соблюдения баланса интересов. Например, если существует дебиторская задолженность в пользу гражданина-должника или специально оформленное на третьих лиц имущество гражданина-должника, то такие сведения не будут входить в ряд возможных для запроса кредиторов [6].

На мой взгляд, самым важным становится факт невозможности отслеживать должным образом сделки должника, а как следствие достоверно говорить о его добросовестности. Если обратимся к законодательству, то увидим, что запрет существует в отношении только некоторых видов сделок. К ним относятся обеспечительные сделки, поручительства, получение кредитов и займов. Для эффективного функционирования института законодательству следует понимать, что сделки иного рода тоже могут иметь значение, а это, к сожалению, им не учитывается.

Пятая проблема связана с информированием всех кредиторов должника в процедуре внесудебного банкротства. В законодательстве отсутствуют правила, согласно которым кредиторы уведомляются о процедуре и о правах на проверку сведений. По сути, кредиторам, за исключением кредитных организаций, которые уведомляются в обязательном порядке, приходится самим отслеживать информацию, для защиты своих интересов. На практике отслеживать данный процесс сложно, в конечном счёте банкротство гражданина может пройти в полном неведении кредиторов.

Подводя итог, можно сказать о том, что на сегодняшний день процедура банкротства, доступная для граждан во внесудебном порядке, требует глубокого изучения для внесения необходимых для повышения эффективности и качества изменений. Особенно механизм нуждается в средствах защиты именно интересов кредиторов. Законодатель не стоит забывать, что процедура банкротства создана с целью поддержания баланса между требованиями кредиторов и интересами должника.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Российская газета. 02.11.2002. № 209–210.
2. О внесении изменений в Федеральный закон: «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ // Российская газета. 10.08.2023. № 177.
3. Banki.ru Портрет заёмщика [Электронный ресурс] // URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10993859> (дата обращения 30.04.2024).
4. Дементьев Д. И. Нормативное определение компетенции многофункционального центра по осуществлению внесудебного банкротства граждан // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 94–95.
5. Суховская М. Г. Банкротство граждан без суда через МФЦ: как это происходит // Главная книга. 2020. № 19. С. 83–86.
6. Ураева Е. Ю. Защита прав кредиторов во внесудебном банкротстве // Вопросы Российской юстиции. 2023. № 24. С. 235–238.

К вопросу о защите прав потребителей банковских услуг

Вохидова Нушин Пайравовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Матвиенко Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Рост числа потребителей банковского сектора, а также появление новых видов банковских услуг требуют создания новых механизмов защиты прав потребителей. Развитие финансовых технологий способствует появлению новых рисков и нарушений прав потребителей в указанной сфере, что увеличивает необходимость эффективной защиты их интересов. Кроме того, увеличение случаев нарушений со стороны банков и финансовых учреждений подчеркивает актуальность и необходимость усовершенствования существующих правовых механизмов для защиты прав потребителей банковских услуг.

Ключевые слова: цифровые банковские услуги, исламские банковские услуги, цифровые технологии, защита прав потребителей банковских услуг.

Цифровизация, увеличение линейки услуг, оказываемых банками и иными финансовыми организациями, внедрение инноваций и искусственного интеллекта в работу, безусловно, повысили эффективность деятельности участников финансового рынка, привлечению инвестиций в этот сектор рынка.

Цифровые банковские услуги ориентированы на удобство клиентов и обеспечивают доступ к финансовым операциям в любое время и в любом месте, посредством различных устройств, таких как: смартфоны, планшеты и компьютеры.

В российском законодательстве определение цифровых банковских услуг отсутствует. Однако в международных актах оно имеется. Так, в Компендиуме эффективных подходов к защите прав потребителей финансовых услуг в цифровую эпоху (2021), разработанной Группой 20, Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) такие услуги определены как цифровые операции с использованием цифровых технологий. Необходимо отметить, что Компендиум относит к цифровым финансовым услугам не только денежные операции или транзакции, но и различные механизмы, упрощающие взаимодействие с потребителем. К примеру, возможность полного доступа к финансовой информации потребителя через цифровые устройства [1].

Таким образом, цифровые финансовые услуги охватывают цифровые операции и услуги, упрощающие предоставление финансовых продуктов потребителю.

В науке цифровые финансовые услуги подразделяют также на оказываемые потребителям и цифровые услуги для банковской системы. К последним относятся использование технологий для автоматизации банковской деятельности. К примеру, использование «цифрового мозга» в межбанковском взаимодействии, открытие цифровых кошельков для банковских организаций Банком России и др. Указанные услуги предоставляются самим финансовым организациям, однако способствуют усовершенствованию взаимодействия с потребителями [2].

Анализ положений международных актов, позволяет сделать вывод о том, что определение «цифровых финансовых услуг» трактуется широко и включает не только услуги в цифровом формате, но и любые финансовые онлайн-услуги, не являющиеся цифровыми, но предоставленные с использованием различных технологий.

Несмотря на доступность, довольно высокое качество предоставляемых услуг, вопрос защиты прав потребителей остается актуальным.

На сегодняшний день в России отсутствует отдельный законодательный акт, отражающий механизмы защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг: применяются уже существующие процедуры защиты — обращение в Роспотребнадзор, Банк России, суд и другие органы, что не всегда позволяет учесть специфику оказываемых услуг. Этот вопрос также обсуждается и в контексте введения (пока в пилотном режиме) цифрового рубля.

Проект, запущенный Банком России, предполагает создание цифровой валюты, использование которой возможно в рамках цифровой платформы. Уже сейчас в тестировании указанного проекта участвуют 13 банков, почти 600 граждан и около 30 компаний.

При разработке концепции цифрового рубля одним из предложений было создание специальной единой цифровой системы для обращений граждан по вопросам нарушения их прав как потребителей «цифровых» финансовых услуг, действующей по принципу одного окна. Жалоба потребителя в данном случае направляется одновременно и в финансовую организацию, и в Банк России [3].

Создание такой системы весьма эффективно, поскольку позволяет:

- упростить процедуру обращения потребителей: им не потребуется осуществлять отдельные действия по направлению жалобы сначала в финансовую организацию через одни каналы связи, далее в Банк России через другие каналы связи;

- ускорить процесс рассмотрения обращений потребителя: взаимодействие между Банком России и финансовой организацией осуществляется в самой системе, обеспечивающей доступ ко всем сведениям по соответствующему обращению потребителя, что способствует отказу от ранее используемых мероприятий (направление запросов в финансовую организацию, получение ответов и т.д.);

- своевременно выявлять и реагировать на нарушения в указанной области: регулятор будет отслеживать действия финансовой организации по работе с жалобами и в случае непредоставления ответа потребителю финансовой организацией, необоснованного отказа в удовлетворении требований, своевременно принимать соответствующие меры.

Однако создание такой системы исключительно для обращений потребителей по вопросам, связанным с цифровым рублем, усложнит, на наш взгляд, процедуру защиты прав потребителей. Предлагаем создать единую систему (платформу), действующую по принципу одного окна, как для обращений потребителей традиционных финансовых услуг, так и для «цифровых». Доступ к указанной системе (платформе) предлагается предусмотреть как через авторизацию на сайте Банка России, так и через сервис Госуслуги.

Указанное позволит максимально упростить процедуру обращения за защитой нарушенных прав для потребителей, а также возможность использования такой системы в долгосрочной перспективе: при появлении новых, «смешанных» и усовершенствованных финансовых услуг.

Совершенствование механизмов защиты прав потребителей банковских услуг весьма актуально и в ходе реализации преимуществ исламского банкинга.

Исламский банкинг представляет собой систему финансовых операций, соответствующих принципам шариата, которые исключают использование процентов (ребат), осно-

ванных на риске и разделении прибыли и убытков между банком и клиентом [4].

В исламском банкинге банковская услуга определяется как любая финансовая услуга, предоставляемая исламским банком в соответствии с принципами шариата, исключая использование процента (ребат) как формы прибыли.

Основная разница между услугами исламского банкинга и традиционных банковских услуг заключается в принципах, на которых они основаны, и в ряде специфических продуктов, предлагаемых каждой из них.

Исламские банки предлагают специфические финансовые инструменты, такие как «мурабаха», «мушарака» и «иджара», которые заменяют традиционные кредитные продукты, такие как потребительские кредиты, ипотеки и лизинг. Эти инструменты основаны на принципах совместного участия и разделения прибыли и убытков [5].

Возможность имплементации норм исламского банкинга возникла в России в связи с принятием Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 417 — «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Положениями Закона регламентирован порядок проведения эксперимента с 1 сентября 2023 г. по 1 сентября 2025 г. с целью создания условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию [6].

Необходимо отметить, что законодателем выбран термин «партнерского финансирования», а не «исламского банкинга», с целью недопущения выделения банковской модели, основанной на религиозных нормах, так как это противоречило бы основам светского государства.

Принятие Закона обусловлено повышенным интересом среди потребителей (большая часть населения России исповедует ислам), а также политикой государства, направленной на привлечение «исламских финансов» в условиях санкционных ограничений.

Несмотря на позитивную тенденцию в урегулировании партнерского финансирования, следует отметить и некоторые недостатки такого регулирования.

В частности, Закон четко не обозначает особенностей защиты прав потребителей исламских финансовых услуг. Применение общих положений о защите прав потребителей в банковской деятельности в партнерском финансировании, которое сопровождается одобрением религиозных деятелей, вряд ли следует признать достаточным. Кроме того, предоставление халляльных финансовых услуг предполагает знание норм шариата, в связи с чем возникает справедливый запрос на участие в рассмотрении возможных споров и представителей религиозного сообщества.

Законом о партнерском финансировании закреплены нормы о контроле и надзоре в указанном секторе Банком России и Экспертным Советом. Однако до настоящего времени в Банке России отсутствует специальная служба или отдел, полномочные и компетентные рассматривать споры по исламским

финансовым услугам, а Экспертный Совет является аналитическим центром, а не квазисудебным органом.

В целях устранения пробела предлагается создание специализированного отдела по вопросам защиты прав потребителей исламских финансовых услуг при Службе по защите прав потребителей Банка России [7].

Цифровизация банковского сектора позволяет предложить потребителю не только новые виды финансовых услуг, усовершенствовать процедуры взаимодействия с клиентами, но и порождает новые риски, в т.ч. обусловленные преступными действиями третьих лиц.

Так, согласно статистике, одной из популярных категорий обращений граждан является мошенничество (кибермошенничество):

- по статистике Банка России — 10,9% из числа жалоб [8];
- по статистике органов Роспотребнадзора — 10,5% жалоб [9];
- по данным судов — более 1/3 всех споров приходится на мошенничество при оформлении кредитных договоров [10].

Преступники активно используют цифровые технологии, позволяющие получить доступ к банковским мобильным приложениям потребителя, к системам дистанционного банковского обслуживания и т.д.

Так, в деле № 2–6878/2023 третьими лицами получен доступ к системе дистанционного банковского обслуживания потребителя путем установления специального приложения на телефон последнего.

Фабула дела: истец обратился в суд с требованием о признании кредитного договора, заключенного с банком недействительным. В обоснование своих требований истец указал, что договор заключен мошенническими действиями: истцу поступил звонок от «сотрудника банка». Он предложил истцу скачать специальное приложение и обновить приложение банка, якобы для избежания злонамеренных действий со стороны третьих лиц. Указанные действия истцом были исполнены. Позже истец узнал, что на его имя оформлен кредит, и денежные средства уже сняты с его счета [11].

Примечательно, что в данном случае потребитель не называл смс-кодов, не называл номеров счетов и карт.

Оформление кредитных договоров мошенническими действиями третьих лиц возможно и без взаимодействия с потребителем.

Так, в деле № 2–13183/2023 на имя истца оформлен договор займа третьим лицом путем регистрации в личном кабинете на сайте микрофинансовой организации с использованием паспортных данных истца, с указанием своего номера телефона и своего банковского счета. В результате заем оформляется на имя потребителя, а деньги поступают злоумышленникам [12].

Стоит отметить, что решения по данным категориям дел зависят от должного и осмотрительного поведения финансовой организации.

Например, во втором случае суд признал действия финансовой организации по оформлению договора займа ненадлежащим, поскольку достаточных мер по идентификации клиента-потребителя предпринято не было. Указание номера банковского счета лица, отличного от указанного в анкете, не-

сомненно, должно вызвать сомнения у представителя финансовой организации.

До недавних пор, соблюдение формальных требований к порядку заключения кредитных договоров дистанционным способом, в т.ч. посредством направления подтверждающих смс-сообщений, по умолчанию означало явное согласие получения кредита на указанный счет клиентом.

На недостатки системы защиты прав добросовестных клиентов банка неоднократно указывали ученые [13].

Сложившийся за долгие годы подход в правоприменительной практике, основанный на пробелах в законодательстве, нередко приводил к тому, что на владельцев счетов, потерпевших от преступных действий третьих лиц, возлагалось бремя выплаты кредита, перечисленного в итоге на счета третьих лиц (нередко оба действия подтверждались единым смс-сообщением).

В настоящее время практика меняется в пользу потерпевшей стороны, благодаря пояснениям Конституционного Суда РФ [14] и определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 января 2023 г. № 5-КГ22–121-К2 [15].

Так, указанными актами отмечена необходимость исследования добросовестности и осмотрительности банков при раз-

решении споров, связанных с телефонным мошенничеством, применении повышенных мер предосторожности при предоставлении кредита дистанционным способом, в частности при одновременной подаче заявки на получение кредита и распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица. Упрощенный порядок предоставления потребительского кредита и распоряжения кредитными средствами путем ведения одного смс-кода противоречит законодательству и фактически нивелирует все гарантии прав потребителя финансовых услуг.

Представляется необходимым на законодательном уровне установить повышенную ответственность финансовых организаций за ненадлежащую идентификацию клиента при дистанционном взаимодействии, а также исключить риски кражи денежных средств со счетов добросовестных клиентов денежных средств мошенниками при халатном попустительстве сотрудников банка. В Европе и США, например, страхование подобных рисков осуществляется за счет финансовой организации [16].

Очевидно, позитивный опыт надлежит реципировать и совершенствовать механизм защиты прав потребителей банковских услуг.

Литература:

1. G20/OECD Task Force on Financial Consumer Protection Compendium of Effective Approaches for Financial Consumer Protection in the Digital Age: FCP Principles 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8 and 9. 2021. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.oecd.org/daf/fin/financial-education/financial-consumer-protection/EffectiveApproaches-FCP-Principles_Digital_Environment (дата обращения: 15.05.2024).
2. Кудряшов, В. В. Международно-правовые аспекты защиты прав потребителей финансовых услуг в цифровую эпоху / В. В. Кудряшов // Инновационное развитие государства и права в цифровую эпоху: Сборник научных трудов XXII Международной научной конференции, Москва, 22 апреля 2022 г. / Под редакцией Н. И. Архиповой, С. В. Тимофеева, О. Н. Васильевой. М.: РГГУ, 2022. С. 96–105.
3. Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России в 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Алексеева, Д. Г., Михеева, И. Е. Правовые проблемы имплементации исламского банкинга в России // Право и экономика. 2017. № 7. С. 72–79.
5. Идрисов Х. В., Тазбаев, А. С. Договор исламской рассрочки (мурабаха): понятие, существенные условия и сравнительно-правовой анализ // Закон. 2023. № 10. С. 157–165.
6. Федеральный закон от 04 августа 2023 г. № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Ч. I), ст. 6149.
7. Ручкина, Г. Ф. Партнерское финансирование в России: проведение эксперимента по установлению специального регулирования // Банковское право. 2024. № 1. С. 7–13.
8. Отчет Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг о работе с обращениями Банка России за январь — март 2024 года. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49110/2024_1.pdf.
9. Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2022 году». [Электронный ресурс]. — URL: <https://24.rospotrebnadzor.ru/upload/docs/bdd/bdd4f13600b7563273bdeb26935eda46.pdf>.
10. Справочная информация. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. [Электронный ресурс]. — URL: <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/adjudications/regional>.
11. Решение Октябрьского районного суда города Самары Самарской области от 11 января 2024 г. № 2–6878/2023. [Электронный ресурс]. — URL: <https://oktyabrsky.sam.sudrf.ru/>.
12. Решение Советского районного суда города Красноярск от 29 ноября 2023 г. № 2–13183/2023 о [Электронный ресурс]. — URL: <https://sovet.kr.k.sudrf.ru/>.
13. Михайлова, Е. В. Защита прав и законных интересов субъектов банковской деятельности // Банковское право. 2023. № 4. С. 16–24.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2022 г. № 2669-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юшковой Ксении Андреевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ ОТ 17 ЯНВАРЯ 2023 Г. № 5-КГ22-121-К2 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Верховный Суд впервые признал ничтожность одобренного по СМС кредита // BFM.RU. 2023. 20 янв. [Электронный ресурс].— URL: <https://finance.rambler.ru/money/50063522-verhovnyy-sud-vpervyye-priznal-nichtozhnost-odobrennogo-po-sms-kredita/>.

Роль прокурора в трудовых правоотношениях

Вьюгин Алексей Юрьевич, студент

Научный руководитель: Бахарева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья рассматривает вопросы трудовых прав и отношений, задачи прокурора в гражданском судопроизводстве, включая надзор за трудовыми спорами. Выделяется важность защиты трудовых прав и конституционных свобод граждан органами прокуратуры, подчеркивая их социальную значимость. Также в статье обсуждаются юридические аспекты трудовых отношений, восстановление на работе и важность судебной защиты трудовых прав. Подробно анализируется статистика по делам о восстановлении на работе в различных судебных исследованиях, выявляя уязвимость работников в судебных спорах и тенденции, связанные с законностью увольнения. Автор статьи приходит к выводу о важности правовой защиты трудовых отношений и роли прокурора в этом процессе.

Ключевые слова: прокурорский надзор, трудовые отношения, трудовые права, защита граждан, конституционные права, судебная защита, восстановление на работе.

Рассматривая ключевые элементы деятельности прокуратуры Российской Федерации в гражданском судопроизводстве, можно отметить, что ее надзорные функции охватывают различные сферы правовых отношений. Это объясняется особым интересом государства к защите прав граждан и человека, что играет важную роль в обеспечении гармоничного и оптимального развития общественных отношений. Например, в отношении трудовых прав, прописанных в статье 37 Конституции РФ и регулируемых Трудовым кодексом Российской Федерации, прокуратура активно осуществляет свой контроль, не делая исключений из общего принципа.

Гражданское процессуальное законодательство содержит положение, согласно которому прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о восстановлении на работе (п. 3 ст. 45 ГПК РФ). Таким образом, закон устанавливает прокурору полномочия по участию в разрешении трудовых споров и предоставляет ему определенную функцию в регулировании правовых ситуаций, относящихся к трудовым отношениям. Прежде чем рассматривать законодательно утвержденные полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве по трудовым спорам, важно понять суть трудовых отношений и прав граждан, включая те, которые защищаются органами прокуратуры.

Трудовые права граждан представляют собой как индивидуальные, так и коллективные правовые полномочия, установленные в рамках трудового права и защищаемые законодательством через различные виды юридической ответственности. Прокурор, осуществляя защиту трудовых прав и законных интересов граждан в гражданском судопроизводстве, выпол-

няет важную надзорную функцию в сфере труда и занятости, а также способствует защите конституционных прав и свобод граждан. [2]

Статья 15 Трудового кодекса Российской Федерации содержит юридическое определение трудовых отношений [5, с. 148]. Анализируя основные положения данного определения, следует отметить, что трудовые отношения превосходят простую концепцию выполнения работы за оплату. Восстановление на работе незаконно уволенных сотрудников предполагает возврат работнику его прежнего правового статуса, существовавшего до незаконного увольнения. Законность или незаконность такого увольнения определяется в ходе гражданского судебного разбирательства, где представляется необходимость доказать факт незаконного увольнения.

Согласно статистике, представленной в открытых источниках, восстановление на работе в результате судебных разбирательств часто является спорным вопросом в рамках гражданского процесса. Например, за первое полугодие 2023 года российские суды удовлетворили 1857 исков из 4262, связанных с увольнением по инициативе работодателя [5].

Прокурор принимает участие в процессе и выносит свое заключение по этой категории гражданских дел. Процедура разрешения трудовых споров четко описана в нормах трудового и гражданского процессуального законодательства. Стоит отметить, что, в отличие от других видов трудовых споров, споры, связанные с требованиями о восстановлении на работе, независимо от причин прекращения трудового договора, рассматриваются исключительно судами общей юрисдикции (см. ст. 391 ТК РФ).

Помимо Гражданского процессуального закона, участие прокурора в рассмотрении дел, касающихся восстановления на работе, также регулируется приказом Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»

Одной из важных особенностей споров о восстановлении на работе является то, что, как правило, ответственность за доказательство законности прекращения трудового договора лежит на работодателе-ответчике. Перечень документов, предоставляемых в суд, не ограничен и не является обязательным. Прокурор проводит правовую оценку спорного трудового отношения, указывает на применимую норму права в спорной ситуации, анализирует представленную сторонами доказательную базу. Он также оценивает представленные в суд доказательства с точки зрения их достаточности, релевантности и допустимости.

Прокуратура республики Ингушетия, где прокурор принял активное участие в деле о восстановлении на работе незаконно уволенного сотрудника органа местного самоуправления. В середине июня 2022 года Назрановским районным судом было рассмотрено гражданское дело, в котором прокурор в своем заключении признал увольнение незаконным. В результате суд удовлетворил заявление работника о восстановлении на работе и присудил соответствующие гарантии и компенсации. После этого органы местной власти подали апелляционную жалобу, однако она была отклонена судом апелляционной инстанции. Прокурор поддержал незаконность увольнения и восстановление истца на работе при рассмотрении жалобы, высказав позицию о необходимости отказа в ее удовлетворении [4].

Проведя исследование случаев, когда прокурор выступает на стороне работника в трудовых спорах о восстановлении на работе, следует упомянуть и ситуации, когда суд не удовлетворяет исковое требование, а органы прокуратуры признают такое решение законным, объективным и обоснованным. Так, в Свердловском районном суде города Иркутска было рассмотрено

дело о восстановлении на работе гражданина Н. в ФГБОУ ВПО «ИРГУПС». Истец утверждал, что его увольнение по статье 80 Трудового кодекса РФ было следствием давления со стороны работодателя, который угрожал увольнением за прогулы. Однако в процессе судебного разбирательства истец признал, что у него было достаточно времени для принятия решения об увольнении по собственному желанию. Помимо этого, истцу сообщили, что не было выдано приказа об увольнении за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей. Кроме того, он пояснил, что в течение месяца после увольнения он предпринимал усилия по поиску новой работы, но, не найдя ее, решил обратиться в суд с иском о восстановлении на работе. Суд, отклоняя иск, справедливо отметил, что представленные обстоятельства свидетельствуют о том, что увольнение по статье 80 Трудового кодекса РФ было результатом собственной воли работника. Подобную позицию занял и прокурор в своем заключении. Апелляционным определением Судебной коллегии Иркутского областного суда решение оставлено без изменения [3].

Подводя итог исследованию роли прокурора в рассмотрении трудовых споров о восстановлении на работе, делаем вывод, что это одно из направлений надзорной деятельности в области труда и занятости, направленное на защиту и осуществление конституционных прав граждан. Вовлечение прокурора в рассмотрение таких дел говорит о социальной значимости трудовых отношений и о наличии в них публичного интереса, совпадающего с частным. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве по делам о восстановлении на работе не только обеспечивает дополнительные гарантии защиты незаконно уволенных граждан, но и свидетельствует о том, что механизм правовой защиты трудовых отношений функционирует в полной мере. Органы прокуратуры играют важную роль в поддержании этого механизма, выступая в качестве стороны, участвующей в рассмотрении и разрешении трудовых споров в судах.

Литература:

1. Верховный суд разъяснил, сколько есть времени у уволенного сотрудника для спора с работодателем // Российская газета. 2019. 19 авг.
2. Максимова К. А. Процессуальный статус прокурора в гражданском процессе по рассмотрению трудовых споров // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 2 (17). С. 82–88.
3. Прокуратура Иркутской области // Официальный сайт. URL: <https://www.irkproc.ru/qa/626.html> (дата обращения: 02.05.2024).
4. Прокуратура Республики Ингушетия // Официальный сайт. URL: <http://procing.ru/> (дата обращения: 02.05.2024).
5. Российские суды все чаще встают на сторону работодателя // Электронное периодическое издание «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/02/17/629931-rossiiskiesudi-vse-chashevstayut-storonu-rabotodatelaya> (дата обращения: 02.05.2023).
6. Тихомаева В. С., Яценко А. О. Некоторые теоретические и практические проблемы реализации способов защиты трудовых прав работников // Инновационная наука. 2019. № 5. С. 148–153.

Проблемы соотношения судебного примирения и медиации в российской правовой системе

Габдрахманов Ренат Альбертович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Актуальность темы исследования проблем соотношения судебного примирения и медиации в российской правовой системе обусловлена низкой популярностью и эффективностью данных институтов в современной России. Несмотря на активное продвижение медиации и судебного примирения в законодательстве, их реальное использование остается на крайне низком уровне: по статистике, лишь около 1–2% всех гражданских дел завершаются медиацией, а уровень судебного примирения еще ниже [11]. Это свидетельствует о наличии серьезных препятствий на пути интеграции данных процедур в правовую систему, что делает их дальнейшее изучение необходимым для оптимизации правоприменительной практики и повышения эффективности судопроизводства.

Предметом данного исследования выступает нормативно-правовое регулирование медиации и судебного примирения, а также труды отечественных ученых, анализирующих данный вопрос. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере применения медиации и судебного примирения в системе гражданского и арбитражного судопроизводства.

Целью исследования является комплексный анализ проблем соотношения медиации и судебного примирения в правовой системе России, определение основных препятствий и предложение путей повышения их эффективности. Исследование предполагает разработку конкретных рекомендаций для законодателя по оптимизации правового регулирования медиации и судебного примирения, а также предложений для судебной практики, способствующих увеличению процентного соотношения успешных случаев применения данных процедур.

Проблемы соотношения судебного примирения и медиации в российской правовой системе актуализируются в контексте увеличения стремления к альтернативным методам разрешения споров. Судебное примирение и медиация представляют собой две важные формы альтернативного урегулирования конфликтов, каждая из которых обладает собственной сущностью и регламентом.

Судебное примирение — это процесс, проходящий непосредственно в рамках судебного разбирательства, где примирение сторон осуществляется при посредничестве судьи или специального судебного примирителя. Основным правовым актом, регулирующим этот институт, является Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Далее — ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Далее — АПК РФ). В частности, ст. 138 ГПК РФ [1] и ст. 138.1 АПК РФ [2] закрепляют процедуры примирения и права судей на инициативу по предложению сторон урегулировать спор миром. Особенность судебного примирения заключается в том, что оно проводится в рамках судебного процесса и при непосредственной поддержке судебной системы,

что придаёт ему обязательную силу и оперативность в исполнении достигнутых договорённостей.

Медиация, в свою очередь, рассматривается как внесудебная форма разрешения споров при содействии независимого и нейтрального медиатора. Основные положения медиации регламентируются Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» №193-ФЗ от 27 июля 2010 года. Статья 1 этого закона определяет медиацию как добровольную, конфиденциальную, структурированную процедуру урегулирования споров, управляемую нейтральным посредником (посредниками) [3]. Сущность медиации заключается в добровольности участия сторон, конфиденциальности процесса и независимости медиатора, что позволяет считать этот метод более гибким и адаптированным под конкретные потребности сторон.

В научной среде существует дискуссия о наиболее эффективных путях интеграции судебного примирения и медиации. Некоторые учёные отмечают, что «медиация представляет собой более гибкий и адаптируемый метод разрешения споров, который позволяет сторонам в большей степени контролировать процесс и результат переговоров» [8, С. 36]. Другие исследователи подчеркивают, что «судебное примирение имеет преимущество в обязательности исполнения достигнутых договорённостей и оперативности процесса» [10, С. 168].

В российском законодательстве также подчёркивается значение обеих процедур. Медиация рассматривается как первичная мера для урегулирования споров до обращения в суд, а судебное примирение — как дополнение во время уже начатого судебного процесса. Такая комплементарность позволяет достичь более эффективного разрешения конфликтов.

Соотношение судебного примирения и медиации в российской правовой системе представляет собой обширное и многогранное поле для анализа. Эти процедуры имеют некоторые общие черты, такие как стремление к разрешению конфликта без перехода к полному судебному разбирательству, однако они существенно различаются по своим методологиям и правовым рамкам. Одной из наиболее значительных проблем является недостаточная информированность сторон о возможностях и преимуществах каждой из процедур. Это приводит к тому, что многие участники конфликта не могут правильно оценить, какая процедура лучше подходит для их случая [9, С. 77–78].

Судебное примирение в России осуществляется в рамках уже начатого судебного процесса, и его проведение находится под контролем судьи и судебного примирителя — судьи в отставке. Такая зависимость от суда зачастую переводит примирительный процесс в формальные рамки, ограничивая возможности для более гибкого и неформального общения сторон, что характерно для медиации. Медиация, напротив, осуществ-

вляется на добровольной основе и вне судебного процесса, позволяя участникам конфликта выбирать медиатора и выработать процедуру, наиболее подходящую для их ситуации [4, С. 102]. Это создает более благоприятные условия для достижения взаимоприемлемого соглашения, но в то же время требует от сторон согласия на участие в процессе, что не всегда возможно в напряженной конфликтной ситуации.

Еще одной проблемой является правовая незрелость медиации в России. Законодательство о медиации, принятое в 2010 году, еще недостаточно развито и предполагает множество пробелов и неоднозначностей, что снижает доверие к этой процедуре как со стороны граждан, так и юристов. Судебное примирение, напротив, имеет более четко прописанные процедуры в процессуальном законодательстве, что делает его более предсказуемым для участников судебного разбирательства. Однако, наличие у суда контрольных функций над процессом часто снижает субъективное восприятие нейтральности и беспристрастности примирителя.

Кроме того, важным аспектом является профессиональная подготовка медиаторов и примирителей. В России еще только формируется культура медиации, и профессиональные стандарты медиаторов нуждаются в совершенствовании. Судебные примирители часто назначаются из числа судей и не имеют специального образования в области медиации, что может снижать эффективность процесса. Эта проблема особенно остро стоит в случаях сложных конфликтов, требующих высоких навыков медиации и понимания психологии конфликта [7, С. 58].

Процедура судебного примирения, введенная в 2019 году, позиционировалась как способ снижения нагрузки на судебную систему и предоставления альтернативного механизма разрешения конфликтов. Однако опыт последующих лет показывает, что существующая практика имеет существенные недостатки, часть из которых связана с непониманием и недооценкой роли примирения в правовом пространстве. Складывается ощущение, что институт судебного примирения был введен в российскую правовую систему только по причине того, что медиация не справлялась с теми задачами, которые были возложены на неё.

Прежде всего, кадровый вопрос оказывает значительное воздействие на качество примирительных процедур: примирители, которые являются судьями в отставке, не всегда обладают необходимыми навыками и знаниями для эффективного проведения медиации. Это связано с тем, что основная их профессиональная деятельность была направлена на вынесение решений, а не на посредничество и научение сторон находить согласие. Кроме того, длительный период отсутствия практической деятель-

ности в юриспруденции может привести к потере связи с актуальными правовыми реалиями, что снижает эффективность их участия в процедуре примирения [5, С. 1200–1201].

Не менее важной является проблема информированности граждан о существовании и возможностях судебного примирения как альтернативы типичному судебному разбирательству. Недостаток информации приводит к тому, что потенциальные пользователи этой процедуры либо не знают о её наличии, либо не понимают её преимуществ.

Изучение международного опыта, например из Китая, Японии, Южной Кореи, и Италии, где существуют различные формы медиационной деятельности, включая судебное примирение как подвид медиации (именуется как — судебная медиация), предоставляет ценные данные для совершенствования российской системы. В данных странах судебное примирение эффективно функционирует благодаря четкой регламентации процедур, а также более широкому вовлечению квалифицированных медиаторов, не связанных непосредственно с судебной системой. Такой подход позволяет медиаторам работать независимо, сохранять нейтралитет и создавать более благоприятные условия для достижения компромисса между сторонами [6, С. 109–110].

Для решения выявленных проблем рекомендуется внедрение обязательной профессиональной подготовки для судей-примирителей, фокусирующейся на освоении навыков медиации. Кроме того, активная информационная кампания о судебном примирении как эффективном инструменте урегулирования споров существенно улучшит осведомленность в обществе и способствует более широкому применению данной практики.

Таким образом, в исследовании проблем соотношения судебного примирения и медиации в российской правовой системе обнаружен значительный разрыв между теоретическими положениями и практическим их воплощением. Несмотря на то, что медиация и судебное примирение направлены на разрешение споров путём нахождения взаимоприемлемого соглашения между сторонами, медиация часто воспринимается как нечто отдельное от судебного процесса. Процедурные различия между данными подходами приводят к юридическому дуализму, который усложняет процесс урегулирования конфликтов. В качестве решения этой проблемы предлагается объединение этих процедур в единую практику, которую могли бы назвать «судебная медиация». Такое объединение может способствовать более гармоничному и эффективному разрешению споров, основываясь на принципах добровольности и конфиденциальности, унаследованных от традиционной медиации, и рамках, предоставляемых судебным процессом.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N138-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) // Российская газета от 20 ноября 2002 г. N220.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N95-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) // Российская газета от 27 июля 2002 г. N137.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N31 ст. 4162.

4. Бондаренко В. Е. Место арбитража и медиации в системе разрешения гражданско-правовых споров: дис... кандидата юридических наук: 12.00.15. — Саратов, 2020. — 189 с.
5. Демкина А. В., Шаповал П. В. Медиация и судебное примирение как примирительные процедуры в арбитражном процессе РФ: сравнительный анализ // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. — С. 1198–1207.
6. Кайль Я. Я. Актуальные проблемы гражданского процессуального права: учебник / Я. Я. Кайль. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 307 с.
7. Котлярова В. В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / В. В. Котлярова; под редакцией доктора юридических наук А. В. Юдина. — Самара: Издательство Самарского университета, 2021. — 104 с.
8. Первухина С. И. Судебное примирение и медиация: проблемы соотношения и развития // Российское правосудие. 2021. № 7. — С. 35–44.
9. Рюшин С. А. Медиация в регулировании взаимодействия органов власти и гражданского общества в России: дис... кандидата социологических наук: 22.00.08. — Москва, 2019. — 206 с.
10. Саенко Л. В. Актуальные проблемы гражданского права и процесса: учебное пособие для вузов / Л. В. Саенко, Л. Г. Щербакова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 286 с.
11. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/?id=79> (Дата обращения: 14.05.2024 г.).

Влияние уровня жизни граждан РФ на уровень преступности в России

Гераскина Дария Сергеевна, студент магистратуры
Российский новый университет (г. Москва)

В данной статье рассматривается влияние уровня жизни на уровень преступности, их взаимосвязь. Целью исследования является показать на основе ретроспективного и социально-правового анализа как происходило изменение взглядов к такому социальному явлению как преступность; также автором анализируются на основе ряда монографических работ и научных статей условия, которые способствуют видоизменению преступности.

Ключевые слова: преступность, криминология, уровень жизни, преступное поведение, социальное явление.

Impact of living standards of citizens of the Russian Federation on the level of crime in Russia

Geraskina Daria Sergeevna, student master's degree
Russian New University (Moscow)

This article discusses the impact of the Standard of living on the level of crime, their relationship. The purpose of the study it is showing the basis of a retrospective and socio-legal analysis, how there was a change in views on such a social phenomenon as crime; the author also analyze the basis of a number of monographic works and scientific articles, the conditions that contribute to the modification of crime.

Keywords: crime, criminology, standard of living, criminal behavior, social phenomenon.

Преступность, как опаснейшее явление, влияющее на жизнь абсолютно каждого человека, без исключения, всегда интересовала человечество. На протяжении всего существования жизни на Земле, еще с древнейших времен, в трудах историков, философов, социологов, психологов и даже психотерапевтов и психиатров имели место размышления о том, что это за феномен, что кроется за термином «преступник», и кто же это такой, почему и зачем он совершает преступления, как этому противодействовать.

Криминология в своем развитии прошла весьма непростой путь. Особенно труден он был в России: от полного отвержения, объявления лженаукой до признания в качестве основополагающей теоретической базы, как для плодотворного законотворчества, так и для эффективной практики борьбы с преступностью [1, с.5].

На сегодняшний день ни у кого уже нет сомнений в том, что криминология «отвечает» за понимание проблем преступности и осознания, какие меры необходимо предпринять для ее уменьшения. Именно такая наука как криминология помогает воспринимать борьбу с преступностью как необходимую ежедневную обязанность всех систем государства и общества.

Криминология («наука о преступлении», от лат. *crimen* — преступление и др.-греч. *λογος* — учение) — социолого-правовая наука, которая изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности, пути и средства ее предупреждения. Считается, что термин «криминология» ввел в 1879 году антрополог Топинар. В 1885 году впервые с названием «Криминология» вышла книга итальянского ученого Р. Гарофало. Однако представления о преступном поведении

и борьбе с ним можно обнаружить и в более ранних источниках, например в труде Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» [2, с.12]. Одной из основных задачи криминологии является изучение преступности.

Преступность — это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершённых на определённой территории в тот или иной период времени [3, с. 23]. Преступность является явлением социальным, массовым, негативным.

Признак того, что преступность — это явление социальное, является первичным и самым важным, поскольку именно этот признак определяет социальное происхождение преступности, ее зависимость от общества, и находит свое подтверждение в следующих доказательствах:

- дата возникновения преступности как явления равна дате возникновения государства;
- преступность является неотъемлемой частью государства, продуктом общества, зависимым от изменений внутри государства;
- изменение социально-экономической системы в государстве напрямую сказывается на тенденциях преступности;
- преступность сама оказывает влияние на общество;
- последствия преступности влияют на общество.

Причинами преступности в широком смысле слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Но не все эти обстоятельства играют одинаковую роль. Одни из них создают лишь реальную возможность преступных мотивов, а другие превращают эту возможность в реальную действительность [4, с. 132]. Причиной преступности являются те активные силы, которые своими действиями порождают ее существование. Причины конкретного преступления — это, таким образом, те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения [5, с.30].

Отличием социальных отношений выступает многообразие уровней; социальные отношения, при которых человек не чувствует себя равным с другими, ощущает себя ущемленным, черта протестующей и агрессивной реакцией на происходящее, а в крайнем выражении — преступным поведением. В любой временной промежуток, человек, полностью удовлетворенный своей жизнью и положением в обществе, является редкостью и встречается нечасто.

Наиболее уязвимыми социальными отношениями выступает отношение равенства, а социальная несправедливость — источник конфликтов и преступности [6, с.154].

Исторический опыт показывает, что чем выше уровень всех сфер состояния общества, тем меньше оснований полагать, что преступность в таком обществе будет высокая, нежели в разрыве и низком уровне жизни населения.

Социальные причины преступности интересуют многих ученых, политиков, психологов с давних времен. В качестве научного направления социальная школа в криминологии выступила в 1835 году, математик из Бельгии Адольф Кетле выпустил книгу, в которой заявил: «Общество заключает в себе зародыш всех имеющих совершиться преступлений потому, что в нем заключается условия, способствующие их развитию...» [7, с.163].

Ученый был уверен, что преступник — продукт общественных отношений. Позже, французский криминолог А. Лакассань заявил: «Каждое общество имеет тех преступников, которых оно заслуживает...» [8, с.214].

Вышеприведённые цитаты в очередной раз доказывают, что преступность — явление социальное, а не биологическое. Основным направлением борьбы с ней выступает изменение условий человеческой жизни.

Таким образом, мы подошли к важнейшему вопросу: какие же условия способствуют совершению преступлений?

Условия, способствующие совершению преступления — это те обстоятельства, которые способствуют достижению преступного результата (в свою очередь, преступный результат — это те последствия, которые имеют значение для наличия состава преступления, т.е. прямо и непосредственно вытекают из данного преступления, без них преступление не может считаться законченным, и сам результат как бы определяет состав данного преступления — убийства, кражи и т.д. [9, с.113]), то есть это те факты и явления, которые не вызывают напрямую совершение преступлений, а наличие которых может способствовать появлению у людей намерения совершить противоправное деяние.

К вышеуказанным условиям можно отнести бродяжничество, проституцию, зависимости (алкоголизм, наркотизм, игромания и т.д.). Рассмотрим условие на примере бродяжничества. Бродяжничество и/или попрошайничество, на основании законодательства РФ, не является преступным деянием. Однако в РСФСР те же самые деяния являлись преступными и наказывались лишением свободы или исправительными работами (ст. 209 УК РСФСР) [10]. В наше время бродяжничество декриминализировано, существует уголовная ответственность лишь за вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством или попрошайничеством (ст. 151 УК РФ) [11]. Рассматривая бродяжничество как влияние социальное, человек вынужден заниматься этим в связи с низким уровнем жизни.

Уровень жизни — это степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени [12, с. 8].

Организацией Объединённых Наций рекомендован перечень условий жизнедеятельности, которые в совокупности составляют понятие «уровень жизни»: [193, с. 19]

- Рождаемость, смертность, продолжительность жизни;
- Санитарно-гигиенические условия жизни;
- Уровень потребления продовольствия;
- Жилищные условия;
- Возможности образования и культуры;
- Условия труда и уровень занятости;
- Баланс доходов и расходов;
- Потребительские цены;
- Обеспеченность транспортом;
- Возможности для отдыха;
- Система социального обеспечения;
- Обеспечение прав и свобод человека.

Колоссальное влияние оказывает уровень образования на уровень преступности. Чем ниже уровень образования, тем выше уровень преступности.

Отсутствие образования уменьшает возможность для каких-либо конкретных видов трудоустройства, и как следствие, создает больше причин для совершения преступлений, направленных против собственности. Образование также может давать возможность определенным категориям граждан иметь более глубокие познания о наказаниях за преступления, само понятие преступления и общие знания правовых основ в области уголовного законодательства. Даже получение школьного образования помогает снизить уровень преступности. Уровень образования в значительной мере обратно пропорционален уровню преступности.

Говоря о том, высокий уровень преступности или же, наоборот, низкий, на данный момент, в России, необходимо сравнить его с уровнями в другие временные периоды. Учет преступлений в России начался вестись с 70-х годов XIX века. С того момента, как в России появился статистический учет преступлений, а это примерно с 1870 г., и до резкого изменения условий жизни в 1917 г., которые были вызваны революцией, преступность возросла в 3 раза. За этот период, который длился около 40 лет, рост преступности превысил прирост населения, при этом тенденция роста относилась и к наиболее опасным преступлениям. Например, если в 1909 г. было возбуждено почти 31 тыс. уголовных дел в связи с убийствами, то в 1913 г. уже 34,5 тыс. — на 11% больше. Коэффициент судимости в конце этого периода составлял примерно 2800 на 100 тыс. населения [13, с. 115].

Проанализировать уровень преступности в период смуты не представляется возможным, поскольку отделить общеуголовные преступления от криминальных эксцессов противоположных сторон почти невозможно. Граждане, которые находились по разные стороны баррикад, были одновременно и жертвами, и преступниками — в зависимости от того, с какой стороны производить правовую оценку.

Зато нельзя не отметить такой период как с 1922 по 1960 г. В данный промежуток произошло существенное снижение преступности. Если ориентироваться по коэффициенту судимости, то такое сокращение произошло почти в 2 раза: с 800,5 осужденных на 100 тыс. населения в 1922 г. до 443,3 осужденных на 100 тыс. населения в 1960 г. [14, с.214]. Эти статистические данные были приведены советским и российским ученым-криминологом, доктором юридических наук, профессором, полковником юстиции, главным научным сотрудником сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН Лунеевым В.В. Социалистический режим за эти годы продемонстрировал свою сущностную способность успешно бороться с преступностью.

Литература:

1. Эминов В. Е. Криминология/учебник для бакалавров /ответственный редактор В. Е. Эминов / Москва: Проспект, 2019. — 368 с.
2. Шестаков Д. А. Криминология. — СПб: «Юридический центр Пресс», 2006. — 561 с.
3. Лунеева М. Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 90.
4. Шаргородский М. Д. Избранные труды / Юридический Центр, 2017 г. — 536с.
5. Шаргородский М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе. / Л., 1966 г.— 475с.
6. Овчинский А. С., Чеботарева С. О. Матрица преступности / М., 2006 г.— 458с.
7. Кетле А. Опыт социальной физики / пер. с англ. Минск/ 2001 г., 541 с.
8. Лакассань А. Сто лет криминологии / пер. с французского Спб., 2004 г., 471с.

Период с 1960 по 2000 г., характеризуется тенденцией роста преступности, причем с постоянным возрастанием ежегодных темпов прироста, особенно начиная с 1989 г. В этот промежуток уровень преступности вырос более чем в 4 раза, и в конце периода рост преступности обогнал рост населения более чем в 8 раз. Так, если в 1960 г. было зарегистрировано порядка 651 тыс. преступлений и коэффициент преступности равнялся 306,8 преступления на 100 тыс. населения, то в 2000 г. уже 2952 367 преступлений и коэффициент преступности составил 2028,3 преступления на 100 тыс. населения. Значительный рост преступности в этот период напрямую связан с изменением уголовного законодательства, так как УК РСФСР действовал до 1997 г., то есть почти до конца этого периода. Также важной причиной послужило существенное ухудшение социально-экономических условий жизни, обусловленных переходным периодом от социализма к капитализму, что в очередной раз подтверждает взаимосвязь уровня жизни и уровня преступности.

В период с 2000 по 2011 г., уровень преступности поменялся: причинами послужили замена социалистической системы хозяйствования на рыночные отношения. С 2007 г. четко определилась тенденция снижения роста преступности. За пять лет уровень преступности сократился почти на 40%, ежегодные темпы прироста стали отрицательными, а коэффициент преступности сократился с 2,5 тыс. преступлений на 100 тыс. населения до примерно 2 тыс. преступлений на 100 тыс. населения.

Подводя итог сравнительному анализу тенденции преступности в разные периоды жизни, можно сделать вывод, что смягчение законов не является решением проблемы и снижением уровня преступности.

Человеческая образованность, цивилизация, высокий уровень жизни смогут уменьшить уровень преступности. Смягчение законов не избавляет государства от деяний. Как уже приводился пример выше, бродяжничество перестало караться Уголовным законодательством, но количество бродяг и попрошайек от этого не уменьшилось.

Переходные периоды внутри государства, обострения в экономике, политике, нравственно-духовной сфере всегда были, есть и будут. Эти противоречия преодолеваются медленно, на месте прежних противоречий появляются новые. Все, что остается правоохранительным органам — пытаться сдерживать уровень преступности.

В заключение хотелось бы отметить, что преступление является необходимым компонентом жизни. Преступность невозможно искоренить, возможно только уменьшить.

9. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002 г., 233с.
10. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) — утратил силу
11. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ
12. Доклад № 3 Исследовательского института социального развития ООН (UNRISD) (Женева, 1996, 168с.)
13. Хисамутдинов И. А. Основы экономики и теории рынка Архивная копия от 12 марта 2013 на Wayback Machine, 2010, глава 20.3 — Уровень жизни и методы его оценки — 423с.
14. В. В. Лунеев Эпоха глобализации и преступность / Норма, 2007 г. — 538с.

Тенденция развития применения медиации в странах Азии

Годзиландзе Акаки Юрьевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Тема по изучению медиации в странах Азии взята не просто так. Поскольку одной из причин является интенсивное развитие торговых и инвестиционных отношений между разными странами. И данный способ урегулирования споров, безусловно, является актуальным. Ведь споры между разными компаниями во время торговли — не такая уж большая редкость. В рамках данной темы не представляется возможным рассказать о медиации во всех странах даже в сокращённом варианте. Поэтому автор остановился на изучении медиации в нескольких странах: Индия, КНР, Япония и Монголия.

Рождения медиации в Индии появилось за несколько веков до того, как британцы сделали ее своей колонией. Урегулирование споров происходило с помощью старейшин племени, при этом те, кто участвовал для разрешения спора, прилагали всевозможные усилия для мирного разрешения конфликта. Если этого было недостаточно для решения вопроса, то тогда конфликт выносился на более обширный круг обсуждения, где участвовали все члены племени, и каждая из сторон выступала со своими претензиями. Если и это не приводило к разрешению спора, то окончательное решение принимал старейшина, опираясь на традиции племени. Можно сделать небольшой вывод, что это и есть аналог современной медиации, ведь стороны пытались мирно выйти из конфликта. Дальше хотелось бы отметить понятие медиации и что она из себя представляет.

Медиация — это один из способов урегулирования спора между сторонами, где в виде третьей стороны выступает медиатор (посредник), который содействует в мирном разрешении спора и также он не может предлагать свои варианты иметь корыстные цели к одной из сторон.

По мнению Зиатдинова Э. А., медиация — это один из альтернативных способов урегулирования конфликтов [2, с. 49].

Для Японии данный подход очень характерен, где есть четкие разграничения посредничества и примирения. Так, в момент процедуры примирения посредник может предложить свои варианты решения спора, но в посредничестве он является нейтральным лицом, который содействует в урегули-

ровании спора. Такой подход перешел и в Монголию, которая с 2004 года сотрудничает с Японией в данной сфере.

В законодательстве Японии такой подход был закреплен, были закреплены все основы медиации и ее цели.

В Монголии относительно недавно был принят Закон «О примирительном посредничестве» от 22 мая 2012 г., который заложил правовую основу развития примирительной процедуры с участием посредника [2, с. 3].

Видя развитие Индии в сторону медиации и основываясь на 89 разделе ГПК, можно сделать вывод что ближайшее время она также разделит понятия посредничества и примирения.

Немного по-другому сложилось в КНР. Термин медиации там применяется к нескольким видам альтернативным способам урегулирования спора: примирение в суде, народное посредничество, медиация, проводимая в рамках арбитражного разбирательства, медиация, проводимая профессиональными организациями.

Народное посредничество регулируется Законом «О народном посредничестве» и в соответствии со в соответствии со ст. 2 этого закона — задача народных примирителей заключается в убеждении сторон спора заключить мировое соглашение.

В данном способе урегулирования могут приглашаться родственники, соседи, коллегии, специалисты.

В Арбитражных судах способ урегулирования с помощью медиации применяется как до суда, так и во время судебного разбирательства. Но есть определенные сомнения участия арбитра в качестве медиатора, если медиации не имела положительного исхода, а арбитр продолжает разбирательство дела по существу.

Но больше всего соответствует тому, о чем мы говорили ранее, это медиация, проводимая профессиональными организациями.

После того, как обсудили различия медиации в разных странах, следует обратить внимания на тенденции внедрения и популяризации медиации в вышеуказанных странах.

Прежде всего, во всех странах были созданы специальные организации, которые специализируются на подготовке медиаторов и оказанию медиативных услуг.

Так, в Индии был создан Институт арбитража и медиации, который занимается разрешением конфликтов между гражданами и проводит обучение посредников для разрешения таких споров.

В 2002 году в ГПК Индии было включено положение о том, что ссылки на посредничество, примирение и арбитраж являются обязательными для судебных вопросов.

По мнению Руденко В. Н., согласно законодательству, если судья находит, что имеются основания для примирения, он может направить гражданское дело на рассмотрение народного суда (Lok Adalat) или на арбитраж, примирение либо медиацию (Ibid. P. 255–256) [7, с. 106].

В Китае также есть подобная организация, это Центр медиации китайского совета по продвижению международной торговли. При Центре медиации создана коллегия медиаторов, куда входят китайские и иностранные граждане, имеющие большой практический опыт работы в сфере права или бизнеса.

В Японии эти услуги предоставляют государственные учреждения и общественные объединения.

Самой крупной организацией, занимающейся медиацией, является коммерческая арбитражная ассоциация, а вот самой популярной является решение споров с помощью суда.

Это связано с тем, что при некоторых спорах (например, вытекающих из семейных, жилищных, земельных отношений) проведение медиации является обязательной частью.

В отличие от других стран, Монголия двигалась в сторону сотрудничества с Японией, с участием ее опыта в сфере медиации. Результатом такой коллаборации стало создание Центра посредничества и Центра примирительного посредничества при Союзе адвокатов Монголии.

Таким образом можно сделать выводы по вышесказанному. Развитие и внедрение осуществлялось по некоторым направлениям: разработка законодательства, появление специальных центров в каждой из стран, государственная поддержка в данных направлениях.

Конечно, каждая из стран подходила к медиации по-разному, и это было связано с историей, традициями и культурой страны, ее экономическим развитием.

Литература:

1. Зиатдинов, Э. А. Медиация как альтернативная форма урегулирования споров. Понятие, формы, процедура / Э. А. Зиатдинов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 16 (411). — С. 204–205.
2. Закон Монголии «О примирительном посредничестве» от 22 мая 2012 г., Торийн мэдээлэл (Государственный информационный бюллетень) УБ., 2012. № 25. 3. Закон КНР «О народном посредничестве» Legislation China (Lexadin) // <http://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/lxwechi.htm>.
3. Закон КНР «О народном посредничестве» Legislation China (Lexadin) // <http://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/lxwechi.htm>.
4. Руденко В. Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. Екатеринбург: УРОАН, 2011, с. 106

Историческое развитие права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в российском государстве

Григорьева Ольга Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается генезис развития представлений о праве на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в рамках российского законодательства. Предлагается авторская периодизация рассматриваемого процесса.

Ключевые слова: конституционное право, свобода, граждан, передвижение, место жительства.

Право свободного передвижения и выбора места жительства, как справедливо отмечено П. Ю. Герасимовым, «представляет собой одно из наиболее существенных проявлений индивидуальной свободы человека. Возможность передвигаться и выбирать место жительства лежит в основе полноценной человеческой жизнедеятельности. Законодательное же признание соответствующего права является одним из признаков цивилизованности государства, атрибутом гражданского общества, едва ли не решающим показателем демократичности правового положения личности» [13, с. 13].

Свобода на передвижение и выбор места жительства характеризуется как естественная, неотчуждаемая, принадлежащая

каждому лицу с момента рождения. Право на свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания является предоставляемой и охраняемой государством возможностью индивида по своему усмотрению осуществлять свободное передвижение, выбирать место своего пребывания и жительства. Данное право закреплено в положениях ст. 27 Конституции Российской Федерации [1].

Закрепленное в ст. 27 Конституции РФ право на свободу передвижения и выбор места жительства является одним из самых молодых конституционных прав, своего закрепления оно не нашло даже в последней Конституции СССР от 1977 г. [4], а также и в предыдущих советских конституциях: Конституции

СССР от 1936 г. [5], Конституции СССР от 1924 г. [6] и, соответственно, в Конституциях РСФСР и бывших союзных республик. Впервые законодательно право на свободное передвижение по территории страны было зафиксировано декретом Президиума ВЦИК РСФСР от 24 января 1922 г. [7] и ст. 5 Гражданского кодекса РСФСР от 1922 г. [8].

Впоследствии рассматриваемое право также нашло свое отражение в ст. 10 Гражданского кодекса РСФСР от 1964 г. [9], однако в иных нормативных правовых актах оно не регламентировалось. Долгое время право на свободу передвижения и выбор места жительства регулировалось не на уровне закона, а на уровне подзаконных актов — различными положениями, инструкциями о выписке и прописке. Именно в связи с этим, как отмечают некоторые авторы, данное право рассматривается многими исследователями в контексте развития паспортной системы [16, с. 33].

В целом, в развитии рассматриваемого права можно выделить три этапа:

— догосударственный период, в рамках которого право на свободное передвижение или выбор места жительства рассматривалось как обычное право, присущее естественной природе человека;

— период раннефеодальных государств, где рассматриваемое право выступало в качестве правового обычая;

— XVIII в., когда свобода передвижения стала рассматриваться как одно из естественных прав человека, одновременно формируется паспортная система государства;

— XX век, когда произошло юридическое закрепление права на свободу передвижения и выбор места жительства, а также его всеобщее признание [11, с. 31].

На первоначальном этапе анализируемое право не имело никаких юридических ограничений, они обуславливались лишь естественной средой обитания человека, ее климатическими особенностями и также физиологическими возможностями человека. Индивиды в рассматриваемый период при реализации данного права руководствовались лишь биолого-психологической нормой. Реализация лицами своего права на свободу передвижения и выбор места жительства выступала в качестве обыкновения.

На втором этапе своего развития право на свободное передвижение и выбор места жительства трансформировалось в правовой обычай. Такой правовой обычай, в отличие от обыкновения, применительно к рассматриваемому праву обладает следующими специфическими особенностями:

— выступая как правило поведения, рассматриваемый правовой обычай становится обязательным для тех субъектов, которым он адресован: возможность свободно передвигаться приобретает универсальный характер;

— правовые обычаи регулируют общественные отношения в сфере передвижения, сложившиеся на протяжении длительного периода времени, где за нарушение таковых предусматривалось наказание;

— исполнение и контроль данного права контролируется и охраняется со стороны государства, вводится институт проезжих грамот, позволяющий осуществлять соответствующий контроль.

До XVII в. в дореволюционной России все коренное население, помимо крепостных крестьян, обладали возможностью свободного передвижения по территории страны, однако, определенные ограничения для иностранных граждан в данном вопросе существовали уже в указанный период. Так, широко был распространен институт проезжих грамот для иностранных граждан, которые выступали в качестве специфического удостоверения их личности и позволяли органам местной власти осуществлять контроль их поведения на определенных территориях.

В рамках Соборного уложения от 1649 г. [10] предусматривалась «проезжая грамота», являющаяся аналогом современного загранпаспорта. Указанный правовой источник предусматривал три вида удостоверения личности: проезжие грамоты в другие государства; проезжие грамоты для служилых людей Сибири и Нижней Волги; проезжие грамоты для иностранных граждан. К концу XVII в. в российском государстве отмечалось все более строгое ограничение права граждан на свободное передвижение и выбор места жительства, в том числе, был установлен запрет проживать на территории г. Москвы без «поручных записей» [15].

Такое усиление контроля, с одной стороны, обуславливалось контролем со стороны государства за уплатой налогов и подати, различного рода пошлин, штрафов за неисполнение. Исключение из общего правила о возможности свободного передвижения в рассматриваемый период делалось для лиц духовного ведомства, которым было запрещено без дозволения епархиальных архиереев отлучаться, а также для крестьян, которых нельзя было не принимать, не держать «беззавочно» и «без отпусковых» [12].

Третий этап, как представляется, преимущественным образом можно соотнести с процессом формирования паспортной системы, происходит закрепление целого ряда правил, при которых население в вопросах своего свободного перемещения начинает определенным образом ограничиваться. Лица, которые не имели при себе паспорта, проезжего или прохожего письма признавались лицами не законопослушными. Без указанных выше документов было запрещено перемещаться из села в село, из города в город [17].

Изначально вышеназванные паспорта рассматривались как средство контроля за передвижением населения, однако, к концу XVIII в. они приобрели еще и фискальное значение в виде сбора паспортных пошлин. С 1803 г. были введены печатные паспорта, которые имели действительность только на территории российского государства. До конца XIX в. основным законодательным актом, регламентирующим вопрос передвижения граждан, стал «Устав о паспортах и беглых» [14]. Главное правило названного акта состояло в том, что никто не мог отлучаться от места своего постоянного жительства без законного вида или паспорта. Все лица были обязаны предоставлять паспорта полиции при переезде из одной губернии в другую.

После установления советской власти паспортная система была ликвидирована, однако, роль паспортов в 1919 г. выполняли трудовые книжки, которые помимо функций по удостоверению личности также выполняли функции по установлению

контроля над привлечением к труду нетрудящихся лиц. Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что паспортная система возникла и развивалась, исходя из финансовых и полицейских потребностей государства, а не в интересах населения.

Четвертый этап развития рассматриваемого права характеризуется его юридическим закреплением и всеобщим признанием. Так, на международном уровне право на свободу передвижения было закреплено в 1948 г. в рамках Всеобщей декларации прав человека. В соответствии со ст. 13 Декларации указано, что каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства; каждый человек имеет право покидать любую страну, включая собственную, и возвращаться в свою страну [2].

В России рассматриваемое право было изначально закреплено декретом Президиума ВЦИК от 1922 г. и Гражданским кодексом РСФСР от 1922 г. Однако, в более поздних конституциях от 1924, 1936 и 1977 г. данное право отражено не было. Как было отмечено Л. О. Ивановым: «Это, конечно, никем не выставлялось на первый план, но факт тот, что это право не было записано. И это, кстати, не так плохо. Ведь очень многие права, которые были записаны, не предоставлялись, но были декларированы, что позволяло называть Конституцию простой декларацией и упрекать в лицемерии. Что касается права на свободу передвижения,— тут не упрекнешь, тут всё было чисто. Потому

что и записано об этом не было. И вся система регистрации граждан по месту жительства, чем успешно и занималась существовавшая в стране административная система, заключалась в том, чтобы привязать человека к месту, где он живет и работает» [18].

Статус конституционного права право на свободу передвижения и выбор места жительства получило только в рамках ныне действующей Конституции Российской Федерации. В соответствии со ст. 27 Конституции РФ: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию».

В дальнейшем, для конкретизации рассматриваемого конституционного права граждан был принят Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [3].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что право на свободу передвижения и выбор места жительства является одним из наиболее молодых конституционных прав, который на конституционном уровне впервые был закреплен в 1993 г.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.10.2023).
3. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (ред. от 27.01.2023) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ.— 1993.— № 32.— Ст. 1227; Собрание законодательства РФ.— 2023.— № 5.— Ст. 701.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР.— 1977.— № 41.— Ст. 617.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК.— 1936.— № 283.
6. Постановление II Съезда Советов СССР от 31 января 1924 г. «Об утверждении Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР.— 1924.— № 2.— Ст. 24.
7. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 24 января 1922 г. «О порядке назначения представителей РСФСР за границей» // СУ РСФСР.— 1922.— № 11.— Ст. 105.
8. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. (с изм. от 02.02.1923) «О введении в действие Гражданского кодекса Р. с. Ф. с. Р». (вместе с «Гражданским кодексом Р. с. Ф. с. Р.») // СУ РСФСР.— 1922.— № 71.— Ст. 904.
9. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР.— 1964.— № 24.— Ст. 407.
10. Соборное уложение от 1649 г. [Электронный ресурс] // Исторический портал МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 07.10.2023).
11. Алешкова И. А. Право на свободу передвижения: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 31.
12. Алешкова И. А. Право на свободу передвижения: историко-правовая ретроспектива // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 4. С. 33–37.
13. Герасимов П. Ю. Право каждого на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13.
14. Грицай В. В. «Устав о паспортах и беглых» как источник изучения миграционной политики Российской империи первой половины XIX века // Общество и право. 2022. № 3 (81). С. 85–89.

15. Кудрявцева А. В. Становление права на свободу передвижения // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 423–428.
16. Лимонова Н. А. Право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства и деятельность органов внутренних дел по его обеспечению: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 33.
17. Могильный В. Ф. История возникновения и развития права на свободу передвижения // Юрист Правовед. 2007. № 6. С. 52–56.
18. Иванов Л. О. Право на свободу передвижения: сборник материалов семинара Московской Хельсинской группы «Права человека» / под ред. Л. И. Богораз. 1994. № 6. С. 14–20.

Характеристика и отличительные особенности наследственного договора

Грицаева Наталья Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассмотрены отличительные черты наследственного договора в современном гражданском праве России. Проанализированы различные подходы к установлению их правовой природы. Определены: субъекты, характеристика и место наследственного договора в системе договорных и наследственных отношений. Представлен авторский подход к характеристике и преимуществам наследственного договора.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, преимущества, оспаривание.

На протяжении длительного времени институт наследственного договора продолжает оставаться предметом острых научных дискуссий, имеет как своих сторонников, так и противников. Это можно показать на примере высказываний отдельных ученых о том, что наследственный договор ограничивает возможность наследодателя распорядиться своим имуществом путем составления завещания, ограничивает правоспособность физических лиц, в связи с чем является недействительным. [1, с. 4]

Л. В. Щенникова отмечала, что такой договор будет своевременным для законодательства России. Пожилым людям необходимо дать простор для выбора наиболее приемлемого способа для пожизненного содержания. Наследственный договор может быть элементом системы таких гражданско-правовых отношений, как пожизненное содержание с иждивением. [10, с. 13]

Н. Ю. Рассказова утверждала, что «введение наследственного договора и совместного завещания супругов не поможет достичь одной из основных целей, которую преследует законодатель, — обеспечить эффективное в экономическом смысле использование наследуемого имущества». [9, с. 4]

П. В. Крашенинников писал, что наследственный договор позволит сразу после смерти наследодателя передавать имущество, бизнес в управление, избежать потерь в период между смертью наследодателя и получением свидетельства наследником. Решает проблему так называемого «лежачего наследства» в бизнесе, когда с активами могло произойти все, что угодно». [4, с. 34]

Хотя для Российской Федерации наследственный договор — совершенно новый вид гражданско-правового договора, во многих зарубежных государствах, в частности, в Германии, Австрии, Швейцарии, Китае, Латвии и Украине, он довольно давно урегулирован в законодательстве и активно используется на практике. Важной особенностью наследствен-

ного договора является его двойственная правовая природа. Он сочетает в себе признаки и завещательного распоряжения, и договорного обязательства. В связи с этим обладает своей спецификой в отношении порядка его заключения, расторжения и оспаривания, что вызывает горячие споры в научном сообществе.

В ходе реформы Гражданского законодательства в части третьей ГК РФ был закреплен неизвестный ранее отечественному законодательству институт — наследственный договор. Глава. 62 ГК РФ была дополнена ст. 1140.1 [11], которая регулирует наследственный договор. Юридическое значение этой новеллы в том, что возникает третья, кроме завещания и закона, основание для наследования — наследственный договор. Теперь наследодатель может распорядиться своим имуществом путем заключения сделки с наследником или несколькими наследниками.

Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (ст. 1116 ГК РФ), договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя, после его смерти, к пережившей наследодателя стороне договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию.

В ст. 1140.1 ГК РФ введена договорная конструкция в наследственном праве. Представляется правильным основные положения законодательства о наследственном договоре рассматривать с позиции наследственного и договорного права. К заключению наследственного договора следует применять общие положения о сделках гл. 9 ГК РФ, и положения раздела III ГК РФ об обязательствах, если эти нормы не противоречат специальным положениям о наследственном договоре. К наследственному договору применяются также нормы ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора (п. 1 ст. 1118 ГК).

Наследственный договор, безусловно, предполагает универсальное правопреемство, поэтому наследник (наследники) будет отвечать по долгам наследодателя. Если наследник умирает раньше наследодателя, то требовать исполнения договора он не может, его права по наследственному договору прекращаются, наследники этого лица по наследственному договору ничего получить не смогут.

В договоре может быть предусмотрено возложения на наследника завещательного отказа или завещательного возложения, а также других действий имущественного или неимущественного характера, Лица, в пользу которых возлагаются обязанности совершить подобные действия, приобретают право требования к лицу, на которое возложены эти действия, т.е. можно говорить об обязательствах, возникающих в пользу третьих лиц, вытекающих из наследственного договора. В подобных случаях возникают обязательственные правоотношения между наследником и лицом, в пользу которого установлена обязанность исполнить конкретные действия.

Особое значение возможность заключения наследственного договора может иметь для авторов произведений науки, литературы и искусства, так как повышаются гарантии того, что после их смерти наследники будут осуществлять в отношении созданных ими объектов только те действия, которые были предусмотрены в заключенном с ними договоре, что поможет избежать или хотя бы сократить случаи прямого нарушения воли наследодателя, нередко встречающиеся на практике. [7, с. 35]

Прослеживается сходство наследственного договора с завещанием. Это проявляется в принципе тайны наследственного договора, аналогичной с тайной завещания. Нотариус, удостоверяющий наследственный договор, не имеет права до открытия наследства разглашать любые сведения, относящиеся к содержанию наследственного договора, его заключению, изменениям либо отмене.

Подробный анализ соотношения наследственного договора с завещанием проводит В.А. Белов. По его мнению, наследственный договор является гораздо удобнее и практичнее, чем завещание, так как наследственным договором можно установить для наследников право на долю дохода с управляемого им имущества, а также обременения разного рода обязанностями и ограничениями не только управляющего, но и наследников, в том числе с целью лишения их возможностей самостоятельного управления наследственным имуществом. [2, с. 137]

Рассматривая наследственный договор необходимо обратить внимание на наличие достаточно обширного круга его особенностей: наследственный договор является двусторонней сделкой целью, которой является возложение на наследников, которые заключили наследственный договор, обязанности по совершению действий имущественного либо неимущественного характера; как и завещание, наследственный договор может содержать в себе личные предпочтения наследодателя, касающиеся порядка перехода имущества перечисленного в таких договорах.

Мы полагаем, что наследственный договор является отдельным основанием наследования, его правовая конструкция имеет значительные отличия, выраженные в том, что наслед-

ственный договор: это двустороннее или многостороннее соглашение; заключается только в нотариальной форме; дает право наследодателю одностороннего отказа от договора, при условии возмещения другой стороне наследственного договора убытков, которые возникли у них в связи с исполнением данного договора; предусматривает возможность изменения по соглашению сторон или на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств; может быть оспорен, как при жизни наследодателя, так и после открытия наследства; имеет иной порядок приобретения наследства сразу после смерти наследодателя.

Вызывает интерес предложения ученых классифицировать наследственные договоры. [6, с. 511] Наследственные договоры они предлагают поделить:

1) **по предмету:**

а) простые (назначение наследника или установление легата, завещательного возложения);

б) сложные (назначение наследников и возложение обязанностей имущественного или неимущественного характера);

2) **по количеству сторон:**

а) двусторонние;

б) многосторонние договоры;

3) **по статусу выгодоприобретателя:**

а) договор в пользу стороны;

б) в пользу третьего лица;

4) **по старшинству:**

а) последующий договор;

б) более ранний договор.

Полагаем, что некоторые из этих видов наследственных договоров можно закрепить в нормах Гражданского Кодекса РФ.

Сущность наследственного договора раскрывается через элементы юридической характеристики. Отметим, что среди цивилистов нет единого мнения в вопросе о том, является ли наследственный договор односторонним или двусторонним. По нашему мнению, он является двухсторонним, так как предусматривает наличие прав и обязанностей, как у наследодателя, так и у наследника.

Наследственный договор является консенсуальным, поскольку заключения договора связано с достижением соглашения сторон (с соблюдением установленной нотариальной формы), а не передачей имущества наследникам. Исходя из легального определения наследственного договора, его можно охарактеризовать как консенсуальный, так как для признания данного договора заключенным достаточно согласия обеих сторон.

Наследственный договор может содержать условия совершить не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера. Данное положение позволяет характеризовать наследственный договор как возмездный. Ученые характеризуют наследственный договора как возмездный, указывают, что права на имущество наследодателя после его смерти переходят к наследникам при условии встречного предоставления с их стороны в виде исполнения наследником обязательств имущественного или неимущественного характера в пользу наследодателя до или после его смерти. [3, с. 137]

Полагаем, что, несмотря на особую правовую природу наследственного договора, отличающуюся от традиционных гражданско-правовых договоров, его можно охарактеризовать как возмездный, однако при этом следует учитывать два момента:

- имущественное удовлетворение требований наследника осуществляется не лично наследодателем, а автоматически, с момента открытия наследства, что исключает совершение наследодателем либо иными лицами активных действий по передаче имущества;

- на наследника по наследственному договору может быть возложена обязанность совершить действия неимущественного характера. Эти показатели наиболее важны, поскольку отличают наследственный договор от иных правовых явлений. Полагаем, что наследственный договор представляет собой двустороннюю сделку между лицом, желающим распорядиться своим имуществом на случай смерти, и лицами, которые могут призываться к наследованию.

Данный договор может быть заключён в пользу третьих лиц, в таком случае они могут призываться к наследованию. [5, с. 128] Наследственный договор можно отнести к договорам в пользу третьего лица по аналогии с некоторыми договорами страхования. Права и обязанности по наследственному договору возникают после открытия наследства, но исключением являются обязанности, которые могут возникнуть до открытия наследства, в таком случае они возлагаются на ту сторону договора, которая может призываться к наследованию.

Важное значение имеет отнесение наследственного договора к категории алеаторного. По нашему мнению, он содержит элементы алеаторности. В п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, установлено, что наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и распоряжаться им, даже если такие действия лишат лицо — потенциального наследника прав на имущество наследодателя. Если наследник совершил встречное предоставление, а имущество впоследствии не получает, налицо алеаторный характер договора. Возникает вопрос, не должен ли заключенный наследственный договор быть основанием для ограничения свободного распоряжения своим имуществом для наследодателя, подобно залого. Сегодня законодатель однозначно решает вопрос, наследодатель свободно распоряжается своим имуществом. Следует ли ограничивать наследодателя в распоряжении своим имуществом, особенно в случае каких-либо непредвиденных обстоятельств. Такое ограничение вряд ли оправдано, хотя оно может ущемлять интересы наследника.

Считаем необходимым определить особенности данного правового института. Наследственный договор представляет собой двустороннюю сделку, права и обязанности участников которой связаны с личностью и не могут быть предметом отчуждения. Он может определять также порядок перехода имущества как от одного супруга к другому, так и иным участникам, являющимся стороной данного соглашения. Анализ действующего законодательства, позволяет выделить такие его черты, как приоритет над совместным завещанием супругов, он отменяет совершенное до его заключения совместное завещание супругов. Наследственным договором может учреждаться наследственный фонд, отстраняться от наследования любого на-

следника по закону. Наследственный договор не ограничивает возможность гражданина заключать сделки с принадлежащим ему имуществом. Наследодатель в любой момент вправе отказаться от наследственного договора. В случае если такой отказ повлечет убытки для сторон такого договора, то наследодатель обязан компенсировать их.

Наследственный договор — это соглашение, изменение, расторжение которого допускается только при жизни сторон и по их договоренности; он, может быть, расторгнут также на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств, при которых он заключался. Наследственный договор, в отличие от завещания, может создавать правовые последствия с момента его заключения, а не с момента смерти наследодателя. В случае заключения наследственных договоров в отношении одного и того же имущества, приоритетом пользуется ранее заключенный договор. К наследственному договору применяются положения о завещании.

Главной особенностью является то, что волеизъявление наследодателя юридически выражается в заключение договора, то есть двустороннего или многостороннего акта с наследниками своего имущества.

Лица, упомянутые в наследственном договоре, имеют право после смерти наследодателя требовать друг от друга или от третьих лиц исполнения различных обязанностей, указанных в договоре. Он вступает в силу с момента его заключения, то есть, не требуется наступления определенного юридического факта, в отличие от завещания. На него распространяются общие условия об обязательной доле, а также о запрете наследования недостойными наследниками. При появлении права на обязательную долю в наследстве после заключения наследственного договора обязательства наследника по наследственному договору уменьшаются пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве. Оспорить наследственный договор возможно при жизни наследодателя по иску стороны наследственного договора; после открытия наследства по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим наследственным договором. Институт наследственного договора использует принцип универсального правопреемства, который характерен для стран континентальной Европы, в том числе и для России.

Для устранения конкуренции между завещаниями, совместными завещаниями супругов и наследственными договорами в России должны быть сформулированы более конкретные правила их соотношения. Для повышения интереса к наследственному договору следует усовершенствовать его модель, в частности: обозначить в законе пределы применения общих положений обязательственного и договорного права к наследственному договору; более конкретно урегулировать порядок включения завещательных распоряжений в наследственный договор и конкретизировать правила их отмены; ограничить права наследодателя на прижизненное распоряжение принадлежащим ему имуществом после заключения наследственного договора, в частности запретить дарение имущества включенного в предмет наследственного договора; сформулировать в законе условия и порядок отказа от наследства, установлен-

ного в наследственном договоре после смерти наследодателя; защищать наследственные права добросовестного супруга в случае, когда наследственный договор был изменен и расторгнут. Наследственный договор имеет много положительных черт, введение такого договора в законодательство Российской Федерации положительно скажется на развитии гражданского оборота.

Имея немало схожих признаков с договором пожизненного содержания с иждивением, наследственный договор в большей степени защищает права гражданина, который нуждается в уходе и материальном обеспечении, поскольку до своей смерти он сохраняет право собственности на принадлежащее ему имущество, перечень действий, совершаемых в его пользу наследником шире, так как может включать в себя не только уход, обеспечение потребностей наследодателя в жилище, одежде, питании, но и любые другие действия имущественного или неимущественного характера.

После смерти наследодателя не требуется оформление наследственных прав у нотариуса, право собственности переходит к наследнику на основании наследственного договора, потребуются лишь осуществить государственную регистрацию перехода прав на имущество, являющееся предметом такого договора, что значительно упрощает процедуру принятия наследства. Существует возможность оспаривания наследственного договора до открытия наследства, и показания самого на-

следодателя является дополнительным доказательством, что невозможно осуществить при оспаривании завещания. Наследственный договор предоставляет потенциальному наследодателю уже при жизни получить определенные блага в виде имущественных или неимущественных действий за передачу имущества после его смерти другому лицу. [7, с. 135]

Наследственный договор — это важная веха в развитии российского наследственного права. Он предоставляет гражданину еще одну возможность распорядиться своим имуществом после смерти. К сожалению, законодателю не удалось сформулировать четкого определения наследственного договора, из которого можно было бы сделать выводы об обязательных условиях, входящих в содержание договора, об основных правах и обязанностях его участников, о правовых характеристиках наследственного договора.

Представляется, что одна, статья. 1141.1 ГК не в состоянии в полной мере регулировать такое масштабное правовое явление, как наследственный договор. Поэтому в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования института наследственного договора можно предусмотреть самостоятельную главу о наследственном договоре, или дополнить ст. 1140.1 ГК РФ нормами о заключении, изменении и прекращении наследственного договора, об особенностях его исполнения, уточнить обязанности сторон договора в отношении друг друга.

Литература:

1. Блинков О. Е. О наследственном договоре в российском наследственном праве: быть или не быть? // *Наследственное право*. 2015. № 4. С. 3–5.
2. Белов В. А. Проблемы наследования бизнеса // *Вестник экономического правосудия РФ*. 2015. № 7. С. 137.
3. Белоотченко Е. А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // *Ленинградский юридический журнал*. 2017. № 2(48). С. 127.
4. Крашенинников П. В. *Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания)*. М. Статут. 2019. С. 34.
5. Лементы Д. А. Значение наследственного договора в Российской Федерации // *Молодой ученый*. 2019. № 45. С. 128
6. Лоренц Д. В. Наследственный договор: подход континентального права // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 2. С. 105. Петров Е. Ю. *Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации*. М.: Логос. 2018, С. 612.
7. Миннивалеева А. Н., Архипенко Ф. А., Сайфутдинова Г. Ф. Наследственный договор: понятие, перспективы применения в Российской Федерации // *Сборник трудов международной научно-технической конференции: в 2-х томах*, 2018. Т. 1. С. 358.
8. Михайлова И. А. Наследственный договор: достоинства и недостатки. // *Наследственное право*. 2018. № 14. С. 38.
9. Рассказова Н. Ю. Реформа наследственного права требует взвешенного подхода // *Нотариальный вестник плюс. Приложение к научно-практическому журналу «Нотариальный Вестник»*. 2015. Октябрь. С. 4.
10. Щенникова Л. В. Принцип свободы завещательных распоряжений и его развитие в нормах гражданского законодательства // *Наследственное право*. 2016. № 1. С. 13.
11. Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса РФ» // *Российская газета*. 2018. Выпуск. 160 (7623).
12. Грицаева Н. Б. Характеристика и отличительные особенности наследственного договора // *Либерально-демократические ценности*, 2021 № 4, <https://liberal-journal.ru/PDF/09UNLD421.pdf> (доступ свободный).

Тактические особенности проведения следственного осмотра по делам о создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ

Гурбанов Эмил Алияр оглы, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены тактические особенности производства следственного осмотра по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 273 УК РФ. Обоснована необходимость привлечения к участию в следственном осмотре (как осмотре места происшествия, так и осмотре предметов) специалистов в области компьютерной техники и ИТ для обеспечения полноты обнаружения и фиксации следовой информации, которая представлена преимущественно в электронном виде.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, компьютерные преступления, компьютерная информация, вредоносные программы, следственный осмотр.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется активной интеграцией технологий в жизнь человека. Следует отметить, что в России сформировалось общество технооптимистов, что отражается в результатах социологических опросов, согласно которым девять из десяти российских граждан положительно относятся к разработкам в области технологий будущего (90%) [6].

Повсеместное внедрение цифровых и телекоммуникационных технологий в жизнь общества, при всех преимуществах технологических возможностей, порождает и негативные тенденции, в частности, переход преступной деятельности в цифровое пространство и развитие киберпреступности. Характерной отрицательной особенностью киберпреступности является сложность раскрытия таких преступлений, выявления лиц, их совершивших.

Одним из ярких примеров преступлений в сфере компьютерной информации является состав, предусмотренный ст. 273 УК РФ, устанавливающей ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2023 г. по ст. 273 УК РФ осуждено 32 лица [7]. Однако данные статистики о числе осужденных лиц не отражают реальную картину киберпреступности, т.к. она характеризуется высокой латентностью, а уровень раскрываемости таких преступлений весьма низкий.

Поэтому назрела острая необходимость совершенствовать криминалистическую методику расследования преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, которая включает в том числе тактические особенности производства следственных действий.

В рамках настоящего исследования нас интересует тактика проведения следственного осмотра по делам о создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ как первоочередного следственного действия, которое проводится при расследовании данного преступления.

Следственный осмотр — это основополагающее процессуальное действие, которое заключается в визуальном осмотре, зрительном восприятии следователем местности, предметов и иных объектов осмотра. По делам о преступлениях, предусмотренных ст. 273 УК РФ, возможно проведение как осмотра места происшествия, так и осмотра предметов.

Местом происшествия, которое является объектом осмотра, как правило, выступает помещение, где расположена компью-

терная техника, использованная в качестве средства совершения преступления. Чаще всего проводится осмотр рабочего места, с которого осуществлялся удаленный доступ к зараженным компьютерам.

В ходе осмотра места происшествия изъятию подлежит компьютерная техника, а также различные накопители информации (жесткие магнитные диски, оптические диски, флэш-карты и др.). Все обнаруженные предметы и обстановка вокруг них на месте происшествия подлежат подробной фиксации в протоколе, а также посредством фото- и видеофиксации.

После того, как в ходе осмотра места происшествия изъяты предметы компьютерной техники, они также подлежат следственному осмотру, каждый предмет в отдельности. На указанном этапе как раз и обнаруживается и фиксируется основная информация, непосредственно связанная с созданием, использованием и распространением вредоносных программ.

Важной отличительной чертой следственного осмотра, который проводится по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 273 УК РФ, является необходимость владения знаниями в сфере компьютерной информации и техники. Согласимся с замечанием, высказываемым в науке, о том, что следователям необходимо хорошо разобраться во всех особенностях компьютера, интернета, их возможностях в разных сферах применения, сетевых системах, характере связей между ними, а также в информационно-телекоммуникационных технологиях [1].

Между тем, для проведения следственного осмотра технических знаний следователя, как правило, не хватает, поскольку они не отвечают критериям профессионализма и имеют по большей мере обыденный характер. Поэтому представляется обоснованной рекомендация по привлечению к производству следственного осмотра специалиста.

Вообще роль специалиста в расследовании преступлений сложно переоценить. Зачастую на практике возникают ситуации, при которых участие специалиста становится объективной необходимостью. Как пишет Е. Е. Центров, специалист оказывает помощь в выявлении, фиксации и изъятии невидимых или мало-видимых следов, обращает внимание на важные обстоятельства, связанные с поиском и обнаружением следов и различных объектов, возможно имеющих доказательственное значение, дает пояснения по поводу выполняемых им действий [2].

Поскольку для расследования преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, характерно наличие электронных следов,

участие специалиста позволит обеспечить полноту фиксации следовой информации, а именно: процесса скачивания вредоносных файлов с сайтов в сети Интернет, информации о вредоносном программном обеспечении, реквизитов зараженных компьютеров пользователей сети Интернет и других сведений, которые отражают криминальную деятельность. В связи с этим в научной литературе обосновывается необходимость обеспечения в производстве осмотра участия как специалиста-криминалиста, так и специалиста в сфере ИТ [3, с. 156].

С организационной точки зрения привлечение специалистов в области компьютерной информации из штата сотрудников органов внутренних дел может быть затруднительным. Поэтому согласимся с мнением Г. А. Маркосяна и Ю. А. Бондаренко о том, что при осмотре компьютерных средств можно использовать помощь технических специалистов органов государственной власти, если по каким-либо причинам невозможно обеспечить участие специалистов в области компьютерной техники органов внутренних дел [4, с. 54].

Одной из важных задач специалиста также становится консультативная помощь следователю для формулирования корректных вопросов для дальнейшего назначения судебной компьютерной экспертизы. От существа вопросов будет зависеть конкретная разновидность компьютерной экспертизы: аппаратно-компьютерная, где проводится исследования аппаратных средств компьютерной системы; программно-компью-

терная, в которой определяются закономерности разработки и применения программного обеспечения; информационно-компьютерная, объектом которой является информация, подготовленная пользователем или порожденная программами для организации информационных процессов в компьютерной системе; компьютерно-сетевая, где объединяются отдельные объекты и сведения о них, а также их исследуются с точки зрения составляющих информационных сетей [5, с. 238].

Суммируя изложенное, отметим, что характер преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, обуславливает специфику отражения следовой информации и особенности тактики производства следственного осмотра. Проведенный анализ показал, что для обеспечения полноты обнаружения и фиксации следов преступления к производству осмотра места происшествия и осмотра предметов необходимо привлекать специалистов в области компьютерной техники и ИТ. Задачи специалистов состоят, во-первых, в оказании содействия следователю в обнаружении и фиксации всей имеющей значение следовой информации, во-вторых, в оказании консультативной помощи следователю при формулировании им вопросов для назначения судебной компьютерной экспертизы. Вместе с тем и сами следователи должны совершенствовать знания в сфере компьютерной информации на таком уровне, который позволит им корректно взаимодействовать с компьютерной техникой и программным обеспечением на изъятых предметах.

Литература:

1. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. Д. В. Кима; отв. ред. А. И. Баянов. Красноярск, 2020.
2. Центров Е. Е. Руководство по следственной тактике: монография. М., 2024.
3. Трубочанинов А. В. Особенности возбуждения уголовного дела и планирования на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48).
4. Маркосян Г. А., Бондаренко Ю. А. Особенности организации и планирования расследования преступлений, связанных с использованием вредоносных компьютерных программ // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2.
5. Пырьева Е. И. Тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании создания, использования, распространения вредоносных компьютерных программ // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7–1.
6. Технологии будущего и будущее технологий: результаты опроса ВЦИОМ, 2024 // Официальный сайт ВЦИОМ.— URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tekhnologii-budushchego-i-budushchee-tekhnologii> (дата обращения: 12.05.2024).
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.— URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 12.05.2024).

Понятие медицинских услуг в российском законодательстве и научных исследованиях

Даниленко Кирилл Михайлович, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье анализируются существующие определения и классификации медицинских услуг в российском законодательстве и научной литературе. Рассматриваются различные подходы к определению медицинских услуг, их ключевые отличия и общие черты. На основе проведенного анализа предлагается новое, интегративное определение, учитывающее все аспекты медицинской деятель-

ности и потребности пациентов, что способствует унификации и точному применению понятия медицинских услуг в практике здравоохранения.

Понятие медицинских услуг является ключевым элементом системы здравоохранения. Медицинская услуга включает медицинские вмешательства, направленные на профилактику, диагностику, лечение заболеваний и медицинскую реабилитацию, и должна иметь самостоятельное завершенное значение. Это определение охватывает широкий спектр медицинских вмешательств и подчеркивает необходимость завершенности и результативности каждого действия или их комплекса. В научной литературе также представлены различные классификации и определения медицинских услуг, что делает актуальным исследование и анализ этих понятий.

Актуальность исследования заключается в необходимости четкого понимания и унификации понятий медицинских услуг в российском законодательстве и научной литературе. Различные подходы к определению медицинских услуг могут приводить к недоразумениям и проблемам в их практическом применении. Кроме того, учитывая значимость медицинских услуг для здоровья населения, важно иметь единое, комплексное и четкое определение, которое бы учитывало все аспекты медицинской деятельности и потребности пациентов.

Объектом исследования являются определения и классификации медицинских услуг, представленные в российском законодательстве и научной литературе.

Понятие медицинских услуг в российском законодательстве закреплено в Федеральном законе от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно статье 2 данного закона, «медицинская услуга — это медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» [1]. Данное определение охватывает широкий спектр медицинских вмешательств, включая как отдельные действия, так и их комплексы. Важно отметить, что медицинская услуга должна иметь самостоятельное законченное значение, что подчеркивает завершенность и результативность каждого вмешательства или их комплекса. Цели медицинских услуг включают профилактику, диагностику, лечение и медицинскую реабилитацию, что отражает комплексный подход к здравоохранению, направленный на поддержание и восстановление здоровья граждан.

Шарапов В.Ф. дает такую классификацию медицинских услуг [3, с. 246]:

1. По характеру — профилактические, диагностические, лечебные, комбинированные, реабилитационные, лечебно-диагностические, профилактические, восстановительно-реабилитационные, транспортные;
2. По сегментам структуры здравоохранения — санитарно-гигиенические, эпидемиологические, амбулаторные, поликлинические, стационарные;
3. По уровням медицинской помощи — доврачебная, врачебная, специализированная, узкоспециализированная;

4. По интенсивности во времени — скорая, неотложная, плановая;
5. По технологии — рутинные, высокотехнологические;
6. По соблюдению стандарта — соответствующие стандарту, не соответствующие стандарту;
7. По времени достижения конечного результата — соответствующие срокам, не соответствующие срокам;
8. По конечному результату — адекватные, частично адекватные, не адекватные;
9. По соответствию правовым нормам — соответствующие функциям исполнителя, не соответствующие функциям исполнителя, халатные, ошибочные.

Также авторами научных источников выделяются следующие определения понятия «медицинская услуга».

В соответствии с трудами Ю.В. Данилочкиной, медицинская услуга представляет собой совокупность профессиональных действий, нацеленных на удовлетворение потребностей пациента в определенном состоянии здоровья, выполняемых исполнителем с возмездной целью, с возможным участием самого пациента как заказчика [2, с. 138]. В рамках определения Н.В. Путило, медицинские услуги представляют собой отдельные действия или их комплексы, направленные на восстановление или поддержание оптимальных показателей организма пациента [4, с. 124]. Согласно Ю.О. Столярову, медицинская услуга находится в контексте общественных отношений, где граждане, опираясь на свои здоровые потребности, получают специализированную медицинскую помощь, предоставляемую либо медицинскими учреждениями, либо отдельными специалистами в медицине [5, с. 493].

Определения медицинской услуги, представленные Ю.В. Данилочкиной, Н.В. Путило и Ю.О. Столяровым, имеют ключевые отличия от вышеизложенного, закреплённого определения.

- 1) Ю.В. Данилочкина: подчёркивает взаимодействие и возмездность действий, а также необходимость участия пациента.
- 2) Н.В. Путило: сосредотачивается на процессе и результате медицинских действий, направленных на оптимальное состояние организма.
- 3) Ю.О. Столяров: рассматривает медицинскую услугу в контексте общественных отношений и акцентирует внимание на потребительской стоимости и специализированной деятельности.

Законодатель в своем определении ориентируется на конкретные медицинские вмешательства (профилактика, диагностика, лечение и реабилитация) и подчеркивает необходимость завершенности и самостоятельности этих действий.

Таким образом на основе анализа вышеперечисленных определений можно сделать вывод что «Медицинская услуга — это совокупность профессиональных действий и медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику, лечение заболеваний и реабилитацию, осуществляемых меди-

цинскими организациями или специалистами с целью достижения оптимального состояния здоровья пациента, имеющих самостоятельное завершённое значение и учитывающих взаимодействие между исполнителем и пациентом».

Литература:

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.07.2022) СЗ РФ. 2011. Ст. 6724.
2. Дерюга, Н. Н. Понятие и юридическая сущность медицинских услуг в гражданском праве / Н. Н. Дерюга, Ю. И. Лавренова // Молодой ученый. — 2018. — № 46(232). — С. 137–139. — EDN YOFPCP.
3. Полянская, Е. В. Понятие «медицинская услуга» и основные подходы к её классификации / Е. В. Полянская // Молодой ученый. — 2010. — № 1–2–1
4. Реброва, П. Ю. Понятие медицинской услуги в Российской Федерации / П. Ю. Реброва // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 апреля 2021 года. — Пенза: Наука и Просвещение, 2021.
5. Швец, Ю. Ю. Медицинская услуга: понятие и содержание / Ю. Ю. Швец // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2016. — № 49.

Злоупотребление правом в гражданском процессе

Драп Надежда Николаевна, студент

Научный руководитель: Горелов Максим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

В соответствие со ст. 46 Конституции Российской Федерации [4] одним из важнейших прав человека и гражданина Российской Федерации является право на судебную защиту. Однако на практике реализация данного субъективного права имеет негативный аспект, который заключается в недобросовестном использовании процессуальных прав, в том числе, права на судебную защиту. Тем не менее, на сегодняшний день в гражданском процессуальном законодательстве отсутствует определение понятия злоупотребления процессуальными правами.

Ключевые слова: право, гражданский процесс, злоупотребление правом, арбитражный процесс.

Злоупотребление процессуальными правами — это понятие, которое возникло, очевидно, одновременно с появлением судебного процесса. В отличие от злоупотреблений в области материального права, данному типу злоупотреблений в литературе обычно не уделяется должного внимания. В то же время с развитием товарно-стоимостных отношений и усложнением законодательства проблема злоупотребления процессуальными правами приобрела особое значение. Но не смотря на актуальность данного вопроса, действующее процессуальное законодательство не содержит легального определения понятия злоупотребления процессуальным правом.

В то же время следует отметить, что, как показывает анализ судебной практики, рассматриваемое явление, не становится предметом исследования в судебном процессе. Видимо, это объясняется тем, что злоупотребления в процессуальной сфере весьма трудно выявляемы, поскольку судебному вниманию подвергаются в основном материальные взаимоотношения сторон, а представительная деятельность участников спора отходит на второй план. Кроме того, зачастую невозможно сразу дать четкую оценку мотивам тех или иных процессуальных действий и однозначно определить добросовестно ли действовали участники процесса. Учитывая эти обстоятельства, а также негативные последствия, которые оказывают недобросовестные действия участников как

на сам процесс, так и на его конечный результат, законодатель уделяет особое внимание регулированию данных отношений.

В гражданском процессуальном законодательстве содержатся нормы, которые предусматривают возможные неблагоприятные последствия для участвующих в деле лиц, злоупотребляющих процессуальными правами (например, ст. 99 ГПК РФ [5]).

В то же время, процессуальные кодексы, как упоминалось ранее не содержат четкого и ясного определения понятия о злоупотреблении процессуальными правами, что в свою очередь, с одной стороны, затрудняет выявление данных случаев на практике, а с другой — предоставляет обширное поле для теоретических изысканий.

В научно-правовой литературе существует несколько подходов к определению понятия «злоупотребление процессуальным правом».

Так Д. Е. Зайков отмечает, что злоупотребление процессуальными правами производится лицом, участвующим в деле, с целью получения процессуальных выгод, в то время как последствием злоупотреблением процессуальными правами является причинение процессуального вреда иным участникам судопроизводства, в том числе воспрепятствование суду в правильном и своевременном рассмотрению и разрешению судебного дела [1, с. 48].

Наиболее полное определение понятия процессуального злоупотребления правом дает А. В. Юдин. Он определяет его следующим образом: «злоупотребление процессуальными правами — это особая форма гражданского процессуального правонарушения, т.е. умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса, сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения» [2, с. 33].

Можно сказать, что злоупотребление правом в широком смысле — это нарушение принципа добросовестности, что является нередким явлением в современном процессе. Но в то же время не каждое недобросовестное поведение можно рассматривать как злоупотребление правом.

Довольно часто решениях судов первой инстанции при недобросовестном поведении одной из сторон можно встретить ссылки на ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 10 ГК РФ [6], согласно которым никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, не допускается злоупотребление правом, и на ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, в соответствии с которой лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами.

Так, например, Белорецкий межрайонный суд усмотрел в действиях ответчика недобросовестное поведение, так как из материалов дела следует, что судебное извещение, направленное по месту нахождения ответчика, возвращено с указанием «истек срок хранения» [7]. В другом решении тот же суд признал действия ответчика недобросовестным поведением, так как ответчик был извещен надлежащим образом, что подтверждается почтовым уведомлением о вручении судебного извещения, но в судебное заседание ответчик не явился [8].

Говоря о подобном недобросовестном поведении суды ссылаются на недопустимость злоупотребления правом, но можно ли подобное бездействие со стороны участников гражданского процесса в полной мере считать злоупотреблением правом. Ведь, по мнению многих авторов, сторона, злоупотребившая правом, пытается извлечь для себя выгоду, например, затянуть судебный процесс, причинить убытки контрагенту

и др., но в приведенных примерах подобного нет, лишь недобросовестное поведение ответчиков в виде бездействия. В то же время это не повлияло на судебный процесс, т.к. решение было вынесено без участия ответчика, и соответственно не принесло ему никакой выгоды.

Поэтому А. В. Юдин предлагает разграничивать недобросовестное поведение и злоупотребление правом, несмотря на то что в конечном итоге злоупотребление правом также является разновидностью недобросовестности. Он отмечает, что недобросовестность в широком смысле (непредставление доказательств, неявка в судебные заседания и др.) не является злоупотреблением, причиняя вред самому недобросовестному лицу. Злоупотребление, по мнению указанного автора, имеет место тогда, когда лицо совершает предусмотренные процессуальным законом действия, однако при этом преследует иную цель, чем та, которая заложена в законе [3].

В то же время неоднократная неявка надлежаще извещенных сторон является одним из способов затягивания судебного процесса, а значит является и злоупотреблением процессуальными правами. Так, например, Третий арбитражный апелляционный суд признал действия истца неуважением к суду и злоупотреблением процессуальными правами, так как ни истец, ни его представитель в судебное заседание не явились, а также не направили в суд своих представителей, после соответствующего предложения суда. Кассационный суд с выводами суда апелляционной инстанции согласился [9].

И в то же время возникает вопрос, действительно ли поведение истца можно считать злоупотреблением или же это неисполнение обязанности, ведь согласно абз. 2 ч. 1 ст. 16 АПК РФ [10] требования арбитражного суда о представлении доказательств, сведений и других материалов, даче объяснений, разъяснений, заключений и иные требования, связанные с рассматриваемым делом, являются обязательными и подлежат исполнению органами, организациями и лицами, которым они адресованы. Таким образом, апелляционный суд признал явку представителя истца в судебное заседание обязательной, но истец не выполнил данное требование.

Подводя итог, можно сделать вывод, что наличие легального определения понятия злоупотребления процессуальными правами поможет судам правильно и однозначно квалифицировать недобросовестное поведение участников процесса, а также позволит эффективнее выполнять свои функции, и выработать в будущем единое направление для предотвращения злоупотребления правами.

Литература:

1. Зайков Д. Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 9. — С. 48–53.
2. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Автореф. дисс... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Юдин Андрей Владимирович. Санкт-Петербург, 2009. — 47 с.
3. Юдин А. В. Широкое и узкое понимание категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». — 2014. — № 1 (15). — С. 39–44.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.02.2024).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023 № 639-ФЗ, с изм. от 25.01.2024 № 3-П) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.02.2024).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 351-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.02.2024).
7. Решение Белорецкого городского суда от 18 ноября 2020 г. по делу № 2–2068/2020 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4W6L3iIkfjWU/> (дата обращения: 19.02.2024).
8. Решение Белорецкого городского суда от 8 сентября 2020 г. по делу № 2–1666/2020 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WEPGYVnLbkbw/> (дата обращения: 19.02.2024).
9. Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.07.2018 № Ф02–2887/2018 по делу № А33–4199/2017 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/117NUIEWurgg/> (дата обращения: 19.02.2024).
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023 № 667-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.02.2024).

Феномен санкционных процессов с участием иностранного элемента в новых реалиях

Дубова Екатерина Максимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Трузян Эдуард Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье рассматриваются примеры нового витка судебной практики, начавшегося в 2022 году, по делам с иностранными субъектами из недружественных стран. Особое внимание уделяется примерам нестандартного подхода в российских судах в новых реалиях. Анализируется дальнейшее применение указанного подхода при разрешении спорных дел, а также правовые обоснования защиты российских субъектов. Выявлена взаимосвязь рассматриваемых решений и применения норм в сфере международного частного права. В заключении кратко излагается противоречивость подхода российских судов.

Ключевые слова: международное частное право, недружественные страны, санкции, суд, иностранцы, правовой статус иностранных лиц.

2022 год стал началом трудностей для экономической ситуации в России в связи с увеличившимся санкционным давлением. Однако изменения коснулись не только экономической, но и правовой сферы. Указанное время характеризуется так называемыми «санкционными процессами» или «новым витком» по делам с участием иностранного элемента из «недружественных стран». Отношения с иностранными контрагентами осложнены как с идеологической, так и с финансовой точки зрения.

Началом санкционных процессов стало так называемое дело «Свинки Пэппы», рассматриваемое Арбитражным судом Кировской области. 3 марта 2022 Арбитражный суд Кировской области принял решение полностью отказать Entertainment One UK Ltd. в иске к индивидуальному предпринимателю Ивану Кожевникову (дело № А28–11930/2021) [1]. Основанием для отказа стал факт того, что местом регистрации истца была Великобритания — страна, которая признана «недружественной» по отношению к России. Entertainment One UK Ltd. — правообладатель популярного мультсериала «Свинка Пеппа» и связанных с ним образов (в том числе товарных знаков).

Судья при вынесении решения указал, что «в конце февраля — начале марта 2022 года странами Запада, в том числе Великобританией, приняты ограничительные (политические и экономические) меры» против России. Как общеизвестное обстоятельство это, по мнению судьи, имеет преюдициальное значение для рассматриваемого дела. Суд также сослался на Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» [2] который, однако, касается продажи валюты от внешнеэкономической деятельности, но не закрепляет невозможность защиты иностранными субъектами своих прав в российских судах.

Кроме того, суд сослался на ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], согласно которой не допускается защита гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу и указал, что требование защиты своих прав на фоне введенных Великобританией санкций — это злоупотребление правом. В связи с этим суд полностью отказал истцу в удовлетворении иска. При этом, стоит отметить, что

Указ Президента, на который сослался суд, устанавливает ограничения на куплю-продажу валюты и акций, но не регулирует вопросы интеллектуальной собственности между иностранными субъектами.

Однако Второй арбитражный апелляционный суд отменил резонансное решение по делу «Свинки Пеппы» [4]. Апелляционная инстанция не согласилась с выводами, что в действиях истца есть признаки злоупотребления правом.

Второй арбитражный апелляционный суд обратил внимание, что Россия входит в число стран-участниц Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений [5] и иных соглашений в области интеллектуальной собственности. Великобритания, место инкорпорации истца, — также является участником данных международных соглашений.

Апелляция указала, что само по себе предъявление иска не может быть признано недобросовестным действием применительно к ст. 10 ГК РФ. Мотивы, которые легли в основу решения суда первой инстанции, не основаны на правильном применении норм материального права.

Указанное резонансное дело было первым, когда российские суды применили подобный подход. Именно данное дело положило начало применения категории «недружественности» как признака злоупотребления правом. Подобное дело хоть и не имеет практикообразующего значения, но, при этом, оно показало широкое толкование терминов «добросовестность» и «злоупотребление правом».

Другим, противоположным решением, было решение по делу «Angry Birds», где Суд удовлетворил иск компании из «недружественной» юрисдикции (Финляндии), так как право на обращение в суд за защитой своих прав само по себе не является злоупотреблением правом [6].

Другим примером является Постановление 17 ААС от 18.04.22 по делу № А60–53756/2021 [7], где ООО «1С» обратилось в суд с требованием взыскать с ООО «Агрофирма» Ирбитская» сумму в размере 1 400 000 рублей за незаконное использование программного обеспечения. Ответчик по данному делу ссылался на то, что истец находится под контролем компании из «недружественной» юрисдикции — Республики Кипр. Однако суд отказал в удовлетворении иска ввиду того, что конечными бенефициарами истца являются граждане Российской Федерации. Стоит только предполагать, какое решение в итоге принял бы суд, если бы конечные бенефициары были бы также из «недружественных» юрисдикций.

Стоит отметить, что данному «витку» подверглась не только судебная практика, но и законодательство. Так, 10 июня 2022 года депутатом Государственной Думы Р.М. Лябиховым был внесен законопроект № 141547–8 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в части регулирования оснований для оставления исковых заявлений без рассмотрения, а также в части определения исключительной подсудности дел с участием иностранных лиц» [8]. Данным законопроектом предусматривалось изменение статьи 248 Арбитражного процессуального кодекса и статьи 403 Гражданского процессуального кодекса,

которые посвящены исключительной подсудности судов с участием иностранных лиц. Согласно законопроекту споры (дела) с участием иностранных лиц, зарегистрированных/проживающих в иностранном государстве или на территории, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц должны рассматриваться на территории Российской Федерации российскими судами.

Согласно пояснительной записке, указанная мера необходима ввиду того, что «полагаться на объективное и справедливое разрешение спора с участием российских юридических и физических лиц в суде недружественного государства невозможно». Однако, данный законопроект был отозван субъектом законодательной инициативы.

Таким образом, можно констатировать, что и правоприменительные органы, и законодатель пытались пойти по пути «нового витка», однако, данная инициатива не нашла своего места в современных реалиях.

Если рассмотреть данный феномен с точки зрения международного частного права, то можно прийти к следующим выводам:

1. Во многих государствах применяется понятие «право иностранцев», которое сводится к определению особого режима для иностранцев. Выделяют следующие основные режимы: национальный режим, специальный режим, режим наибольшего благоприятствования и минимальный международный стандарт.

Национальный режим означает предоставление иностранным гражданам тех же прав и обязанностей, что и гражданам данной страны. То есть можно сделать вывод о некоем приравнивании иностранцев и граждан страны.

Режим наибольшего благоприятствования — в силу данного режима иностранцы пользуются максимумом тех прав, которые предоставлены лицам другого государства. Данный режим применяется в основном в рамках торговых отношений для недопущения какой-либо дискриминации между юридическими лицами разных стран [9, с. 57]. Следует отметить, что данный режим закреплен во многих международных договорах.

Специальный режим — предполагает наделение иностранцев какими-либо особыми правами, установление особых обязанностей. Как правило, специальный режим предоставляется в области политических, трудовых, административных прав. Специальный режим можно подразделить на негативный, когда предполагаются определенные ограничения на иностранцев, и преференциальный — когда предоставляются преимущества [10, с. 98].

Минимальный международный стандарт означает некий правовой уровень, которому как минимум должно соответствовать законодательство любого государства, устанавливающее права иностранцев. Он довольно нечеткий и определяется совпадающей договорной практикой и международными обычаями. В рамках данного принципа регламентированы также минимальные стандарты защиты прав человека в рамках уголовного и гражданского судопроизводства [11, с. 178]. К данному стандарту можно отнести те права, которые закреплены в Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают [12].

Таким образом, если бы российский субъект был участником частно-правового спора в иностранном суде, то к нему применялись бы определенные категории, присущие статусу иностранного гражданина — каждая из названных категорий гарантирует иностранцу определенный по объему набор прав и свобод, гарантирующий, в том числе, право на судебную защиту.

То есть, если бы иностранный («недружественный») суд решил бы «рассмотреть дело не объективно и не справедливо» — он бы нарушил правовой статус иностранного гражданина, что достаточно сложно представить даже в текущих реалиях.

2. Наоборот, исключительная подсудность российских судов, предлагаемая законопроектом, нарушала бы права иностранных лиц, так как, во-первых, на тот момент уже сложилась практика по делу «Свинки Пеппы» и иных схожих дел, где иностранные лица лишались права на защиту, и во-вторых, такой подход к данной категории дел вводит «коллективную» ответственность отдельных субъектов за действия государства, что недопустимо в частно-правовых отношениях.

3. Даже в случае принятия законопроекта, иностранные субъекты все равно обращались бы в национальные суды за разрешением своего спора, и суды бы разрешали этот спор, если бы признавали свою «арбитрабельность».

Литература:

1. Решение Арбитражного суда Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021 // СПС «Консультант-Плюс».
2. Указ Президента РФ от 28.02.2022 N79 (ред. от 09.06.2022, с изм. от 09.08.2023) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.02.2022.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994.
4. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.06.2022 № 02АП-2571/2022 // СПС «Консультант-Плюс».
5. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // «Бюллетень международных договоров». — № 9. — 2003.
6. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 29.03.22 № А76-42835/2021 // СПС «Консультант-Плюс».
7. Постановление 17 Арбитражного апелляционного суда от 18.04.22 по делу № А60-53756/2021 // СПС «Консультант-Плюс».
8. Проект Федерального закона № 141547-8 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в части регулирования оснований для оставления исковых заявлений без рассмотрения, а также в части определения исключительной подсудности дел с участием иностранных лиц» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.06.2022) // СПС «Консультант-Плюс».
9. Богуславский М. М., Международное частное право: Учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М: Юристъ, 2002. — 462 с.
10. Стригунова, Д. П., Международное частное право: учебник / Д. П. Стригунова. — Москва: КноРус, 2024. — 565 с.
11. Лабин Д. К., Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 296 с.
12. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают. Принята резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1985 года.

История развития института обстоятельств, смягчающих наказание, в отечественном уголовном праве

Ельджаров Алан Русланович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуются исторические аспекты развития института обстоятельств, смягчающих наказание, в отечественном уголовном праве. Автор анализирует исторический период, ограниченный началом XX века.

Ключевые слова: наказание, смягчение, история, уголовное право, норма, обстоятельство.

Институт обстоятельств, смягчающих наказание, берет свое начало с самого зарождения права в Древней Руси. Как нам известно, основным памятником того периода времени является Русская Правда, в которой в качестве основного смягчающего обстоятельства закреплялось алкогольное опьянение. Так, совершение убийства «в пиру явлено» (в состоянии алко-

гольного опьянения), признавалось законным основанием для смягчения вины. Необходимо также отметить, что состояние алкогольного опьянения — это достаточно дискуссионный критерий для смягчения и отягчения вины, о чем свидетельствует и тот факт, что даже в самой Русской Правде, не во всех ее редакциях (а лишь в одной из трех) данное обстоятельство при-

знавалось смягчающим. В остальных же случаях алкогольное опьянение играло неактивную роль при квалификации преступного деяния.

Кроме алкогольного опьянения, Русская Правда содержала и иные обстоятельства, которые смягчали вину лица, нарушившего закон. Так, в статье 26 Пространной редакции содержалось положение, в соответствии с которым лицо, которому причинен физический вред, причиняет аналогичный вред в ответ, освобождалось от ответственности. При этом в законе содержалась такая фраза, как «не ставить в вину», что на наш взгляд, не являлось полностью реабилитирующим основанием, а лишь смягчало ответственность ответчика.

Другим смягчающим вину фактором Русская Правда признавала неоконченность совершенного преступления, то есть его недоведение до преступного результата. Логика законодателя того времени понятна, что также поддержано и современным уголовным законом.

Таким образом, краткий анализ содержания Русской Правды свидетельствует о наличии разрозненных обстоятельств, которые в той или иной мере были направлены на смягчение уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Однако, говорить о сформированном в то время институте смягчающих обстоятельств не приходится.

Следующим важнейшим историческим правовым памятником является Судебник 1497 г., который характеризовался более сложной структурой, предполагающей разделение на материальное и процессуальное право, а также содержащий повышенные санкции за совершенные преступления. В данном нормативном акте также прослеживается роль некоторых обстоятельств, индивидуализирующих личность преступника, которые призваны были смягчить его ответственность, в виду его положительных качеств.

Наиболее значимые изменения в институте смягчения наказания произошли в связи появлением Соборного Уложения 1649 г. Значимость Соборного Уложения настолько велика для исследуемого правового института, что многие известные ученые приравнивают его к первоисточнику смягчающих обстоятельств в естественном уголовном законодательстве. Так, например, А. А. Шишкина пишет, что Соборное Уложение начинает историю института смягчающих обстоятельств [4, с. 144]. При этом автор делает оговорку о том, что за совершение одного и того же преступления, в зависимости от занимаемого чина (сословия), следовала разная по степени репрессивности уголовная ответственность. Зависимость была проста и понятна: чем ниже статус преступника — тем суровее ответственность. Соответственно, лицо, которое занимало более высокое социальное положение, имело смягчающие уголовную ответственность привилегии.

Далее, уголовное законодательство получает виток своего развития при правлении Петра I, при котором был принят Артикул воинский 1715 г. Важнейшей новацией данного правового акта стала закрепленная цель уголовного наказания, которая была направлена на исправление преступника, тогда как раньше законодатель преследовал цель осуществления возмездия и кары.

Указанное положение прямым образом отразилось на институте смягчения наказания, так как данные обстоятельства

учитывались при назначении наказания, индивидуализируя ответственность виновного.

Особым отличием Артикула воинского от аналогичных правовых сборников являлось детализация по воинским преступлениям.

Начало XIX века в России было ознаменовано существенными изменениями во всех отраслях права, в том числе и в уголовно-правовом регулировании. Каждая правовая отрасль получила свою систематизацию, что позволило разграничить друг от друга сферы регулирования общественных отношений, упорядочив их в Своде законов Российской Империи.

Характеризуя в целом Свод законов, отметим, что основная задача данного нормативного акта — это его систематизация. В нем в логическом порядке были отражены ранее накопленные правовые решения, однако, по сути, каких-либо новаций в данном документе предложено не было, относительно института обстоятельств, смягчающих наказание. Смягчающие обстоятельства, относящиеся к действиям, не имели должной регламентации в законе из чего не было понятно, какие именно объективные действия виновного могут смягчить его ответственность.

Следующий нормативный правовой акт, который мы рассмотрим, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором содержались следующие смягчающие обстоятельства:

- 1) явка с повинной и чистосердечное раскаяние;
- 2) изобличение своих соучастников преступления;
- 3) совершение преступления по легкомыслию;
- 4) совершение преступления в виду сильного душевного волнения;
- 5) совершение преступления по причине выполнения приказа;
- 6) крайняя необходимость или тяжелое жизненная ситуация;
- 7) раскаяние и сожаление относительно содеянного;
- 8) заглаживание ущерба [2, с. 55].

Перечень смягчающих обстоятельств, которые суд учитывал при вынесении приговора, имел открытый характер, и в случае наличия иных факторов, положительно характеризующих личность или поведение виновного, оказывал смягчение наказания, в виду возможности достижения справедливости при меньших уголовно-правовых мерах воздействия, чем предусмотрено законом.

После отмены крепостного права в 1864 г. перечень смягчающих обстоятельств расширился и в него были включены некоторые особые (чрезвычайные) смягчающие обстоятельства. К их числу относилось, например, решение суда присяжных о возможности применения снисхождения к виновному, что также давало ему право на помилование, посредством выражения соответствующего ходатайства перед царем [3, с. 97].

Если при разбирательстве по делу были установлены смягчающие обстоятельства, то это приводило к наличию у подсудимого иммунитета на применение к нему высшей меры наказания, а также судебному усмотрению на избрание в качестве наказания низшего его предела [2, с. 49].

Очередным значимым нормативным документом, закрепляющим обстоятельства, смягчающие ответственность, необходимо

назвать Уголовное уложение, утвержденное в 1903 г., в структуре которого был обособлен целый раздел 8 «Об обстоятельствах, смягчающих и устранивающих наказание» [1, с. 9]. Ключевой новацией данного документа явился уход от сословного принципа назначения наказания и признание равенства всех перед законом. Помимо этого, усилилась роль присяжных заседателей, ссылающихся на наличие в совершенном преступлении смягчающих обстоятельств, учет которых необходим для снижения меры уголовно-правового воздействия. Однако, численный состав данных обстоятельств был существенно сужен. В то время как роль суда при их учете обозначилась более выразительно.

В начале XX века в результате смены общественно-политического режима в России, изменилась и правовое регулирование во всех сферах жизнедеятельности, что привело к формированию совершенно нового понимания правовой охраны, в том числе это наложило свой отпечаток и на уголовное право.

Таким образом, институт смягчающих обстоятельств фактически берет свое начало с древних времен и его появление происходит одновременно с формированием уголовного права. Большинство смягчающих обстоятельств, изначально сформировавшихся в уголовном законодательстве того времени, рассмотрены и в структуре современного уголовного закона.

Литература:

1. Донец С. П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве (правовая природа, классификация, проблемы учета): дис... канд. юрид. наук. Казань, 2003. — 188 с.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. 15 августа // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1988. Т. 6. — 89 с.
3. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. — 180 с.
4. Шишкин А. А. Сравнительный историко-правовой анализ института смягчающих обстоятельств в законодательстве дореволюционной России // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 144–147.

К вопросу о формах стимулирования государственных служащих

Ермак Елизавета Владимировна, студент

Научный руководитель: Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Стабильность — это главный мотивационный критерий, на котором основывается выбор человека в прохождении именно государственной гражданской службы. Для желаний в самореализации служащего и рабочих достижений требуется дополнительное стимулирование. Именно формы стимулирования госслужащего мы и рассмотрим в данной статье.

Ключевые слова: гражданский служащий, государственная служба, стимулирование, стимулирование госслужащего, госслужащий, поощрение, должностной регламент, обязанности.

On the issue of forms of incentives for civil servants

Ermak Elizaveta Vladimirovna, student

Scientific advisor: Satskevich Tatyana Konstantinovna, candidate of law sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

Stability is the main motivational criterion on which a person's choice in passing through the civil service is based. Additional stimulation is required for the desire for employee self-realization and work achievements. It is about the forms of incentives for civil servants that we will consider in this article.

Keywords: civil servant, civil service, stimulation, stimulation of a civil servant, civil servant, encouragement, official regulations, duties.

Согласимся с тем, что нынешние органы государственной власти не полностью используют свой человеческий ресурс, чтобы повысить собственное социальное, экономическое и общественное положение. Как приоритетная задача в развитии и модернизации государственной системы кадров является формирование профессионализма на основе осознания и контроля мотивов сотрудников. Для этих целей ак-

туальна подробная разработка системы стимулирования работников.

Практически все авторы, изучавшие рассмотренную проблему, видят важность мер поддержки стимулирования в государственной системе. Гукова Ж. А. считает, что «поощрение — важное средство воспитания и стимулирования служебной деятельности государственных гражданских слу-

жащих, а также укрепления законности и дисциплины в ее системе». [2, с. 72]

При этом меры стимулирования будут достигнуты с желаемым результатом и эффективны только в случае их применения не произвольным, а скорее строго регламентированным, четким и понятным действием. Д. М. Овсянко отмечает, что при применении мер стимулирования «важнейшим требованием является соблюдение законности, обоснованности применения любой из мер поощрения». [3]

Правовое регулирование поощрительных мер продиктовано ст. 55 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в которой ключевым основанием поощрительных мер является безупречность и эффективность госслужбы. Данное основание достаточно не конкретизировано. Эту неопределенность можно развешать в правовой литературе. Рассмотрим некоторые из оснований для стимулирования госслужащих:

- признанные заслуги госслужащего (особые отличия во время службы)
- проявление мужественности при исполнении своих обязанностей

Ежевский Д. О. считает, в первую очередь стимулировать в госслужащем нужно такие рабочие качества, как законность, стремление к улучшению качества и эффективности выполняемых обязанностей. [4]

К перечисленным основаниям нужно добавить ответственное, добросовестное выполнение своих непосредственных должностных обязанностей, оригинальность подхода, смелость в предложениях по улучшению эффективности.

Необоснованно считать ответственное выполнение своих обязанностей причиной для поощрения служащего, ведь это не является дополнительной служебной заслугой, а непосредственно продиктовано должностным регламентом, за выполнение которого служащий получает денежное содержание. Согласно подп. 1 п. 1 ст. 18 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданский служащий обязан исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне. Поэтому в качестве основания для

поощрения государственного служащего следует считать правомерное и инициативно-эффективное действие или предложение по улучшению его рабочей деятельности непосредственно, что не продиктовано служащему его должностным регламентом.

Задания особо важные и особо сложные не могут являться основанием для поощрения, если они продиктованы должностным регламентом. В таком случае основанием будет считаться, отличительно успешное выполнение обязанностей служащего продиктованное наилучшим результатом.

В ст. 55 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» представлены такие формы поощрения и благодарности:

- объявление благодарности с выплатой единовременного поощрения;
- награждение почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка;
- иные виды поощрения и награждения государственного органа;
- выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет;
- поощрение Правительства Российской Федерации;
- поощрение Президента Российской Федерации;
- присвоение почетных званий Российской Федерации;
- награждение знаками отличия Российской Федерации;
- награждение орденами и медалями Российской Федерации.

Стимулированное воздействие на личность госслужащего формируется на основании его личных потребностей. Данное воздействие устанавливается соответствующими правками в правовых средствах, к их числу относятся поощрения и соответствующие гарантии.

Исходя из вышеизложенного, стоит считать, что для улучшения, обновления и оперативности работы в государственных системах, нужно правильно стимулировать резервы человеческих ресурсов у государственных служащих, что обеспечит качество и оперативность выполнения заданий и проявления новаторства.

Литература:

1. Административно-правовой статус государственных служащих [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru>, свободный. 2024.
2. Гукова Ж. А. Эффективность механизма поощрения государственных гражданских служащих / Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 72–74.
3. Овсянко Д. М. Государственная служба Российской Федерации / Учебное пособие, 2007–302 с.
4. Ежевский Д. О. Правовые основы прохождения муниципальной службы в Российской Федерации / Административное и муниципальное право. 2010. № 3. — 57 с.
5. Карданов, И. Б. Государственная служба / И. Б. Карданов. — М.: Щит М, 2015. — 187 с.

Особенности правового регулирования вопросов наследования по завещанию по действующему законодательству и законодательству РСФСР

Ермолаев Дмитрий Андреевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Актуальность темы научной статьи «Особенности правового регулирования вопросов наследования по завещанию» обусловлена нестабильностью законодательных рамок, социальными и экономическими изменениями в обществе, влияющими на права и интересы наследников. Наследственное право постоянно развивается, реагируя как на изменения в законодательстве, так и на сложившиеся в обществе отношения. Изменения в нормах наследственного права, в частности, в завещательном наследовании, возникают под воздействием международного права, морально-этических норм и практической необходимости. Разнообразие правовых систем и подходов к регулированию завещательных намерений в разных странах создает необходимость глубокого анализа данной правовой категории для оптимизации российского законодательства в контексте глобализации и интернационализации правоотношений. [8, с. 268].

Предмет исследования заключается в анализе правовых норм, регулирующих порядок наследования по завещанию в Российской Федерации. Ключевым аспектом является изучение установленных законодательством сценариев наследования, положений о завещательных отказах и завещательных распоряжениях на случай смерти, а также механизмов защиты прав потенциальных наследников. Исследование охватывает не только разведение теоретических аспектов наследования, но и практическое применение законодательных норм, анализ судебной практики и возможные проблемы, возникающие при реализации наследственных прав по завещанию. [7, с. 98].

Целью исследования является совершенствование правового регулирования вопросов наследования по завещанию на основе анализа российского законодательства, сравнительного анализа зарубежного опыта и практики применения норм наследственного права. Ожидается, что результаты исследования помогут выявить основные проблемы и противоречия в существующей правовой базе, предложить практические рекомендации по их устранению и разработать предложения по улучшению законодательной базы, обеспечивающие более эффективную защиту прав наследников и стабильность правовой системы.

Право распоряжения своим имуществом на случай смерти является одним из важнейших элементов правоспособности любого гражданина, в том числе и иностранного. Институт наследования предоставляет каждому множество вариантов определения судьбы своего имущества, однако большинство граждан отказываются от составления завещания [2]. Наследование — это передача гражданина после смерти имущества, находящегося в его собственности, а также имущественных и некоторых личных неимущественных прав и обязанностей к одному или нескольким наследникам. Наследниками являются лица, утвержденные законом (Глава 61 Гражданского ко-

декса 2001 г.) или завещанием, являющиеся правопреемниками наследодателя. Наследство может получить каждый, независимо от дееспособности или гражданства [3].

Наследодателем считается лицо, которое после смерти осуществляет наследственное правопреемство. В роли наследодателя может выступать любой гражданин Российской Федерации и иностранные граждане, проживающие на территории Российской Федерации, в том числе недееспособные или ограничено дееспособные [4, с. 46]. Общее правило наследования несложно — к наследнику переходят все имущественные права и обязанности наследодателя за небольшими исключениями в порядке наследования. В состав наследственного имущества не могут входить права и обязанности личного характера, которые хоть и являются имущественными. Прежде всего, это алиментные права и обязанности, право пользования жилой площадью, право на членство в кооперативной организации и др. Членство в кооперативной организации по наследству не передается, однако накопления умершего наследоваться могут. Кроме этого в состав наследственного имущества не входит и право на возмещение вреда, который был причинен здоровью наследодателя [2].

Создан особый правовой режим, касающийся вкладов, в отношении которых сделано завещательное распоряжение. Он проявляется в том, что:

1. Для получения такого вклада не требуется свидетельство о праве на наследство.
2. Период его возможного получения и максимальный срок на получение вклада отсутствует. Кроме того, не требуется дожидаться определенного срока после смерти вкладчика.
3. Из вклада, имеющего завещательное распоряжение, не выделяется определенная доля, и он не принимается во внимание при расчете обязательной доли.
4. Данным вкладом не может быть погашен кредит умершего вкладчика.
5. Лица, которые получают вклад в соответствии с завещательным распоряжением вкладчика, освобождаются от обязанностей, вытекающих из содержания ст. 549 ГК РСФСР, по возмещению расходов по уходу за наследодателем во время его болезни, на его похороны, на содержание лиц, находившихся на его иждивении [3].

Круг лиц, которые призываются к наследованию после смерти наследодателя, четко определяется законом. Это, прежде всего лицо или лица, которым завещано имущество. Если завещание не было составлено или все наследники по завещанию отказались от наследства, то право на него возникает у наследников по закону, указанных в ст. 532 ГК РСФСР [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 534 ГК РСФСР каждый гражданин может оставить по завещанию все свое имущество или часть его (не исключая и предметов обычной домашней обстановки

и обихода) одному или нескольким гражданам, входящим или не входящим в круг наследников по закону, а также юридическим лицам или государству. Заметим, что в силу этой же статьи Гражданского кодекса наследодатель вправе в завещании лишить права наследования одного, нескольких или даже всех наследников по закону.

Действующее законодательство, подробно регламентирует наследование по завещанию, но при этом не содержит определения самого понятия «завещание». В нашей цивилистической литературе под завещанием понимается односторонняя сделка, направленная на распределение имущества между установленными завещателем наследниками [2, с. 102.].

Наследование по завещанию является сделкой, направленной на распределение имущества между установленными завещателем наследниками. Это сделка, носящая личный характер, так как завещание составляется одним лицом, в ином случае оно признается недействительным. Наследодатель имеет право указать в завещании только свое имущество, выразив тем самым свою волю [5, с. 72.].

Даже имея законные основания на владение наследством наследодателя, у наследника может возникнуть ряд трудностей реализации наследственного права.

Все имущество (наследство) было в собственности наследодателя до смерти, а после его смерти, при наличии нескольких наследников, у этого имущества появляется несколько собственников.

При разделе наследства, можно прекратить совместное пользование имуществом всех наследников. До того, как имущество будет разделено, за наследниками сохраняется обязанность сокредиторами должников наследодателя, содолжниками его кредиторов. При разделе имущества самим наследодателем в завещании между всеми наследниками такого не происходит [4, с. 47].

В соответствии со ст. 559 ГК РСФСР наследство делится между наследниками по договоренности между собой и в соответствии с причитающимися им долями. Если не удается прийти к общему решению, дело передают в суд.

Из содержания статьи 559 ГК РСФСР следует, что наследственное имущество может быть разделено наследниками без постороннего вмешательства, при помощи нотариуса или в суде.

Литература:

1. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (ГК РСФСР) // Ведомостях Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964 г., N24, ст. 406
2. Репина М. Г. Правоведение: учебник / М. Г. Репина. — Москва: Советский спорт, 2019. — 341 с.
3. Гришаев С. П. Наследственное право: Учебно-практическое пособие / С. П. Гришаев. — М.: Проспект, 2020. — 294 с.
4. Цымбаренко А. Г. Границы свободы завещания в российском гражданском праве / А. Г. Цымбаренко // Нотариус. — 2019. — № 4. — С. 46–48.
5. Алексеев С. С. Гражданское право: Учебник / Алексеев С. С., Гонгалов Б. М., Мурзин Д. В. — М.: Проспект, 2020. — 718 с.
6. Николукин С. В. Гражданское право. Общая часть (практические и тестовые задания, кроссворды, ребусы): учебное пособие для вузов / С. В. Николукин. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 304 с.
7. Анисимов А. П. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 435 с.
8. Зенин И. А. Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов / И. А. Зенин. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 526 с.

Одновременно можно столкнуться с некоторыми противоречиями и неточностями в нашем Российском законодательстве и Международном праве, которые могут стать причиной появления трудностей при наследовании [2, с. 241].

По данным статистики Федеральной нотариальной палаты за 2007–2013 годы, лишь четверть всех наследодателей оформляют завещание. Причиной данной проблемы могут являться психологические убеждения, связанные со смертью и последним решением. Ведь мысль о смерти может, по мнению многих, навлечь беду. Кроме этого, к причинам можно отнести низкий уровень правовой культуры граждан. Большинство из нас устраивает распределение наследства по закону, отсюда появляется отсутствие необходимости писать завещание. Однако, в случае желания распорядиться своим имуществом не так, как это определяет закон, завещание позволяет распределить наследство между законными наследниками иначе или передать свое имущество лицу, не входящему в круг наследников [4, с. 46].

Для распространения завещательных распоряжений решения необходимо способствовать повышению правовой культуры наших граждан. Кроме того, на данный процесс может оказать положительное влияние таких мер, как отмена в 2006 г налога на имущества, переходящее путем наследования. Показателем этого могут выступать данные практикующих нотариусов, свидетельствующие об уменьшении возраста граждан, составляющих завещание. [6, с. 162].

К тому же, на сегодняшний день можно уверенно сказать, что существенно возрастет роль наследственного права в нашей жизни. Не смотря на то, что большинство граждан имеет небольшой достаток, ими приобретаются земельные участки, недвижимость, ценные бумаги и прочее имущество. Параллельно появился слой зажиточных и богатых людей, имеющих в своей собственности ценное имущество, которое после их смерти должно перейти по наследству к наследникам. Поэтому в ближайшем будущем прогнозируется увеличение количества наследственных дел, как у нотариусов, так и в судах.

Таким образом, распоряжение имуществом с помощью завещания является основным элементом правоспособности граждан, а также позволяет по желанию передавать свое имущество наследникам, в том числе не входящим в число лиц, предусмотренных законом.

Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве

Звонарева Валентина Александровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются вопросы института раскрытия доказательств как элемента доказывания по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Анализируя проблемы раскрытия доказательств, автор приходит к выводу, что в целях правильного и своевременного рассмотрения и разрешения административных дел требуется детальное закрепление в законодательстве порядка раскрытия доказательств.

Ключевые слова: доказательства, письменные документы, раскрытие доказательств, административное судопроизводство, представление доказательств.

Disclosure of evidence in administrative proceedings

The article deals with the institution of disclosure of evidence as an element of evidence in cases arising from administrative and other public legal relations. Analyzing the problems of disclosure of evidence, the author concludes that in order to properly and promptly consider and resolve administrative cases, a detailed legal definition of the procedure for disclosure of evidence is required.

Keywords: evidence, written documents, disclosure of evidence, administrative proceedings, presentation of evidence.

В настоящее время в административном судопроизводстве процесс раскрытия доказательств представляет собой элемент распределения бремени доказывания.

Согласно статье 135 КАС РФ [1] при подготовке административного дела к судебному разбирательству административный истец или его представитель передает административному ответчику копии документов, в которых содержатся доказательства, обосновывающие фактические основания административного искового заявления. Оппонент, в свою очередь, совершает ответные действия [10].

Такая общая формулировка дает широкие возможности для судебной оценки. Например, если стороны не совершили обмен составительными документами, то судья вправе предложить им направить их.

Полагаем, что представление доказательств должно сопровождаться, во-первых, направлением документов противоположной стороне — ведь особенность раскрытия доказательств состоит не только в обозначении наличия того или иного документа, но и в ознакомлении с его содержанием. Во-вторых, наличием последствий — запретом ссылаться на нераскрытые доказательства в дальнейшем [6].

В КАС РФ нет нормы, указывающей на обязанность раскрытия доказательства. Обращаем внимание, что ст. 135 КАС РФ устанавливает не обязанность раскрыть доказательства, а только способ их раскрытия — обмен доказательственными документами [9].

Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено КАС РФ [7].

Если доказательства представлены с нарушением порядка, установленного КАС РФ, в том числе с нарушением срока пред-

ставления доказательств, установленного судом, суд может запретить стороне ссылаться на такие доказательства и наложить судебный штраф в порядке и в размерах, которые установлены гл. 11 КАС РФ [2].

Предлагаем дополнить ст. 122 КАС РФ следующим положением.

Суд вправе наложить судебный штраф по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта [8].

Благодаря обязанности по раскрытию доказательств все участники процесса к судебному заседанию приходят с полным осознанием фактических обстоятельств по делу [3].

Основываясь на вышесказанном, верным под раскрытием доказательств понимать деятельность субъектов доказывания по своевременному ознакомлению всех участников процесса со всеми документами, на которые они будут ссылаться как на основание своих доводов в процессе доказательственной деятельности в судебном заседании с целью правильного рассмотрения и разрешения административного дела судом в одном судебном заседании [5].

Отдельное внимание следует уделить вопросу представления дополнительных доказательств, которые могут быть представлены непосредственно во время рассмотрения дела по существу [3]. Полагаем, что такие доказательства могут быть приняты судом, если они объективно существовали в момент раскрытия доказательств, но не были и не могли быть известны ни сторонам, ни суду.

Таким образом, нормативное закрепление института раскрытия доказательств в административном судопроизводстве позволит суду с большей эффективностью решать возложенные на него задачи, будет мотивировать участников

процесса к своевременному и надлежащему совершению процессуальных действий, ограничит злоупотребление процессу-

альными правами, позволит сформировать полную доказательственную базу по делу.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 6.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
2. Гречкина О. В. Судебный контроль в рамках административного судопроизводства: понятие и перспективы правового регулирования // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Вып. 7. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2013. С. 502.
3. Кудрявцева Е. В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе / Е. В. Кудрявцева // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 287–304.
4. Куприн С. Развитие института раскрытия доказательств // ЭЖ-Юрист. 2022. N24. С. 16.
5. Налоговые споры: особенности рассмотрения в арбитражных судах: научно-практическое пособие / под редакцией И. А. Цинделиани. Москва: РГУП, 2020. 364 с.
6. Опалев Р. О. О некоторых вопросах теории административной юстиции // Журнал административного судопроизводства. 2020. N3. С. 24–26.
7. Павленко К. А. Общие вопросы доказывания в административном судопроизводстве / К. А. Павленко. Москва: Прометей, 2019. 128 с.
8. Сиразитдинова Ю. Р. Доказательства и доказывание в гражданском и административном судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ / Ю. Р. Сиразитдинова // Российское правосудие. 2020. № 4. С. 72–76.
9. Скиртович В. В. Судебная власть и административный акт: проблемы юрисдикционного контроля. Гродно: ГрГУ, 2019. С. 53.
10. Стариллов Ю. Н. Дискуссия об административном судопроизводстве и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации: год 2020-й // Журнал административного судопроизводства. 2020. N3. С. 10.

Ответственность граждан за оказание помощи в состоянии крайней необходимости

Иванов Даниил Сергеевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В данной статье рассматриваются проблемы в современном российском законодательстве, касающиеся крайней необходимости, а именно ответственность граждан за оказание помощи лицам, чьё здоровье и жизнь находятся в серьёзной опасности. Также анализируется правоприменительная практика и предлагаются возможные меры по улучшению правовой действительности, основанные на зарубежном опыте и законодательстве.

Ключевые слова: крайняя необходимость, Закон о Добром Самаритянине, первая помощь, медицинская помощь.

Здоровье является одной из главных ценностей любого человека, наряду с такими значимыми понятиями как жизнь и свобода. Даже его частичная утрата вызывает большое количество трудностей и неприятных моментов, связанных со сложностью в поиске работы, ограничениями в занятии любимым делом, а также просто с дискомфортом, возникающем в повседневной жизни. Утраченное здоровье практически невозможно вернуть, и тем более купить. Право граждан на охрану здоровья является базовым и неотъемлемым для каждого гражданина в любом цивилизованном государстве. Российская Федерация не является здесь исключением. Данное право закреплено в разных нормативно-правовых актах, в том числе и в основном законе — Конституции [1]. Однако нормативно-правовая база не абсолютно совершенна, поскольку не может предусмотреть всевозможные варианты развития событий. В контексте данной статьи хотелось бы рассмотреть ответственность граждан за оказание помощи лицам в состоянии крайней

необходимости, а также предложить изменения, направленные на улучшения правовой действительности.

К сожалению, никто из нас не застрахован от попадания в различного рода чрезвычайные ситуации, бедствия, аварии, природные катаклизмы. Такие события происходят неожиданно и требуют незамедлительного воздействия для сохранения жизни и здоровья лиц, терпящих бедствие. В подобных ситуациях мы рассчитываем на незамедлительную помощь окружающих. Однако зачастую окружающие люди могут и не оказать должного содействия. И дело тут не в моральных пороках, которые, несомненно, тоже имеют место быть. Нередко окружающие попросту боятся ответственности за свои действия, поскольку законодательство, а также правоприменительная практика являются чересчур суровыми и в какой-то мере не до конца справедливыми и объективными. Для подтверждения данного тезиса необходимо обратиться к актуальным законам и примерам из реальной жизни, подтвержда-

ющим вышеупомянутые высказывания. Несмотря на то что данная работа имеет более цивилистическую направленность, считаю необходимым сделать небольшое отклонение в сторону уголовного права, поскольку именно в нём содержится и объясняется понятие крайней необходимости.

В статье 39 Уголовного Кодекса Российской Федерации вводится понятие крайней необходимости. Из диспозиции данной статьи следует, что является крайней необходимостью, а также в каких случаях причинение вреда не преследуется уголовным законом [3]. Применение данной статьи в контексте оказания первой помощи оставляет желать лучшего, поскольку правоприменители зачастую не квалифицируют подобные действия как крайнюю необходимость. Суды чаще квалифицируют данные деяния согласно ч. 1 ст. 109 УК РФ. В частности, в работе юриста Берчанского К. А. автор упоминает, что суды дважды обсуждали вопрос применения ст. 39 УК РФ в плоскости обсуждаемой нами темы. А именно приговор Ново-Савиновского районного суда Республики Татарстан от 19.05.2020 по уголовному делу № 1–149/2020, а также приговор Пугачевского районного суда Саратовской области от 14.12.2010 по уголовному делу № 1–172/2010. Однако в первом случае суд не нашёл оснований для применения ст. 39 УК РФ. Что касается второго дела, то по итогу длительных разбирательств действия так и не были квалифицированы как соответствующие ст. 39 УК РФ [5]. Резюмируя, можно сделать вывод, что суды крайне редко рассматривают действия граждан, подходящими под статью Уголовного Кодекса о крайней необходимости, отдавая предпочтение иным статьям, что является существенным недостатком, поскольку, в частности, касательно первой помощи, у граждан рождается страх ответственности, вследствие чего вместо помощи люди выбирают бездействие. Считаю, что при нанесении вреда, охраняемым уголовным законом при оказании первой помощи необходимо освобождать лиц, её оказывающих от сего преследования за исключением случаев, когда данные действия грубо

противоречили здравому смыслу, были особо небрежными, а также имели злой умысел.

Далее, переходя к основной части статьи, хотелось бы затронуть гражданскую ответственность лиц за нанесение вреда в состоянии крайней необходимости. Данная ответственность регламентируется статьёй 1067 Гражданского Кодекса Российской Федерации [2]. Считаю, данную статью не в полной мере справедливой, поскольку взыскание компенсаций с граждан, которые помогают в трудных ситуациях, сохраняют здоровье, а порой и жизни противоречит принципу разумности, а также формирует отторжение среди различных групп населения к оказанию содействия. Для подтверждения своего суждения считаю необходимым обратиться к иностранному законодательству. Во многих развитых странах, таких как США, Великобритания, Австралия, Южная Корея действуют законы, регулирующие оказание действий по спасению лиц, попавших в чрезвычайную ситуацию, в частности, сюда относится и оказание первой помощи пострадавшим лицам. Подобные законы имеют общее название, а именно Законы Доброго Самаритянина (*Good Samaritan Laws*) [5]. Данный свод законов защищает добросовестных граждан от различного рода юридической ответственности при оказании помощи лицам, терпящим бедствие. Разберём подробнее на примере Соединённых Штатов Америки. На 2024 год этот закон является федеральным, он принят во всех штатах, но содержание этих актов отличается в каждом конкретном штате [11]. Штаты, в которых действует свод Законов о Добром Самаритянине, приведены на рис. 1.

Общие принципы Законов о Добром Самаритянине таковы:

- если пострадавший не был пациентом спасателя, его ребенком и т.п. и пострадал не по вине спасателя, спасатель не обязан оказывать первую помощь;
- первая помощь оказывается бесплатно. В частности, врачи, оказывающие первую помощь в рамках своих профессиональных обязанностей, не защищены этим законом;

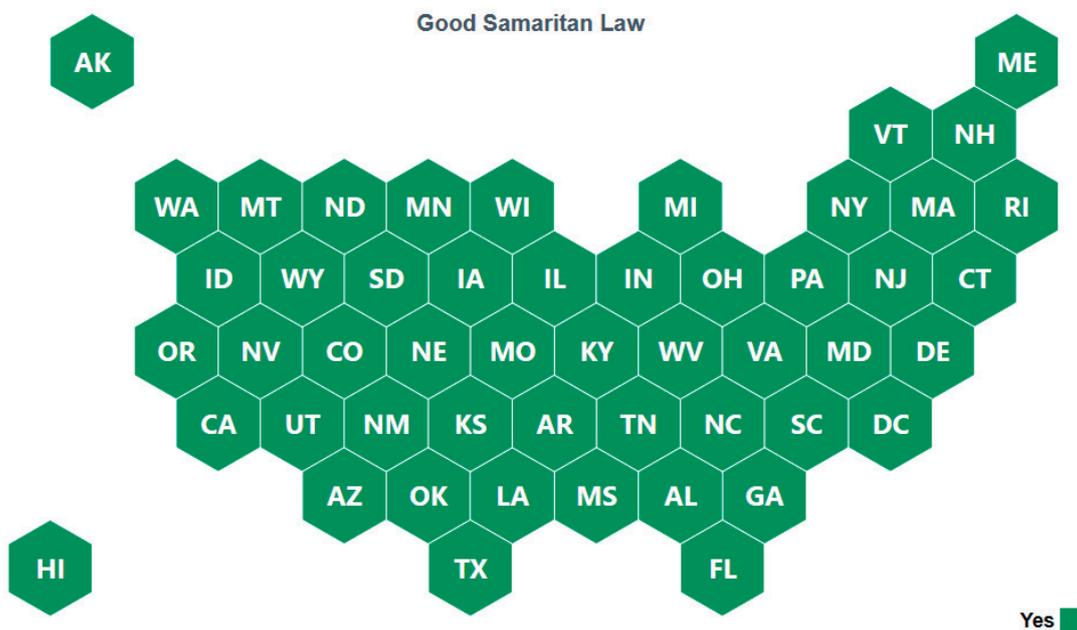


Рис. 1. Штаты, принявшие Законы о Добром Самаритянине в 2024 году [11]

— если спасатель действовал разумно (для своего уровня подготовки), он не отвечает за неумышленно нанесённый вред, даже если неправильные действия спасателя привели к смерти или инвалидности пострадавшего;

— начав оказание помощи, спасатель не имеет права уйти, кроме следующих случаев: когда необходимо вызвать медицинскую помощь, уступить место другому спасателю с тем же или более высоким уровнем подготовки либо, когда дальнейшее оказание помощи опасно для самого спасателя;

— помощь оказывается только с согласия пострадавшего. При этом, если пострадавший без сознания, в бреду, находится под воздействием наркотиков или алкоголя, то достаточно разумного предположения, что пострадавший согласился бы на оказание помощи. В случаях, когда пострадавший — несовершеннолетний, то согласие должен дать его родитель или опекун.

Если их нет либо они присутствуют, но находятся без сознания, в бреду, одурманены наркотиками или алкоголем, то можно оказывать помощь, независимо от того, что говорит пострадавший. Если имеется подозрение на издевательства над детьми, согласия родителей на оказание помощи не нужно [8].

Несмотря на то, что свод законов имеет общее название, его положения значительно отличаются от штата к штату. Например, Кодекс штата Алабама (раздел 6–5–332) ограничивает защиту обученными спасателями или сотрудниками системы государственного образования, за исключением случаев, когда пациент страдает от остановки сердца. Это означает, что любой пациент в результате дорожно-транспортного происшествия в штате Алабама, который еще не умер, не получит помощи от непрофессионального спасателя, если только этот непрофессиональный спасатель не захочет взять на себя ответственность за любые ошибки. Закон о Добром Самаритянине штата Оклахома защищает неподготовленных спасателей только в том случае, если помощь, которую они оказывают, связана с сердечно-легочной реанимацией или остановкой кровотечения [12].

Однако считаю важным отметить, что данные законы не являются «панацеей» и универсальным решением в области ответственности граждан в состоянии крайней необходимости, поскольку даже при наличии этих законов суды порой очень странно применяют эти нормы. Для подтверждения своих слов считаю необходимым обратиться к примеру из жизни. А именно случай с Лизой Торти, дизайнера интерьеров из Лас-Вегаса, на которую подали в суд за то, что она вытащила парализованную подругу из-под обломков автомобильной аварии в Лос-Анджелесе в 2004 году.

Адвокаты жертвы утверждают, что добрый самаритянин помешал спасению и нанес травмы, вытащив подругу «как тряпичную куклу» в безопасное место. Но Торти сказала, что ей показалось, что она видела дым, и испугалась, что машина взорвется. Она утверждает, что всего лишь пыталась помочь своей подруге, Александре Ван Хорн, и этот инцидент негативно повлиял на её собственную жизнь.

Верховный Суд Калифорнии постановил, что Ван Хорн может подать в суд на Торти за то, что она якобы спровоцировала своими действиями развитие паралича у своей подруги. Это дело было первым в своём роде. Оно бросает вызов закону штата об ответственности, который защищает людей, оказы-

вающих экстренную помощь. Суд постановил, что только те, кто оказывает медицинскую помощь, имеют юридический иммунитет, но не те, кто, как Торти, просто принимают меры по спасению. Судьи заявили, что предполагаемая опасность для Александры Ван Хорн в разбитом автомобиле не была «медицинской». Большинство судей заявило, что Закон о неотложной медицинской помощи 1980 года, на который ссылаются адвокаты Торти, был предназначен только для того, чтобы побудить людей учиться оказывать первую помощь и использовать ее в чрезвычайных ситуациях, а не для того, чтобы дать добрым самаритянам полный иммунитет, когда они действуют небрежно. Иск Александры Ван Хорн будет передан в суд первой инстанции, чтобы определить, виновата ли Торти в её параличе. Эксперты в области права, считают, что подобные решения могут уменьшить желание граждан оказывать помощь в спасении людей. В частности адвокат Лизы Торти, Джоди Стейнберг, считает, что подобные решения суда едва ли поддаются логике. С этой позицией я солидарен, поскольку спасение и первая помощь не выражается лишь только в специализированных манипуляциях, таких как массаж сердца, искусственное дыхание и т.д. Для оказания подобных процедур необходимо для начала получить доступ к телу пострадавшего, при необходимости извлечь пострадавшего из деформированной конструкции будь то автомобиль, здание или что-то подобное. В этой связи нахожу решение Верховного Суда Калифорнии, о том, что со стороны закона имеют иммунитет лица, выполняющие медицинские манипуляции по отношению к пострадавшему, странным. Опасность же, в которой находилась Александра Ван Хорн не была по словам судей «медицинской» [10]. Считаю данное заявление как минимум неоднозначным. Возможно, путаницу внесло именно расхождение в определениях. В российском же законодательстве понятия медицинская помощь и первая помощь достаточно хорошо сепарированы. В статье 31 Федерального закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) (далее — «ФЗ об основах охраны здоровья») подробно описана первая помощь, а в статье 32-медицинская помощь соответственно [4]. Подводя итог данного раздела статьи, хочется сделать вывод о том, что в российском законодательстве назрела необходимость в аналоге Законов о Добром Самаритянине. При этом это не должно выражаться в прямом копировании норм, но в их адаптации под действующее законодательство. Если касаться гражданской ответственности, то считаю нужным внесение изменений в статью 1067 ГК РФ, а именно в статье сказано, что суд может освободить от ответственности лицо, однако совсем не указан перечень ситуаций. Предлагаю внести дополнение в виде уточнения, что от возмещения вреда будут освобождаться лица, оказывающие помощь лицу, в том числе первую, в состоянии крайней необходимости за исключением случаев, когда данные действия грубо противоречили здравому смыслу, были особо небрежными.

В рамках данной статьи считаю очень важным поднять вопрос об ответственности не только граждан в общем, но и специалистов, а именно врачей. Дело в том, что порой жизненные обстоятельства не позволяют медлить, а оказания только лишь первой помощи может быть недостаточно. Если рядом в такой

ситуации оказывается человек с высшим медицинским образованием — врач, то на первый взгляд кажется, что шансы пострадавшего на выживание увеличиваются, однако доктор, не находящийся на работе, имеет юридический запрет на оказание помощи, отличной от первой. В качестве примера хотелось бы привести патологию под названием отёк Квинке. Отёк Квинке — обширный плотный отёк кожи и глубжележащих тканей при котором появляется большой, бледный, плотный инфильтрат. Причины его развития могут быть различными: генетическая предрасположенность, повышение тонуса парасимпатической нервной системы и сенсбилизация организма. Массивная трансудация жидкости в кожу и глубжележащие ткани приводит к сдавлению сосудов кожи и нервных окончаний [9]. В связи с этим это состояние может быть крайне опасным для жизни человека, особенно если эта реакция развивается в области гортани и происходит её стеноз. В таком случае нарушается проходимость дыхательных путей и человек может умереть в чрезвычайно короткие сроки. Для спасения жизни в таких ситуациях может быть необходимо прибегнуть к таким манипуляциям как трахеотомия или коникотомия. О серьёзности и необходимости данных медицинских вмешательств говорится в статье врачей-оториноларингологов Гербергагена А. В. и Зеленова А. В. В частности, про коникотомию говорится, что показанием для данной манипуляции является, например, угроза немедленной асфиксии либо свершившаяся асфиксия в результате стеноза гортани. На её выполнение у доктора зачастую бывают считанные минуты, что свидетельствует о неотложности выполнения данной процедуры. Также в статье рассказывается о том, что выполнение коникотомии в некоторых ситуациях требует смекалки и изобретательности. В этом контексте упоминаются руководства, в которых предлагали использовать для разреза кожи и конической связки отколотый от фарфорового чайника носик, а далее устанавливали его вместо трахеотомической канюли [6]. В связи с вышесказанным, считаю необходимым дать полномочия врачам вне рабочее время проводить манипуляции, требующие неотложного проведения для сохранения жизни лица, страдающего от недуга. Например, находясь в кафе, у человека случилась аллергическая реакция, проявляющаяся в виде отёка Квинке. Рядом с ним находился врач, который в данный момент не был на работе. Он, используя свои профессиональные знания, навыки и опыт, определяет, что пострадавший находится в жизнеугрожающем состоянии, и что до приезда скорой помощи пострадавший может скончаться. Учитывая все обстоятельства, доктор может выполнить экстренную трахеотомию или коникотомию с использованием, к примеру, кухонного ножа или другого подобного подручного предмета для сохранения жизни лица, терпящего бедствие. Также важным шагом является не просто разрешить оказывать такого рода помощь, но и защитить доктора в случае неудачи. Для подтверждения своей позиции считаю нужным обратиться к зарубежному законода-

тельству. Так в США на федеральном уровне действует закон о медицинской помощи на борту воздушного судна (*US Aviation Medical Assistance Act*) от 1998 года. Данный закон обеспечивает защиту от юридической ответственности медицинских работников, которые не находятся на работе, однако могут оказать медицинскую помощь лицу, жизнь которого находится в опасности на борту самолёта. Кроме того, некоторые крупные авиакомпании по всему миру предоставляют страховку медицинским работникам, которые оказывают медицинскую помощь по просьбе экипажа [7].

В качестве ещё одного примера можно привести гражданский закон о причинении вреда (*Civil Law (Wrongs) Act*), принятый в Австралийской Столичной Территории в 2002 году. В соответствии с этим законом лицо, причинившее вред жизни или здоровью потерпевшего в процессе оказания первой помощи, освобождается от юридической ответственности при условии проведения мероприятий по оказанию первой помощи «честно и без допущения крайней небрежности», за исключением случаев, когда «способность оказывать помощь была существенно снижена из-за воздействия рекреационных наркотических веществ» [7].

Резюмируя вышесказанное по данной теме, предлагаю внести в ФЗ об основах здоровья, а именно добавить часть 9 в статью 35, где указать, что скорую медицинскую помощь имеют право оказывать люди, с высшим медицинским образованием, врачи, не находящиеся на работе, в условиях крайней необходимости для сохранения жизни пострадавшего в период до прибытия бригады скорой помощи. Что касается гражданской ответственности, то предлагаю отдельно выделить врачей в статье 1067 ГК РФ, а именно, что врачи, не находящиеся на работе во время происшествия, при оказании скорой медицинской помощи для сохранения жизни пострадавшего до прибытия бригады скорой помощи освобождаются от гражданской ответственности в случае нанесения ущерба в соответствии с настоящей статьёй, если их действия были направлены на сохранения жизни пострадавшего, не имели криминального умысла, соответствовали критерию разумности и здравому смыслу, а также не были грубо небрежными.

В заключение хотелось бы сказать, что ответственность граждан за помощь в состоянии крайней необходимости это один из очень тонких вопросов, требующих деликатного, внимательного и конечно грамотного подхода. Этот вопрос является, помимо всего прочего комплексным, поскольку регламентируется разными отраслями права в некой связке, поэтому рассмотрение, к примеру, лишь гражданской составляющей не даст нужного эффекта, именно поэтому в данной статье был рассмотрен вопрос ответственности с различных ракурсов, позволяя многосторонне взглянуть на проблемы и определить слабые места в действующем законодательстве а также в правоприменительной практике. Надеюсь, что предлагаемые улучшения в какой-то степени будут учтены законодателем в будущем.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 06.04.2024)
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
5. Берчанский К. А. Крайняя необходимость при причинении вреда в ходе оказания первой помощи // Актуальные проблемы российского права.— 2022.— Т. 17.— № 5.— С. 116–133. DOI:10.17803/1994–1471.2022.138.5.116–133.
6. Гербергаген А. В., Зеленов А. В. Коникотомия и экстренная трахеотомия в условиях многопрофильного стационара. Российская оториноларингология. 2020;19(6):78–82. <https://doi.org/10.18692/1810–4800–2020–6–78–82>
7. Дежурный Л. И., Шувалова Е. А., Лысенко К. И., Закурдаева А. Ю. Батуринов Д. И. Принципы защиты от юридической ответственности лиц, оказывающих первую помощь пострадавшим, в международном и российском законодательстве // Менеджер здравоохранения.— 2010.— № 6— С. 34–40.
8. Коробейникова Т. С., Шиш Д. О. О необходимости совершенствования законодательства об оказании первой помощи в Российской Федерации // Власть и управление на Востоке России.— 2016.— № 3— С. 148–153.
9. Суворов А. В., Свешников К. А., Якушев Д. Б. Диагностика и лечение неотложных состояний: Руководство для врачей в 2 томах. Том 1.— 2-е изд.— Нижний Новгород: Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2016—560 с.
10. ABCNews. Woman Sued for Rescue Effort in Car Crash.— 2008.— URL: <https://abcnews.go.com/TheLaw/story?id=6498405&page=1> (accessed:06.05.2024)
11. Good Samaritan Law States 2024–2024 — URL: <https://worldpopulationreview.com/state-rankings/good-samaritan-law-states> (accessed:05.05.2024)
12. Verywell health. Do All States Have Good Samaritan Laws — 2020.— URL: <https://www.verywellhealth.com/do-all-states-have-good-samaritan-laws-1298836> (accessed:03.05.2024)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 21 (520) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 05.06.2024. Дата выхода в свет: 12.06.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.